

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 1, 2020

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogike – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
U. R. Kušaeu, Ph.D., (doktor v oboru filosofie – Taškent, Uzbekistán)
prof. PhDr. **J. Lidřák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Mit'jukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
S. N. Šumakova, Ph.D. v oboru uměnovědy (Charkov, Ukrajina)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (profesor v oboru ekonomie – Sofia, Bulharsko)
RNDr. **P. Zamarovský**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Recenzenti

doc. **Michail A. Antipov**, CSc. (docent v oboru filosofie – Penza, Rusko)
doc. **Elietta P. Burnaševa**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Šadrinsk, Rusko)
doc. **Vage S. Davtjan**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
doc. **Alena D. Donika**, CSc., Ph.D. (kandidát věd v oboru lékařství, doktor sociologie – Volgograd, Rusko)
doc. **Inessa O. Karelina**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Rybinsk, Rusko)
prof. **Yuriy V. Mezdrikov**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Saratov, Rusko)
prof. **Andrey V. Zatonsky**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Berezniki, Rusko)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2020.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 1, 2020

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
U. R. Kushaev, DrSc. (Philosophy – Tashkent, Uzbekistan)
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
S. N. Shumakova, PhD in Arts (Kharkov, Ukraine)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (Economics – Sofia, Bulgaria)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Reviewers

Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Elietta P. Burnasheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor (Shadrinsk, Russia)
Vage S. Davtyan, Doctor of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Inessa O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor (Rybinsk, Russia)
Yuriy V. Mezdrikov, Doctor of Economical Sciences, professor (Saratov, Russia)
Andrey V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor (Berezniki, Russia)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2020.

OBSAH

FILOZOFICKÉ VĚDY

Кушаев У. Р.

Гуманизм как принцип парадигмы толерантности9

TECHNICKÉ VĚDY

Ryabkova M. P., Pesternikova A. V.

About application of short piles under lateral load action on undermined territory 14

EKONOMICKÉ VĚDY

Алляярова М. К.

Развитие агрокластеров в сельском хозяйстве Узбекистана..... 19

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Алиева А. Э.

Инновационно-креативная деятельность студента в процессе непрерывной педагогической практики23

Дзеверук В. С.

Инновации в управлении образовательными учреждениями.....26

POLITICKÉ VĚDY

Mamatov G. S.

As the main symbol of a press – democratic society in Uzbekistan29

Акрамов Ж.

Стратегия реформирования исполнительной системы власти в Узбекистане.....34

Ташанов А. Д.

Некоторые проблемы повышения компетентности государственных служащих в Узбекистане41

UMĚNOVĚDA

Shumakova S. N.

Performance and performativity beyond theater arts as a powerful creative potential of the cultural field 46

Алиев Р. Е.

Роль рисунка в станковой графике 49

Ахмедова А. А.

Творчество Азербайджанского художника медальера Аслана Рустамова 55

Байрамова И. М.

Художественное оформление азербайджанского костюма периода правления Каджарской династии 60

Мамедова Х. А.

Живописное творчество Народного художника Азербайджана Юсифа Гусейнова 65

Салимли Н. М.

Отражение азербайджанских сказок и национальных традиций в творчестве Народного художника Арифа Гусейнова 70

Софиева С. Х.

Художественно-изобразительные мотивы книжной графики Азербайджана 75

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Бегиев В. Г., Бегиев О. В.

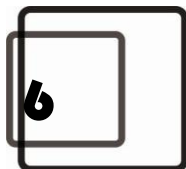
Экстренная медицинская помощь в Республики Саха (Якутия) 81

Правила для авторов 88

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году 89

Информация о научных журналах 91

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 92

CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Kushaev U. R.

Humanism as a principle of the tolerance paradigm9

TECHNICAL SCIENCES

Ryabkova M. P., Pesternikova A. V.

About application of short piles under lateral load action on undermined territory 14

ECONOMICS

Allayarova M. K.

Development of agricultural clusters in agriculture of Uzbekistan 19

PEDAGOGICAL SCIENCES

Aliyeva A. E.

Innovative-creative activity of a student in the process of continuous pedagogical practice23

Dzeveruk V. S.

Innovations in the management of educational institutions.....26

POLITICAL SCIENCE

Mamatov G. S.

As the main symbol of a press – democratic society in Uzbekistan29

Akramov J.

Strategy for reforming the executive system in Uzbekistan34

Tashanov A. D.

Some problems of increasing the competence of state servants in Uzbekistan.....41

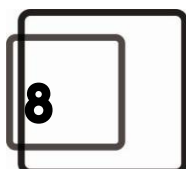
Paradigmata poznání. I. 2020

ART STUDIES

Shumakova S. N. Performance and performativity beyond theater arts as a powerful creative potential of the cultural field	46
Aliyev R. E. Machine graphics and the role of the drawing in its evolution	49
Akhmedova A. Creativity of the Azerbaijani artist-medaler Aslan Rustamov	55
Bayramova I. M. The decoration of the Azerbaijani costume the reign of the Qajar dynasty	60
Mammadova X. A. Painting art of the national artist of Azerbaijan Yusif Huseynov	65
Salimli N. M. Reflection of Azerbaijani fairy tales and national traditions in the creative work of Azerbaijan People`s artist Arif Huseynov	70
Sophiyeva S. K. Pictorial motives in the literary graphics of Azerbaijan	75

MEDICAL SCIENCES

Begiev V. G., Begiev O. V. Emergency medical care in the republic of Sakha (Yakutia)	81
Rules for authors	88
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2020	89
Information about scientific journals	91
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	92

УДК 172

ГУМАНИЗМ КАК ПРИНЦИП ПАРАДИГМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

У. Р. Кушаев

*Доктор философских наук (DSc),
Узбекский государственный университет
мировых языков,
Узбекистан, Ташкент*

HUMANISM AS A PRINCIPLE OF THE TOLERANCE PARADIGM

U. R. Kushaev

*Doctor of Science (Philosophy),
Uzbek State University of World Languages,
Uzbekistan, Tashkent*

Abstract. In the article, humanism is considered as an ethical rule and the principle of tolerance. The idea is substantiated that humanism as a syncretic concept incorporates many moral qualities. The terms of philosophy close to humanism in the sense of the philosophy of humanitarian aid and equality are analyzed, their relationship is revealed. The antipodes of humanism, such as racism, Nazism and fascism, are examined separately, their inhuman essence is shown. Humanist theory and practice are put forward as an effective way to fight against such negative phenomena.

Key words: Humanism, tolerance, tolerance, equality, humanitarian aid, fascism, racism.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человеческий) – система воззрений, основывающаяся на рассмотрении человека как высшей ценности жизни и направленная на создание благоприятных условий для проявления его способностей. Как этический подход гуманизм подразумевает удовлетворение интересов человека главным критерием оценки качества жизни общества. В этом смысле гуманизм как важный принцип толерантности является антиподом фанатизма и всех форм нетерпимости.

Согласно специалистам первое определение гуманизму дал еще Цицерон, по мнению которого, это высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью. Но как идейное движение гуманизм сформировался в эпоху Возрож-

дения (15–16 вв.). Среди видных гуманистов этого периода можно перечислить Ф. Петрарку, Данте, Бокаччо, Леонардо да Винчи, Дезидерия Эразма, Эразма Роттердамского, Мишеля Монтеня, Дж. Бруно, Ф. Рабле, Н. Коперника, В. Шекспира, Ф. Бэкона и др.

Гуманизм является главной линией развития культуры толерантности, которая имеет огромную теоретическую и практическую значимость. Методологические принципы гуманизма несомненно являются базовыми основами современных парадигм философии толерантности, так как это, система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самооценности личности, ее свободы и права на счастье.

Сегодня гуманитарная деятельность является неотъемлемой частью работы практически всех национальных и между-

народных государственных и иных институтов. Оказание гуманитарной поддержки, помощи, особенно, нуждающимся, находится в центре внимания общества и государства.

По своей сути гуманитарная помощь, это комплекс мероприятий, проводимых с целью облегчения условий жизни нуждающегося мирного населения (например, беженцев, пострадавших) во время военных действий, различных стихийных бедствий и т.п. Гуманитарная помощь оказывается предоставлением продуктов, медикаментов и других предметов первой необходимости и является необходимым актом толерантности и человеколюбия. Гуманитарная помощь может осуществляться правительственными и неправительственными организациями, также частными лицами и другими странами.

Такую практику следует оценивать в качестве реализации таких идей, гуманизма, как человечность, беспристрастность, нейтралитет, что означает новый уровень развития культуры толерантности, который в современных условиях приобретает систематический характер.

Самой крупной структурой оказывающей гуманитарную помощь, является ООН, которая имеет в своем составе систему гуманитарных организаций: Управление Верховного комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ); Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ); Программа развития ООН (ПРО ООН); Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Всемирная продовольственная программа ООН (ВФП); Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО); Международное агентство по энергетике (МАГАТЕ) и др.

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 2008 года на 63-й сессии провозгласила 19 августа Всемирным днем гуманитар-

ной помощи. С тех пор в этот день вспоминаются те, кто пожертвовал своей жизнью, исполняя гуманитарный долг, и те, кто до сих пор продолжают свою гуманитарную миссию, помогая миллионам нуждающихся людей. Объявление такого дня еще раз доказывает объективную необходимость гуманитарной помощи по всему миру и острую актуальность сотрудничества в масштабе мирового сообщества по ее оказанию.

Согласно докладу ООН в 2018 году благодаря эффективной координации гуманитарной помощи в рамках 30 планов гуманитарного реагирования и гуманитарных призывов Организация Объединенных Наций помогла мобилизовать 15 млрд долл. США из необходимых 25 млрд долл. США, благодаря чему помощь получили 98 миллионов человек в 41 стране [3].

При этом острая необходимость в гуманитарной поддержке в глобальном масштабе сохраняется. Так, как утверждал заместитель генерального секретаря ООН Марк Лоукок, к концу прошлого года число срочно нуждающихся в гуманитарной помощи сирийцев составляло более 11 млн. человек [1].

Теория и практика гуманизма поддерживается и развивается на основе гуманитарных наук, которые как комплекс дисциплин, направлены на исследования интеллектуальной, социальной, культурной, нравственной и духовной сфер человеческого бытия. Как система знаний о человеке и его месте в обществе гуманитарные науки возникли в Средние века. Философия считается первой из них, которая возникла как гуманитарная теория, основанная на толкование слов и мыслей. В настоящее время к таким наукам принято относить также: политологию, социологию, психологию, педагогику, историю, литературоведение, языкознание и др.

Следует отметить, что эволюция идей гуманизма послужили мощным толчком становлению гуманитарных наук, которые в свою очередь, стали основой формирования структуры гуманитарных учебных дисциплин, образовательного характера. Гуманизм и созвучные им учебные дисциплины играют важную роль в развитии наук и общества в целом.

В последние столетия особую актуальность приобрели такие гуманитарные дисциплины, как политология, социология и культурология. Также функция формирования междисциплинарных научных связей этих наук расширяется. Растет количество исследований, посвященных информационным технологиям, результаты которых широко применяются в процессе изучения социокультурных явлений. Таким образом, в силу интенсивных интегративных тенденций среди всех наук изменяются и обогащаются парадигмы гуманитарной науки.

Гуманитарные науки являются системой знаний, пропитанной идеями человеколюбия, в которой не только находят свое глубокое отражение принципы гуманизма, но и одновременно обогащаются теоретические основы понимания сути социальной толерантности и разрабатываются эффективные механизмы применения идей терпимости, отвечающие требованиям эпохи.

Надо отметить, что гуманизм имеет неразрывную связь с таким принципом демократии, как равенство, которое, в свою очередь, означает равные, терпимые и толерантные отношения ко всем социальным субъектам. Издревле равенство считается острой социально-философской проблемой. На протяжении эволюции общественной мысли выдвигались разные его трактовки, которые в итоге нашли свое отражение во “Всеобщей декларации прав человека”, в 1-ой статье которой излагается: “Все люди рождаются свобод-

ными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

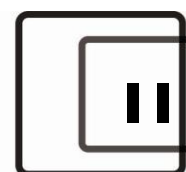
В общесоциальном смысле данный принцип актуален во всех сферах деятельности. Так, равное положение и возможности в политической, правовой, экономической и социальной сферах каждому человеку и группе являются необходимыми условиями формирования социальной толерантности.

Равенство неразрывно и прямым образом связано с социальной справедливостью. Они имеют друг с другом диалектические взаимоотношения, потому что взаимодополняют, взаимоподчеркивают одно другое. Невозможно утверждать наличие справедливости, когда по определенному вопросу одинаковые субъекты не наделены равными, подобными возможностями, условиями и преимуществами. Разумеется, как и справедливость, равенство тоже идеал, на который, невзирая на невозможность абсолютного его торжества, должны ориентироваться все социальные действия и стремления в обществе.

Распространение и развития идей гуманизма и равенства – прочный залог предотвращения таких антигуманных явлений, как расизм, нацизм, фашизм, экстремизм и др.

Расизм представляет собой теорию нетерпимости, основанная на идее неравнозначности человеческих рас, их роли и месте в историческом развитии человечества. Характерной особенностью расизма является подразделение рас на высшие и низшие и необоснованное причисление высшим расам особого статуса, передовой роли в развитии общемировой цивилизации и права на господства над всеми остальными, якобы отсталыми расами.

Подобные идеи о неравенстве свойственны в основном далекому прошлому, и на протяжении многих веков они слу-

жили основой жестокого обращения с людьми и полной их эксплуатации. Расистские взгляды из-за своей интолерантной сущности позже составили идеологическую основу официальной доктрины нацизма, фашизма и др. теорий и практик насилия. Всем известны трагические события, связанные с расовой дискриминацией, сегрегацией и геноцида на Африканском континенте и др. регионах мира.

Одним словом, расизм, это идеология угнетения и агрессии и заслуживает только осуждения и ненависти. С этой точки зрения, противодействие и борьба против всяческих форм и элементов расистских идей – толерантный долг каждого гуманного, миролюбивого человека.

Гуманитарная парадигма также направлена на борьбу с фашизмом. Фашизм (итал. *fascismo*, от *fascio* – пучок, связка, объединение) – интолерантная теория и практика, основанная на агрессии, насилии и жестокости, возникшая в начале прошлого века в западных странах в условиях тяжелого экономического, политического и духовного кризиса. Фашизм как доктрина насилия отражает интересы агрессивных кругов и откровенно опирается на террористическую диктатуру и бесчеловечные действия. По своей сути, фашизм – проявление шовинизма и расизма, он направлен на уничтожение отдельно взятых людей, передовой группы и слоя интеллигенции общества и целых народов с применением самых жестоких методов насилия и пыток. На практике фашизм формально прикрывается разными политическими идеями и лозунгами [2].

Основанная на данной теории внешняя политика состоит из угнетения и терроризма. В 30-е годы прошлого века фашистские порядки были установлены в Италии, Германии, Португалии, Испании и некоторых государствах Восточной Европы. Фашистская Германия во главе с

Гитлером, сформировав союз с милитаристской Японией, начала Вторую мировую войну, продолжавшуюся с 1939 по 1945 г. Эта война принесла человечеству немыслимые беды и потери, но в итоге она завершилась полным кризисом и разгромом фашизма. В 1945 г. с постановлениями Берлинской конференции фашистская национал-социалистическая партия и ее организации были расформированы. В 70-е годы фашистские порядки в Португалии, Греции и Испании были уничтожены. Однако в настоящее время в некоторых странах возникли и действуют неофашистские движения, борьба против которых является гуманистическим долгом каждого миролюбивого человека.

Фашизм находит свое продолжение и дополнение еще в одной интолерантной идее как нацизм (от назв. Национал-социалистической партии Германии), который представляет собой германский вариант фашизма, идеология и практика политического режима Гитлера, направленная на уничтожение других наций жестокими террористическими методами и способами. В ряде своих существенных черт сходен с фашизмом.

Основным идеологом нацизма в Германии был Х. С. Чемберлен, выдвигавший интолерантную идею о германской исключительности. Нацизм в основном отличался от других теорий фашизма тем, что он был направлен не на идеализацию прошлого и возврат в него, а на создание мировой империи во главе которой будут немцы. Именно такой извращенный, интолерантный подход предопределял агрессивный геополитический курс нацистской Германии. Военная агрессия, геноцид, необоснованное вторжение и завоевывание территории других стран, применение по отношению к инакомыслящим жестоким, бесчеловечным методам пыток и насилия являются основными ха-

рактики данной идеи и практики, о последствиях которой много написано и сказано до сих пор. Недавняя история показывает, что всякое проявление фашистских, нацистских движений и течений должны своевременно устраняться со стороны цивилизованного здравомыслящего мира.

Таким образом, человечность, человеколюбие являются осевыми категориями теории гуманизма. Одновременно гуманизм означает гармоничность развития духовно-нравственных и интеллектуальных особенностей человека. В документах Международного гуманистического союза термин описываются как демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни [2].

Принцип гуманизма выступает прочной основой культуры мира, гуманистические идеалы являются эффективными способами воспитания, которые способствуют развитию качеств человеколюбия и которым трудно найти позитивную альтернативу при нынешних условиях.

Библиографический список

1. Замгенсека ООН: 11 млн. сирийцев срочно нуждаются в гуманитарной помощи. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/breaking-news/76992>. (Дата обращения: 21.01.2020).
2. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
3. 2019. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. Эффективная координация гуманитарной помощи. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/annualreport/ru/> (Дата обращения: 21.01.2020).

Bibliograficheskij spisok

1. Zamgenseka OON: 11 mln. sirijcev srochno nuzhdayutsya v gumanitarnoj pomoshhi. [E`lektronny`j resurs] URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/breaking-news/76992>. (Data obrashheniya: 21.01.2020).
2. Kushaev U. R., Doroshina I. G. Tolerantnost` : e`nciklopedicheskij slovar`. – Penza : Nauchno-izdatel`skij centr «Sociosfera», 2014. – 484 s.
3. 2019. Doklad General`nogo sekretarya o rabote Organizacii. E`ffektivnaya koordinaciya gumanitarnoj pomoshhi. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.un.org/annualreport/ru/> (Data obrashheniya: 21.01.2020).

© Кушаев У. Р., 2020.

UDC 624.154

ABOUT APPLICATION OF SHORT PILES UNDER LATERAL LOAD ACTION ON UNDERMINED TERRITORY

M. P. Ryabkova

*Candidate of Engineering Sciences,
ORCID 0000-0002-3120-647X,
e-mail: marina170807@mail.ru,*

A. V. Pesternikova

*postgraduate,
ORCID 0000-0003-1669-0184,
e-mail: 11-anastassiya@mail.ru,
Karaganda State Technical University,
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. The article devoted to question about rationality of use of short piles under lateral load action on undermined territory in the conditions of dense urban development. It is known that short piles are often used to transfer lateral loads to the ground from buildings and structures. For calculation of short piles under lateral load action on undermined territory the main groups of methods have been analyzed and their use for calculation has been substantiated. It should be noted about testing recommendations of short pile foundations under lateral load action.

Keywords: pile foundation; undermined territory; lateral load.

Introduction

Rapid urban growth determines the need for the regular revision of the requirements for socially significant objects. Most often it concerns the need for combining a large number of processes within a single building that leads to increase in required project areas. In view of the lack of territory in big cities there has been a constant increase in the volume of construction of high-rise buildings, buildings with underground areas, unique buildings including on undermined territory.

In the construction process of new buildings and structures above, under or around the existing ones the builders facing a deficit of free urban areas have the need for strengthening of the basement in order to prevent building deformations and for searching of new approaches in foundation engineering.

A key issue in the construction of buildings and structures on the undermined territories is joint work accounting of the base and foundations. Wrong design, base preparation and construction of the foundations can cause the construction performed according to the project will cease to satisfy the qualifying standards.

In service the structures constructed on the undermined territories are subjected to irregular sinking and lateral deformation as a result of earth handling to the goaf and formation of the subsidence trough on the surface.

As construction practice shows some individual accidents of the constructed buildings and structures are connected with the wrong design in the process of base preparation and construction of the foundations. Exactly during operation of these objects the foundation soils accumulate the sufficient deformations.

The rational design of the foundations during the construction in the special ground conditions is one of the urgent problems in the field of construction. The works of many scientists are devoted to foundation design problems of buildings and structures in the conditions of dense urban development and in the special soil conditions [1, p. 6].

For example, the researchers of the unique buildings and structures offer the technologies, such as injection piles or «top-down» in order to prevent some settlements and deformations of the buildings and structures located in close proximity to the construction site [5].

Today in construction short pile foundations are widespread especially in the construction of light buildings and structures. The increasing trend of pile construction in special soil conditions are prerequisites for their further use.

Current problem state

In the design of pile foundation it should be taken into account the results of civil-engineering surveys, geological and hydro-meteorological surveys and prospecting of the construction site. It is necessary some information that characterizes the purpose, the design and technological features of the constructed buildings and structures as well as the conditions of their use, the loads acting on foundations, some local conditions of construction [7].

During the calculating of the pile foundations it should be taken into account some work features such as the depth of loading, the pile interaction in the soil, the soil compaction, the changing its physical properties and mechanical behaviors.

In some cases the pile foundation projects are made with large stock. Sometimes the pile capacity is used incompletely, the measured settlement far less than permissible load for building and structures. All this suggests that there are some unused reserves of the pile foundation capacity reducing the eco-

nomical efficiency of its use. The further research in this field of foundation engineering is required. The most important task of structural engineering is maximum savings on costs provided operational properties' preservation of any construction. At the same time, it is «a must» to minimize explicit costs directly for construction as well as the design process including calculations and civil-engineering surveys.

Thus for the correct forecasting of joint work of the bases, short pile foundations and constructions it is necessary to have reliable methods of predictions of precipitation accumulated over a specified time period, to determine the structure bearing capacity, to evaluate foundation stability under all types of loads.

As a whole deep study and further improvement of the calculation methods of the short pile foundations on the undermined territories is one of the most important ways to improve economic efficiency and reliability of the pile foundation and buildings.

Numerical methods for calculating pile foundations

It is necessary to know the transferred loads to the pile foundation for efficient and reliable project design.

During the calculation of short pile foundations on the undermined territory under the lateral load the numerical methods are used, namely the finite difference method, the finite element method and the boundary element method as well as their different modifications [2].

At the initial stage of application of short pile foundations, when the scope of their application was relatively small, the pile bearing capacity and pile foundations in some cases were determined by means of static load tests. Any static load test is produced in order to find the correspondence of the real pile bearing capacity with the design load.

The data obtained during the static tests essentially differ by their accuracy and relia-

bility unlike the dynamic tests. But along with it the static tests are more difficult, expensive and time-consuming in comparison with the dynamic tests.

The finite difference method received the widespread use due to the fact that it can be applied to any system of the differential equations. But account of the boundary conditions task is bulky and difficult [1]. The accuracy of the numerical task solution depends on the number of nodes that form the grid area. Therefore it is necessary to deal with systems of higher-order algebraic differential equations.

When using the finite element method the body is divided into elements of finite size; the larger are the elements, the smaller are the number of equations. Reaction of each element to external and internal influences reflects the reaction of a small area of the body. The condition of continuity between the elements is usually imposed at nodes rather than all over the boundaries of the partition. The finite element method is a numerical solution method for solving partial differential equations as well as integral equations arising in solving problems of applied physics.

The finite element method is widely used in the solution of very wide range of science and technology problems due to its efficiency and capability relatively easy to take into account the real boundary conditions.

The boundary element method has found their application in the tasks related to potential theory, theory of elasticity and plasticity as well as in calculations for the bending of thin elastic plates, vibration of deformable bodies, wave propagation and fluid dynamics.

The boundary element method can be used in combination with other numerical methods, such as the finite element method and the finite difference method, that is in mixed wording.

Calculation of short pile foundations according to two groups of limiting states.

The calculation of short pile foundations and their base on the lateral load is carried out according to two groups of limiting states.

The first group includes all calculations of foundations for stability -the first limit state based on various schemes of base destruction. The second group includes calculations of foundations by displacements – the second limit state based on different models of the soil.

The first limit state is determined by bearing capacity – strength, stability or endurance. The first limit state is expressed by inequality [3]

$$N \leq F \quad (1)$$

where N – design force from the sum of the effects of the design loads in the most disadvantageous combination;

F – bearing capacity being a function of their geometric dimensions, design strength of materials and coefficient of working conditions.

The second limit state is described by difficulties of appropriate maintenance or reduction durability as a result of invalid displacements – deflection, support settlement, angle of rotation, cracks etc.

The second group of methods of foundation design (by displacements) is based on theory of elasticity (Winkler theory) with coefficient of bed changed with the depth according to one or another law [2].

Some researchers take coefficient of bed $\langle k \rangle$ is permanent, other researchers changed with the depth. The stress-strain curves of soil will have corresponding view

$$\sigma_h = k_h \cdot u_h \quad (2)$$

where σ_h – stress in the ground at depth h ;
 k_h – coefficient of bed;

u_h – lateral displacement at depth h .

The transition of the construction from one state to another depends on many factors. The most important are the following:

1. external loads,
2. mechanical characteristics of concrete and reinforcement
3. working conditions of materials and construction.

Pile foundations on undermined territory

The technical solutions of pile foundations have to take into account the geological study contained the calculation of expected deformations of the earth's surface and the geological data about the undermined earth

stratum. It is also necessary to consider the results of the variant comparison of some types of piles within the feasibility study.

In order to reduce the efforts in pile foundations on the undermined territory the following aspects should be predicted:

- cutting a building or structure into compartments,
- rational constructive scheme for pile-grillage foundation,
- use of the reduced rigidity piles.
- Depending on the expected deformations of the earth's surface the undermined territories are divided into four groups (table 1) [1].

Table 1

Classification of undermined territories in maximum size of the expected deformations of the earth's surface

Territory group	Relative horizontal deformation of compression $\xi_h \cdot 10^{-3}$	Incline $i, 10^{-3}$	Radius of curvature R, km
I	$12 \geq \xi_h > 9$	$20 \geq i > 10$	$1 \leq R < 3$
II	$8 \geq \xi_h > 5$	$10 \geq i > 7$	$3 \leq R < 7$
III	$5 \geq \xi_h > 3$	$7 \geq i > 5$	$7 \leq R < 12$
IV	$3 \geq \xi_h > 0$	$5 \geq i > 0$	$12 \leq R < 20$

Depending on the value of the expected deformations of the earth's surface the pile foundations can be used:

- with friction piles – on territory group II–IV for all types of buildings;
- with end bearing piles – on territory group III–IV for buildings designed with a pliable constructive scheme, and for territory group IV for buildings designed with a rigid constructive scheme.

For the high-rise buildings (more than 5 floors) under the condition of maximum incline of the earth's surface the pile founda-

tions can be used only on undermined territory group II–IV [1].

The use of the lateral piles on territory group I and the use of the end bearing piles on territory group I and II are allowed only with special feasibility study.

Testing recommendations of short pile foundations under lateral load

Pile load testing is recommended to perform for the purpose of determination of the pile displacement under lateral load action. Value of load stage should be no more than

1/10–1/15 of assumed normative lateral load on the pile [3].

At a given load stage lateral displacement of pile head is considered stabilized, provided that its increment is no more 0,01 mm in sand – for last hour, in clay soils – for last two hours [2].

Lateral load tests on piles are recommended to conduct in the following ways.

1) For buildings without crane loads – after stabilization of displacements at each stage of the load we can go directly to the next stage.

2) For buildings with crane loads – after stabilization of displacements at each stage of the load the partial unloading is carried out on one stage along the previous stage. Having set the value of residual and elastic deformation load is increased on two stages at once. At the end of the loading the full unloading is carried out with stages equal to one or two load stages.

According to GOST 5684-94 during the test the load on the piles should be increased up to the value causing displacement no more than a 30 mm displacement for square and rectangular driven solid section piles and round piles as well as cast-in-place piles; a 50 mm displacement for hollow round piles, shell piles and belled-up piles [4].

Conclusion

In the zone of influence on the undermined territory the lateral deformations of the earth's surface affect foundations and first of all their bearing capacity.

On close studying of pile foundation work on the undermined territory under lateral load action some different groups of methods and their modifications are used in

order to predict the soil-structure interaction in a proper way.

Prediction of pile foundation work under lateral load action is fairly difficult. This prediction includes taking into account some changes in the properties of the ground during pile-driving, some features of the stress state of the surrounding soil, force distribution in each pile along the lateral surface and under the tip, force distribution between the piles depending on the level of the pile driving.

Bibliography

1. Antonov V. M., Ledenyev V. V., Skrylyev V. V. Proektirovanie zdaniy pri osobykh usloviyakh stroitelstva i ekspluatatsii: uchebnoe posobie. – Tambov : Izd-vo Tamb.gos.tekhn.un-ta, 2002. – 240 p.
2. Berlinov M. B., Yagupov B. A. Raschet osnovaniy i fundamentov. Uchebnoe posobie. 3-e izd., ispr. – SPb. : Izd-vo «Lan», 2011. – 272 p.
3. Vatin N. I. i dr. Ustroystvo svaynykh fundamentov: Uchebnoe posobie. – Spb. : Izd-vo Politekhn.un-ta, 2013. – 227 p.
4. GOST 5684-94. Grunty. Metody polevykh ispytaniy svayami.
5. Eshchenko O. Yu. Osnovaniya i fundamenty unikalnykh zdaniy i sooruzheniy: uchebn. Posobie / O. Yu. Eshchenko, M. B. Marinichev, M. B. Chumak. – Krasnodar : KubGAU, 2017. – 78 p.
6. Pustovoytenko V. P., Mansurov E. E. Stroitelstvo zdaniy i sooruzheniy na podrabatyvaemykh territoriyakh. // Materialy konferentsii «Perspektivy razvitiya stroitelnykh tekhnologiy», 2019. – pp. 133–138.
7. SN RK 2.03-01-2011 Zdaniya i sooruzheniya na podrabatyvaemykh territoriyakh I prosadochnykh gruntakh.

© Ryabkova M. P.,
Pesternikova A. V., 2020.

УДК 338.5

РАЗВИТИЕ АГРОКЛАСТЕРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

М. К. Аллаярова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-6776-0739,
e-mail: mastura_KA@mail.ru,
Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Узбекистан*

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CLUSTERS IN AGRICULTURE OF UZBEKISTAN

M. K. Allayarova

*Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-6776-0739,
e-mail: mastura_KA@mail.ru,
Gulistan State University,
Gulistan, Uzbekistan*

Abstract. The introduction of the cluster method in agriculture has formed a multi-stage system in which an integrated approach is applied to all processes of growing agricultural products, from plowing fields to harvesting, from harvesting raw materials to manufacturing finished products. This method is especially effective in further strengthening the cooperation of light industry enterprises with dekhkan and farm enterprises. The article reveals the concept of “cluster”, presents the main tasks of agricultural clusters, analyzes the state of implementation of agricultural clusters in agriculture in Uzbekistan.

Keywords: cluster; agrocluster; agricultural products; processing; production; efficiency.

В настоящее время для Узбекистана и других стран постсоветского пространства является актуальным вопрос перевода экономики страны и ее регионов на инновационный путь развития. Важным аспектом в создании инновационной экономики на региональном уровне является формирование кластерной модели ее развития.

Кластерам в научной литературе посвящено большое количество исследований. Основы кластерной теории заложены в исследованиях австрийского и американского экономиста, политолога и социолога Й. Шумпетера. Термин «кластер» введен в обиход американским экономистом, профессором Гарвардской Школы Бизнеса М. Портером в 80-е годы XX столетия, по определению которого «кла-

стер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3]. В современной экономической литературе кластер определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой [1]. В настоящее время большинство экономистов добавляют в общую терминологию еще одну черту: в данный процесс должны вовлекаться не только фирмы той или иной отрасли (смеж-

ных отраслей), но и государственные структуры, и научные институты.

Одной из инициатив, выдвинутых Президентом Узбекистана на Саммите Шанхайской организации сотрудничества, была идея развития агропромышленных кластеров. Эта инновационная идея вскоре была признана мировым научным сообществом. Агрокластер – является субъектом, олицетворяющим взаимоотношения таких субъектов, как государство – научно-исследовательское учреждение – переработка – бизнес в сельском хозяйстве, соответствующие рыночным принципам. Агрокластеры имеют 3 особенности: региональная специализация по производству сельскохозяйственной продукции и приспособлению к местным условиям, взаимосвязи между хозяйствующими субъектами отрасли, формирование технологических взаимосвязей между различными отраслями по производству готовой продукции из сельскохозяйственной продукции. Центром агрокластера могут быть производители сельскохозяйственных товаров на основе договора о взаимном стратегическом сотрудничестве (фермерские и дехканские хозяйства), научно-исследовательские учреждения, оказывающие различные услуги инфраструктурные подразделения и организации, объединившие вокруг себя службы по продаже продукции, по рекламному маркетингу перерабатывающие предприятия.

Дальнейшее углубление структурных реформ в сельском хозяйстве нашей страны и сокращение роли государства в этом процессе, стимулирование привлечения прямых инвестиций, внедрение эффективных методов выращивания хлопчатника и других видов сельскохозяйственной продукции позволило в последние годы повысить эффективность различных отраслей сельского хозяйства. Согласно постановлению Кабинета Министров Рес-

публики Узбекистан от 25 января 2018 года «О мерах по внедрению современных форм организации хлопко-прядельного производства», в 2018 году в регионах нашей страны были образованы 16 хлопково-текстильных кластеров, к которым были прикреплены более 159 тысяч гектаров посевных площадей фермерских хозяйств. В 2019 году по республике организовано более 40 хлопково-текстильных кластеров. Кроме того, предприняты меры для всемерного развития зерновых и плодовоовощных кластеров, поддержки их со стороны государства, упрощения кредитной системы, субсидирования расходов, пересмотра порядка, связанного с выделением земель и др. В целях создания ценных сортов в семеноводстве намечено коренным образом улучшить и развить опытно-селекционные работы, улучшить материально-техническую базу институтов, занимающихся семеноводством и селекцией, привлечь к организации семеноводческих кластеров специалистов-ученых Академии наук.

Основными задачами агрокластера являются:

- внедрение передовых научных достижений, современных и эффективных методов выращивания хлопка-сырца и других видов сельхозкультур;
- внедрение эффективных и высококоротельных методов первичной переработки хлопка-сырца и других видов сельхозкультур, а также технологий глубокой переработки;
- производство, подготовка и реализация посевных семян хлопчатника и других сельхозкультур в соответствии с требованиями государственных и международных стандартов;
- внедрение передовых агротехнических и водосберегающих технологий;
- организация выпуска конкурентоспособной, экспорто-ориентированной

продукции за счет привлечения прямых инвестиций, в том числе иностранных, а также кредитов международных финансовых институтов;

- широкое внедрение современных ИКТ в процессы учета и контроля за качеством и количеством производимой продукции;
- проведение совместно с научными и образовательными учреждениями исследований в области селекции и семеноводства, создание новых сортов и гибридов культур, а также технологий первичной переработки хлопка-сырца.

В Сырдарьинской области на опытной основе был создан кластер в агропромышленной сфере совместное узбекско-британское предприятие ООО «Bek cluster», которое специализируется на хлопково-текстильном кластере.

На основе постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 августа 2018 года «О мерах по организации современного хлопково-текстильного производства компанией «Индорама» (Сингапур) в Республике Узбекистан», сингапурская компания «Индорама» внесла инвестиции на сумму 340 миллионов долларов для организации хлопково-текстильного кластера в нашей стране. Данной компанией на основе собственности Кокандского текстильного комбината в 2010 году было образовано совместное узбекско-сингапурское предприятие, основная часть продукции которой экспортируется в Турцию, Китай, Южную Корею и другие страны. В 2019–2023 гг. компания «Indorama Group» планирует осуществить проект хлопково-текстильного кластера в Сырдарьинской, Кашкадарьинской, Ферганской и Джизакской областях по переработке хлопка-сырца, производству хлопкового волокна.

Хлопково-текстильный кластер охватывает не только легкую промышленность, но и десятки других отраслей, та-

ких как сельское хозяйство, пищевая промышленность, фармацевтика, производство стройматериалов и др. [2].

В последние годы в нашей республике создаются также кластеры в сфере животноводства, шелководства и т. д. К примеру, в Джизакской области в шелководческой отрасли созданы два кластера: совместное Узбекско-английское предприятие в форме ООО «Silk expert processing» в г. Джизак, а также ООО «Зомин асл ипак толаси» в Зааминском районе. Эти два предприятия осуществляют весь процесс выращивания шелкопряда, сбора и переработки коконов, производства готовой продукции, его экспорта. В системе совместного предприятия подписаны кластерные договоры с Арнасайским, Мирзачульским, Пахтакорским, Фаришским и другими районами, целью которых является создание тутовых плантаций с мощностью 998 тысяч тонн тутовых листьев в 2017–2021 гг.

Сегодня почти во всех регионах страны имеются крупные и мелкие кластеры. Глава нашего государства отметил на встрече, состоявшейся 12 сентября текущего года, что эта система должна стать «локомотивом» ускоренного развития аграрного сектора во всех районах, что мы должны уделять особое внимание развитию хлопково-текстильных кластеров с целью внедрения современных рыночных отношений в сельском хозяйстве. В будущем 70 из 133 районов производителей хлопка перейдут на полную кластерную систему. Созданные кластеры откроют 41 предприятие и создадут около 25 000 новых рабочих мест [4].

Для успешного развития агрокластеров в нашей республике созданы все условия, в частности: развито производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка и реализация на внутреннем и внешнем рынках; динамично развиваются отрасли с высокими экспортными

возможностями; достигаются большие объемы производства в растениеводстве; растет предпринимательский интерес к производству в животноводстве и растениеводстве; оказывается постоянная государственная поддержка в агробизнесе.

В заключение следует подчеркнуть, что реализации кластерной политики приводит к таким положительным эффектам, как повышение конкурентоспособности агропродовольственного рынка; рост экспорта продукции растениеводства и животноводства за счет снижения себестоимости; рост конкуренции, что будет развивать агропродовольственный рынок и повысит качество производимой продукции; повышение уровня занятости сельского населения.

Библиографический список

1. Быков А. А., Воропаев Н. А. К вопросу о необходимости организации кластера в АПК (на примере Северо-Казахстанской области) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – С. 44–48.

2. Джуманиязов Р. Большие возможности системы «кластер». [Электронный ресурс] <http://tiiame.uz/ru/article/19-11-2018>
3. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
4. Сулаймонов М., Баратов Ў. Кластерлар қишлоқ хўжалиги ривожиди локомотивга айланмоқда // Ўзбекистон овози. – 2019 йил. – 30 июль.

Bibliograficheskiy spisok

1. By`kov A. A., Voropaev N. A. K voprosu o neobxodimosti organizacii klastera v APK (na primere Severo-Kazaxstanskoj oblasti) // Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2017. – № 1 (19). – S. 44–48.
2. Dzhumaniyazov R. Bol`shie vozmozhnosti sistemy` «klaster». [E`lektronny`j resurs] <http://tiiame.uz/ru/article/19-11-2018>
3. Porter M. Konkurenciya / Per. s angl. – M. : Izdatel`skij dom «Vil`yams», 2005. – 608 s.
4. Sulajmonov M., Baratov Ў. Klasterlar qishloq xўzhaligi rivozhida lokomotivga ajlanmoqda // Ўzbekiston ovozi. – 2019 jil. – 30 iyul`.

© Аллаярова М. К., 2020.

УДК 377

ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

А. Э. Алиева

*Преподаватель,
ORCID 0000-0001-9575-5518,
e-mail: ayshe-aliyeva83@mail.ru,
Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Узбекистан*

INNOVATIVE-CREATIVE ACTIVITY OF A STUDENT IN THE PROCESS OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL PRACTICE

A. E. Aliyeva

*Teacher,
ORCID 0000-0001-9575-5518,
e-mail: ayshe-aliyeva83@mail.ru,
Gulistan State University,
Gulistan, Uzbekistan*

Abstract. Currently, in the field of theory and practice of teaching foreign languages, a search is underway for innovative forms and teaching methods related to the development and implementation of modern innovative technologies in the educational process and the application of various approaches. The creative orientation of learning and the application of the designed technologies of creative learning in the educational process create the conditions for increasing the effectiveness of student learning.

Keywords: innovative and creative activity; pedagogical practice; technology; creativity; creative learning; innovative technology.

Подготовка профессионально компетентных будущих учителей английского языка в настоящее время зависит от получения ими необходимых умений и навыков, которые могут быть сформированы в процессе педагогической практики. В педагогической практике студенты направления английской филологии должны уметь правильно использовать инновационные технологии и уделять внимание инновационно-креативной деятельности. Творческий подход к каждому уроку во время практики, инновационно-креативная деятельность каждого практиканта позволяет приобрести необходимый для будущей профессиональной деятельности опыт.

Как известно, в настоящее время в области теории и практики обучения иностранным языкам ведется поиск инновационных форм и методов обучения, связанных с разработкой и внедрением в образовательный процесс современных инновационных технологий и применением различных подходов. Креативная направленность обучения и применение в учебном процессе спроектированных технологий креативного обучения создают условия для повышения эффективности обучения учащихся.

Слово «креатив» было принесено в русский язык из области рекламы как калька с английского «creative» – творчество, творческий. Креативный (англ. Crea-

tive творческий лат. Creatio (creationis) создание) обозначает созидательный, творческий, отличающийся поиском и созданием нового [3].

Креативность – это способность удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных ситуациях, нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта [5].

Креативные технологии дают возможность развивать способности обучающегося создавать и извлекать знания из конкретной информации. Креативные технологии помогают обучаемым приобрести прочные и глубокие знания, умение использовать их, а также, в дальнейшем самому приобретать их в процессе своей профессиональной деятельности. Обучение на основе использования креативных технологии развивает также навыки аналитического мышления, интеллектуальные и творческие способности. Поэтому обучающему необходимо разработать эффективные методы и средства повышения креативности, так как для непрерывного развития творческого процесса необходима определенная среда [4].

Каждый учитель и педагог должен быть хорошим специалистом в своем деле и психологом, уважать учащихся. Любящие свою профессию учителя, стремящиеся проводить занятия интересно, достичь активности учащихся на каждом уроке, дать им прочные знания и навыки используют на уроках инновационные технологии и творческий, креативный подход.

По мнению Л. А. Витвицкой и Д. В. Мирошниковой, развитие креативности бакалавра в процессе педагогической практики должно обеспечиваться с учетом следующих составляющих [1]:

- организационной, где определенный разработанный образовательный

маршрут студента позволяет рационально распределить его виды деятельности для достижения положительных результатов в приобретении и развитии профессиональных навыков;

- профессионально-мотивационной, заключающейся в идентификации значимых мотивов и эмоций для сознательного управления профессиональной действительностью и проектировании будущего профессионального пути;
- методико-теоретической, т. е. накопленного базиса теоретических знаний и общих интеллектуальных ресурсов личности студента;
- методико-практической, включающей первичные умения и навыки проектирования урока с соблюдением принципов методики обучения предмету;
- целенаправленного взаимодействия, организованного путем сочетания индивидуальной и групповой работы с применением методических средств профессионально-педагогического взаимодействия, в результате которого у студента формируется критическое мышление, аналитические способности и умение «видеть со стороны» процесс и результат своей деятельности;
- креативной, позволяющей комфортно ориентироваться в вариативном образовательном пространстве, вносить необходимые изменения в свою профессиональную деятельность и ее содержание;
- рефлексивной, определяющей самоанализ собственной деятельности, позволяющий скорректировать направление педагогической и методической работы, а также пути саморазвития;
- деятельностной, заключающейся в деятельностном подходе к развитию креативности в процессе педагогической практики, где студенты выполняют

три вида деятельности – исследовательскую (педагогическая диагностика, психологическая диагностика, исследования в области методов, приемов и средств обучения, исследования в сфере целей и содержания обучения, исследования в области методов, приемов и средств оценки достижений учащихся, педагогическая рефлексия), проектную (проектирование уроков с обязательным использованием креативных форм, методов и технологий обучения) и аналитическую (анализ собственной педагогической деятельности, деятельности практикантов-однокурсников, учителей баз практики; анализ передового педагогического опыта).

Процесс изучения иностранного языка в педагогическом вузе может представлять собой учебно-профессиональную деятельность студента, позволяющую моделировать и конструировать познавательные и практические задачи будущей педагогической деятельности и испытывать их в период непрерывной педагогической практики. Первостепенная задача педагогической практики – обеспечить бакалавру первичный опыт профессионально-творческой деятельности, который позволит определить жизненную ориентацию и профессиональную идентификацию будущего учителя [2].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что исходя из заданий Президента Ш. Мирзияева по совершенствованию системы изучения иностранных языков и выполнения постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 августа 2017 года за №610 «О мерах по дальнейшему совершенствованию качества обучения иностранных языков в образовательных учреждениях» уделяется особое внимание подготовке будущих учителей иностранных языков и внедрению в образовательный процесс иннова-

ционных технологий обучения. В целях развития профессиональных компетенций регулярно проводятся семинары и тренинги, внедрена новая система повышения квалификации учителей.

Библиографический список

1. Витвицкая Л. А., Мирошникова Д. В. Развитие креативности бакалавра в период педагогической практики. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10(210). – С. 34–37.
2. Кетриш Е. В. Формирование проектной компетенции будущих педагогов в процессе непрерывной педагогической практики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2013. – 24 с.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.
4. Тимофеева Т. И. Формирование коммуникативной компетенции студентов в коммуникативной деятельности в процессе обучения иностранному языку. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 136 с.
5. Fromm E. Transcendence and Creativeness vs. Destructiveness // Fromm E. The Sane Society. – NY., Toronto: Rinehart and Company, Inc. – 1955. – P. 36–38.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vitviczkaya L. A., Miroshnikova D. V. Razvitie kreativnosti bakalavra v period pedagogicheskoy praktiki. // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 10(210). – S. 34–37.
2. Ketrish E. V. Formirovanie proektirovochnoy kompetencii budushhix pedagogov v processe nepreryvnoy pedagogicheskoy praktiki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Ekaterinburg, 2013. – 24 s.
3. Komlev N. G. Slovar` inostranny`x slov. – M. : E`ksmo, 2006. – 672 s.
4. Timofeeva T. I. Formirovanie kommunikativnoy kompetencii studentov v kommunikativnoy deyatel`nosti v processe obucheniya inostrannomu yazy`ku. – U`yanovsk : UIGTU, 2011. – 136 s.
5. Fromm E. Transcendence and Creativeness vs. Destructiveness // Fromm E. The Sane Society. – NY., Toronto: Rinehart and Company, Inc. – 1955. – P. 36–38.

© Алиева А. Э., 2020.

УДК 378.111

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

В. С. Дзеверук

*Магистрант¹,
e-mail: vdzeveruk@bk.ru,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

V. S. Dzeveruk

*Undergraduate,
e-mail: vdzeveruk@bk.ru,
Adyghe State University,
Maikop, Adygeya Republic, Russia*

Abstract. In the study of the problem of implementation of innovative technologies in the management of educational institutions" presents a theoretical analysis of the problem of implementation of innovative technologies; identified current trends in the management system of educational institutions clarified the content, structure and nature of the introduction of innovative technologies in the management of educational institutions. It becomes important not only and not so much to ensure the functioning of teaching staff (completion of professionalism, equipping it with means in accordance with the achieved level), but also to support their development. We present the main methods of diagnostics of management of educational institutions development; the analysis of practice of realization of innovative educational technologies in school is carried out; the developed and realized innovative technology of management of educational institutions in system of school development is described. The analysis of results of experimental work is carried out and on its basis methodical recommendations on creation of innovative technologies in management of educational institutions are developed. In the course of our research, we summarized the results of the study, presented conclusions, identified the main directions of further research search.

Keywords: innovation; management; educational institution; technology.

Для реализации инновационных технологий необходимо решить следующие педагогические проблемы: процесс подготовки педагога к инновационной деятельности требует непрерывности и преемственности педагогического образования; ориентации обучения на обобщенную модель подготовки к инновационной деятельности; психологической диагностики готовности к данному виду деятельности; формирования у педагога творческой активности и мотивационно-целостного от-

ношения к педагогическим инновациям; формирования инновационной культуры, восприимчивости к новому; обеспечения единства педагогической практики, теории и исследовательской подготовки; изучения и критериальной оценки динамики освоения инновационной деятельности.

В условиях поиска оптимальных вариантов развития образовательных структур особую актуальность получает разработка инновационных подходов к управлению. Возможности осуществления инноваци-

¹ Научный руководитель: Шавернева Ю. Ю., кандидат педагогических наук, доцент.

онного развития практически безграничны. Однако имеется существенное различие между уровнем возможностей и уровнем фактического применения данного потенциала. Опыт показывает, что применение устаревших форм и методов не позволяет эффективно и рационально решать актуальные вопросы управления образовательными учреждениями. Но в современной России имеются примеры не только неудач и ошибок, но и положительный опыт динамичного развития и преодоления возникающих трудностей. Современные методы организации и управления в образовательных учреждениях уже активно применяют в Краснодарском крае.

Нами были отобраны следующие методики: Методика «Анализ своих ограничений»; Методика «Эффективность лидерства»; Интеллектуальная лабильность мышления; Мотивационный профиль личности (Ш. Ричи и П. Мартин); Карта педагогической оценки способностей педагога к инновационной деятельности (В. А. Сластенин, Л. С. Подымова); Методика «Психологический климат коллектива»; Методика изучения удовлетворенности педагогов жизнедеятельностью в образовательном учреждении (Е. Н. Степанов). Использование данных методик в определенной последовательности дает возможность по конкретным компонентам осуществлять психолого-педагогический мониторинг уровня управления развитием учреждений общего образования.

Результаты диагностики на этапе мониторинга представителей администрации школы свидетельствуют о том, что существуют личные ограничения руководителей образовательной организации, слабые стороны личности, соответственно нуждаются в развитии профессионально важных качеств руководителя. Оценка уровня готовности педагогов к инновационной деятельности показала, что большинство

учителей работоспособны, ответственны, творчески активны, решительны и уверены в себе, однако некоторые проявляют сопротивление при перестройке своей работы, не способны отказаться от стереотипов в педагогической деятельности. Разработка и реализация инновационной технологии управления образовательными учреждениями в системе развития школы предполагает управленческие нововведения в планировании, организации, контроле, организации психолого-педагогического сопровождения инновационных процессов, заключается в разработке тактики и стратегии развития образовательного учреждения, в прогнозировании тенденций изменения в деятельности школы, в проведении самоаттестации, способствующих эффективной реализации поставленных целей. Проведенная нами работа подтвердила, что сотрудник может лишь тогда проявить свои способности и приспособиться к предъявленным требованиям, когда он имеет постоянную информацию о результатах и качестве труда, а также о том, как его воспринимают в коллективе.

В целом, представленная работа показала эффективность управления образовательным учреждением через внедрение инновационных технологий в планирование, организацию, диагностику и контроль.

На контрольном этапе эксперимента была осуществлена повторная диагностика руководителей и учителей в том же составе, по тем же методикам. Анализ своих ограничений у руководителей позволил выявить особенности изменений достоинств ограничений управленческого состава школы. По средним значениям набранных баллов видна положительная динамика, это говорит о повышении качественных характеристик особенностей руководства. Управленцы в большей мере стали проявлять способность справляться со стрессами; понимать мотива-

цию работников и их позицию; развивать и повышать эффективность рабочих групп педагогов.

Мотивационный профиль личности педагогов выявил повышение мотивации сотрудников за счет постановки четких целей и стремления к их достижению, возможности реализации своего творческого потенциала, снижении степени неопределенности своей деятельности. Педагоги стали более лояльно и гибко относиться к нововведениям, удовлетворяя при этом свои стремления к саморазвитию и самореализации.

Таким образом, в методических рекомендациях предложены теоретические и практические аспекты организации инновационной деятельности образовательного учреждения, которые в настоящее время очень актуальны. Хотелось бы подчеркнуть способность предложенного инновационного процесса переключать педагогов учреждения с репродуктивного типа деятельности на самостоятельный поиск решений, мотивировать их работать в режиме развития, внедрять и реализовывать в своей деятельности инновационные методики, технологии, подходить к процессу обучения творчески. Всё это способствует повышению уровня профессио-

нального мастерства и качества образовательно-воспитательного процесса.

В результате проведенного исследования цель достигнута, задачи выполнены, а гипотеза нашла свое научное подтверждение.

Библиографический список

1. Бычков А. В. Метод проектов в современной школе. – М., 2000.
2. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М. : Просвещение, 2010. – 223с. – (Стандарты второго поколения).
3. Кривобок Е. В. Исследовательская деятельность младших школьников. – Волгоград : Учитель, 2008. – 126 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. By`chkov A. V. Metod proektov v sovremennoj shkole. – М., 2000.
2. Grigor`ev D. V., Stepanov P. V. Vneurochnaya deyatel`nost` shkol`nikov. Metodicheskij konstruktor: posobie dlya uchitelya. – М. : Prosveshhenie, 2010. – 223 s. – (Standarty` vtorogo pokoleniya).
3. Krivobok E. V. Issledovatel`skaya deyatel`nost` mladshix shkol`nikov. – Volgograd : Uchitel`, 2008. – 126 s.

© Дзеврук В. С., 2020.

AS THE MAIN SYMBOL OF A PRESS – DEMOCRATIC SOCIETY IN UZBEKISTAN

G. S. Mamatov

*Senior Lecturer,
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article focuses on the participation of the media in the establishment of public control in the society. Public control is examined, directly and indirectly, whether positive or negative, by force or recommendation, whether perceived or not understood, formal or informal, creative or destructive, natural or artificial manifestations. The press is explored as an effective tool for shaping new thinking and consciousness in the population, as a free expression of the thoughts and the will of the people.

Keywords: press; electronic mass media; public control; television; radio; newspapers.

The Law "On Public Oversight", which came into effect on 13 April 2018, outlined the role of the media in the four subjects of public control.

It is noteworthy that during the rapid changes, the importance of fast and impartial information and the influential word of the journalist are growing. Consequently, mass media have become an integral part of our everyday life, and they play a crucial role in ensuring the effectiveness of the ongoing reforms in all areas, increasing the socio-political activity of citizens, enhancing public control, and in the relationship between the state and society. President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has said in his congratulatory message to the press and mass media: "... we know well that Uzbekistan's mass media have also made great progress in the years of independence, and we are rightly proud of these achievements" [1].

Indeed, in the past, a robust legal basis for this industry was created and a material and technical base was created to meet the requirements of the time. As a result, our national journalism and printing have improved in number.

It should be noted that during the years of independence, the number of mass media in our country has grown almost fourfold and exceeded 1,500.

By public opinion, it is noteworthy that almost 53 percent of all TV channels in Uzbekistan and 85 per cent of the radio channels are non-governmental. Especially day-to-day, the TV channel "Uzbekistan 24" has found its place and audience in the national information space.

The Creative Union of Journalists of Uzbekistan, the National Press Center, the National Association of Electronic Mass Media, the Public Fund for Support and Development of Independent Print Media and Information Agencies. The International Press Club, which joined them, quickly became a reflection of public control.

But today, we cannot say that all the media in our country are expanding their audience as an open space for dialogue. There are few media outlets that are critical of the public, who are keenly aware of the acute problems and issues faced by people, their causes and factors, and who provide critical and analytical material to the public. Regrettably, journalists who raise issues like bureaucracy,

covetousness, and corruption, which are stiff-necked by the development of the country.

As you know, the role of the media in the implementation of public control over democratic development is remarkable. As the media reflects socio-political and economic reforms in society, television, radio, and newspapers are not just a matter of estimation, but in some ways the power of the people. The media are regularly reviewing and reporting on some issues and events. Provides social cohesion in addressing various conflict issues, pressing issues, and tries to eliminate the factors that cause problems. In other words, the media in their speeches encourages public opinion formation and elimination of deficiencies against subjects that lead to the appeal.

In addition, citizens also express their thoughts on the subject by letters, interviews, and articles. Often, the media engages state figures, scientists, and experts in the country to formulate a common goal of manifesting or overcoming the problem. As a result, it is based on social unity in dealing with some of the nationally important issues. This testifies to the legal basis for public control in any society. At the same time, although the abovementioned examples do not fully reflect public oversight through public oversight or the media, it is clear that such communication is an effective mechanism of public control.

We know that control over the activities of public authorities is related to social activity. There are natural and artificial factors for participation of citizens in social processes. Man it is natural if you are in a process of socialization the desire to participate in political processes. And in the immediate release of that enthusiasm, the media comes to the aid. Increasing community problems is socially active encourages citizens to be bolder, daily calls eliminating matters of universal importance attracts attention. From the top to

the top of the state, the people democratization without involvement of representatives does not always represent the interests of society. Such a practice negative consequences, including self-motivation of citizens do not fully understand their rights and interests, and arise in public life the ability to counteract future problems.

Public relations it is effective to overcome such difficulties one of the institutes is the scientific theory of public control. This approach requires a in this part of our study, when we consider the media's involvement in establishing public oversight, we consider it appropriate to present the theoretical-social basis of this issue. It is difficult to determine the scope of the media unless it is analyzed. Of course, it is important to take into account the considerations made in modern Western countries.

Many Western viewers have public control over their views (i.e., separated by a single line). In particular, American sociologist Travis Hirschy interprets public control in terms of preventing and combating crime. According to him, social surveys form public control and regulate behavior that is socially-characteristic [2].

Another American sociologist, Charles Horton Cooley, the role of public control plays an important role in eliminating illnesses it is effective in preventing existing violations services. This is a unique competition in the community environmentally friendly, but also specifically social it also serves to form a conscience [3]. At the same time, the role of the state in public monitoring it is important to remember that. Basic control object the state has a national interest in spite of being a state it is efficient if it does not allow the public to be controlled it is difficult to give. Leading by powerful national leaders' effectiveness of public oversight in some countries.

The factor that ensures the state is the state leader. It's about this American sociologist Ruth Benedict writes: "The ultimate public control is to leave people behind themselves to ensure that people are free to live freely it does not. All citizens who feel themselves in a free, democratic society, but strong leaders or royalty are all citizens as a general guarantee of some common liberties feature" [4].

If we look at information dissemination sociological aspects, public control is directly or indirectly positive and negative, either expressed or understood, by formal or unofficial, creative and destructive, natural or artificial.

In the form of a tutorship by family, relatives or mahalla, it's a contradiction or contradiction to this or that negative behavior ethics, discipline recognition is called direct control. Indirect control is society members, national, religious traditions and traditions educational process.

Public control is positive and negative may be. Positive control by the public to admit, praise, or exhort on the other hand, negative behavior strike, penalty, and anger control is negative.

Public Oversight by Power is a group of individuals or groups of members of the team by means of different measures, for example, forced out of the local media or at mahalla meetings.

Advocacy is a community-based approach that involves propagating and promoting any social benefit tradition among team members. It is understood by the public as an expression of public control scheduled for a certain period of time it is said. Traditions in society are national or religious control over tradition has not been realized public control.

Official standards adopted by public institutions Public Oversight Control community members or community leaders, if any by formulating negative public opinion the activities to be carried out are called informal

control. Implementation of Social Reforms and Outcomes It is in the process of promoting various educational tools the constructive essence of public control. Different methods of censorship are intentional control will have a destructive look. Artificial controls are the members of the individual or group without any recommendation. Kind of control is also called self-control. By the community necessarily by means of fear or shame the nature of its control is its naturalness.

The journalist investigates the violation of human rights and freedoms, and draws the attention of society, government and officials to negative events in various fields. Article 19 of the Universal Declaration of Human Rights states that everyone has the right to freedom of opinion and expression. This right is without any obstacle any means of communication regardless of frontiers freedom to seek, find and disseminate information and ideas include. Over the next period, the United States and the European Union to conduct journalistic investigations in countries shapes, methods, and mechanisms are described legal and organizational measures have been taken. Particularly, Switzerland's "Public Awareness the rules set forth in Article 15 of the Law "On journalists, and parliamentarians should be assisted as far as possible in their field of inquiry and information collection. The Journalists' Association, which conducts journalistic investigations in the United States, operates. The association supports the organizational and legal support of journalists and media outlets that carry out public oversight over the activities of public authorities and administration.

Back to the recent history, the First President of the Republic of Uzbekistan The "Concept of Intensifying the Democratic Reforms and Formation of Civil Society in the Country" published by I. Karimov on November 12, 2010 is an important step in strengthening media engagement in ensuring

public oversight. The third section of the Concept focuses on the reform of the information sphere, the provision of information and freedom of speech, and proposes a separate proposal for public oversight by the media outlets [5]. In particular, the Concept reads that the Concept "On Media", "On Principles and Guarantees of Freedom of Information" with the aim of creating an effective legal mechanism aimed at enhancing the role of mass media in public and parliamentary oversight of the activities of public authorities and governance, "And some other legislative acts.

In this regard, it is envisaged to undertake extensive efforts to activate the work of state and public associations, information services, media. Reducing the time limit for processing media reports, working on legal mechanisms for strengthening the administrative responsibility of legal and government officials for violating the requirements of the law in the field of information. At the same time, the use of modern information and communication technologies in the state and public administration system is becoming increasingly important in the process of political modernization. The fifth chapter of the Concept also focuses on the formation and development of civil society institutions in which the conceptual framework for building civil society has been thoroughly analyzed.

Indeed, following the implementation of the Concept of Further Deepening Democratic Reforms and Forming Civil Society in the Country, legal criteria for ensuring public oversight have emerged. This can be seen only in the example of the Law "On Public Opinion and Administration" adopted in 2014 and the Law on Social Partnership, effective January 1, 2015. [6] This law clearly defines the boundaries of the socio-economic development programs, the solution of humanitarian problems, and the interaction of non-state non-profit organizations with state

structures in protecting the rights, freedoms and interests of different social strata of the country.

At that time, the reforms in our country have put new challenges to the mass media. The press became an effective tool for the formation of new thinking and consciousness in the people, the free expression of the people's thoughts and wishes.

But one historical fact is worth mentioning. One of the main conditions of the Concept of further deepening democratic reforms and establishing civil society in the country was the adoption of the Law on Public Control. This law was adopted eight years later (although the constitutional amendments were introduced to the articles of the Constitution of the Republic of Uzbekistan on April 16, 2014. The notion of ours - GM) indicates that on the one hand, excessive time has been spent, on the other hand there has been some slowdown in the precise definition of the legal criteria that constitute the rule of law. In this context, the decree of President Shavkat Mirziyayev on December 28, 2016 "On measures to radically improve the system of work with individuals and legal entities" has prompted the acceleration of the process.

So, what was done in this period?

A working group consisting of members of the parliament, representatives of non-governmental non-profit organizations, the mass media and their associations, as well as other experts was formed to prepare the draft law "On Public Oversight". The group analyzed over 100 normative-legal documents, drafted international experience in public oversight, opinions of scientists and specialists, as well as scientific studies carried out in the field. The events (conferences, seminars, roundtables, etc.) dedicated to the draft law were organized. Public discussions were held. In addition, the Internet bill of the bill was also created. For example, the draft law

was discussed at www.strategy.gov.uz and other websites.

Finally, on August 15, 2017, a draft law "On Public Oversight" was submitted to the Legislative Chamber of the Oliy Majlis on the initiative of a group of deputies. On 15 November 2017, the lower house of the parliament passed the law and sent it to the Senate for approval. Senators approved this law on 29 March 2018.

Bibliography

1. Public-political newspaper "XXI Century" June 28, 2017. P. 1.
2. Hirschi, T. Causes of delinquency. New Brunswick, N.J. : Transaction Publishers. 2002.
3. Dictionary.Reference.Com.
4. Benedict R. / An Sociologist at Work. Part 4, (1959). From a paper "Primitive Freedom, written in 1942.
5. <http://lex.uz/library/127#3>
6. <http://www.lex.uz/m/acts/2468214>

© *Mamatov G. S.*, 2020.

УДК 324

СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ж. Акрамов

*Докторант,
e-mail: abdu_xoliq07@mail.ru,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан*

STRATEGY FOR REFORMING THE EXECUTIVE SYSTEM IN UZBEKISTAN

J. Akramov

*Doctoral applicant,
e-mail: abdu_xoliq07@mail.ru,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article analyzes the characteristics of modernization processes in Uzbekistan in recent years, the adoption of an Action Strategy for the five priority areas for the development of the Republic of Uzbekistan for 2017–2021, and also analyzes the priority tasks for improving state and social construction described in this document. It studied the processes of reforming public administration and public service, introducing modern partnerships between the public and private sectors, ensuring transparency of public administration, as well as improving e-government. It also analyzes the adoption of the Concept of Administrative Reform in Uzbekistan, the existing gaps in the public administration system and practical mechanisms to address them.

Keywords: state; power; management; reforms; modernization; mechanisms; action strategy; concept of administrative reforms.

Процессы модернизации, проводимые в Узбекистане интенсивно развиваются в последние годы и охватывают все сферы. В связи с этим в качестве основного организационно-правового критерия выступает Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым от 7 февраля 2017 года № УП-4947.

Стратегия действий буквально вывела Узбекистан на новый путь развития. Данная Стратегия, разработанная с целью дальнейшего повышения эффективности реформ, создания условий для всестороннего и быстрого развития государства и общества, реализации приоритетов модернизации страны и либерализации всех

сфер жизни, стала главной программой для модернизации страны.

В процессе разработки Стратегии дальнейшего развития Узбекистана на 2017–2021 годы основное внимание было уделено, прежде всего, коренному реформированию государственного и общественного строительства. Вот почему эта задача была определена как приоритетная и полностью отражает концепцию «От сильного государства к сильному гражданскому обществу» [2, с. 10].

Второй пункт первого приоритетного направления совершенствования государственного и общественного строительства, намеченного в Стратегии действий, напрямую связан с реформой государственного управления. Реформирование системы государственного управления

означает осуществление политических реформ. Политическая реформа – это целенаправленные, плановые мероприятия по развитию и процветанию страны, мирной и гармоничной жизни граждан, которые включают в себя процессы перемен, обновления, модернизации, коренных поворотов и модернизации, связанные с управлением государством и обществом. Многие ученые и эксперты отмечают, что при модернизации общества целесообразно начинать с политического и государственного управления.

В частности, первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан Сафоев сказал на встрече Национального пресс-клуба для американских СМИ и демократических организаций в Вашингтоне, 18 мая 2018 года: «Я думаю, что есть, по крайней мере, две причины, чтобы считать эти реформы реальными и необходимыми. Во-первых, существует четкое мнение о том, что реальные политические радикальные изменения и модернизация необходимы для противодействия угрозам, создаваемым территориальным положением, наследием и прошлым Узбекистана. Это единственный способ противостоять радикализации политического ислама и общества. Эффективное государственное управление, верховенство закона и борьба с коррупцией – все это необходимо для устойчивого развития» [3].

Пункт 1.2 первого приоритета Стратегии действий под названием «Совершенствование государственного и социального строительства» непосредственно посвящен «Реформированию системы государственного управления», в котором определены следующие задачи:

- «реформирование системы государственного управления и государственной службы посредством децентрализации государственного управления, повышения уровня профессиональной

подготовки, материального и социального обеспечения государственных служащих, а также поэтапного сокращения государственного регулирования экономики;

- внедрение современных механизмов государственно-частного партнерства, направленных на повышение эффективности взаимовыгодного сотрудничества в реализации задач общественно-политического и социально-экономического развития страны;
- обеспечение открытости деятельности органов государственной власти и управления, внедрение современных форм предоставления информации, касающейся прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;
- совершенствование системы «Электронное правительство», повышение эффективности, качества оказания и доступности государственных услуг для населения и субъектов предпринимательства» [4, с. 29].

Осуществление данных задач, намеченных в Стратегии действий, послужили основным теоретическим и правовым критерием Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, принятой позже. Концепция административных реформ в Республике Узбекистан является одним из ключевых компонентов в реализации задач, обозначенных в Стратегии действий, основным правовым критерием модернизации страны.

Когда рассматриваем причины принятия Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, следует отметить, что после избрания Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева со стороны государственных и негосударственных экспертов, ученых-специалистов был проведен ряд анализов чтобы определить реальную ситуацию в системе государственного управления.

Анализ показал, что документы, регулирующие деятельность государственной службы, не соответствуют требованиям и задачам настоящего времени, не охватывая все вопросы в этой сфере, препятствуют установлению единых правовых стандартов и административной практики. В частности, низкий уровень использования современных технологий, отсутствие единой кадровой политики и неадекватность социальной и правовой защиты государственных служащих негативно влияют на их служебную деятельность. Все это, в свою очередь, создает условия для бюрократизации отношений между организациями, гражданами и институтами гражданского общества и закрытости государственных структур. Кроме того, правовая база отстает от быстрого развития системы «электронного правительства», развития государственных служб и административных процедур.

Шавкат Мирзиёев, пришедший к руководству Республики Узбекистан в сентябре 2016 года, полностью осознал необходимость комплексной модернизации всех секторов государства и общества. Вот почему в своем выступлении на торжественной церемонии, посвященной 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан задолго до принятия Стратегии действий, он высказал идею разработки Концепции административной реформы в сфере государственного управления и реформы исполнительной власти: «...Дальнейшее совершенствование системы государственного управления с учетом требований сегодняшнего и завтрашнего дня... В связи с этим предусматривается принятие Концепции реформирования административного управления в Республике Узбекистан на 2017–2021 годы.

Согласно этой концепции, будут приняты конкретные меры по оптимизации

структуры, функций и полномочий органов государственного управления, снижению их неспецифических функций, а также общей численности работников, а также радикальному снижению роли государства в управлении экономикой.

Особое внимание будем уделять совершенствованию деятельности Администрации Президента и Аппарата Кабинета Министров, обеспечению эффективного выполнения принятых законов, указов и постановлений» [5, с. 19].

Концепция административных реформ в Республике Узбекистан [6], утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева УП № 5185 от 8 сентября 2017 года, стала важным шагом на пути модернизации государственного управления и исполнительной власти её повышения до уровня требований времени. Мы можем показать, что недостаточная институциональная база некоторых органов исполнительной и экономической власти и принципы их деятельности препятствуют полному осуществлению реформ и достижению целей, которые стали причиной принятия данной концепции.

Необходимо особо подчеркнуть, что основное отличие этого Указа от других нормативно-правовых актов состоит в том, что в нем содержится ряд системных проблем и недостатков, препятствующих успешной реализации государственной политики по модернизации отраслей экономики и социальной сферы, всестороннему развитию регионов, повышению уровня жизни и благосостояния, также в нем были перечислены 11 основных проблем в государственном управлении.

В нем были перечислены проблемы в различных формах, таких, как декларативный характер задач, возложенных на определенные органы исполнительной власти, дублирование функций, слабые механизмы оценки деятельности органов

исполнительной власти, четкие границы ответственности органов исполнительной власти и их должностных лиц, особенно в области межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти, отсутствие эффективных механизмов, чрезмерная централизация государственных функций и полномочий, чрезмерная бюрократизация государственной администрации, старая система отраслевого управления, неразвитость здоровой конкурентной среды, недостаточная открытость и прозрачность деятельности исполнительной власти, и слабые механизмы общественного контроля, которые приведут к чрезмерной бюрократии и коррупции [7].

В Концепции было отмечено, что существующие недостатки в системе государственного управления не позволяют должным образом реагировать на растущие потребности общества, решать проблемы, которые накапливались на местном уровне, мешают ускорить развитие экономики и, следовательно, позитивным изменениям, которые можно ожидать в жизни людей.

Мы можем показать в качестве основных целей Концепции административной реформы, что это – решение системных проблем, повышение эффективности системы государственного управления в соответствии с современными мировыми тенденциями инновационного развития, а также последовательная реализация задач, обозначенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы. Это отметил и Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, «Основной целью реализации административной реформы является создание системы компактных и профессиональных органов исполнительной власти и современной системы управления, основанной на современном менеджменте» [8].

Были приняты определенные нормы, законы «Об общественном контроле», «О государственном и частном партнерстве», «О местной государственной власти», «Об административном порядке» в новой редакции, по ряду приоритетов, изложенных в Концепции, в том числе конкретные критерии создания и ликвидации органов исполнительной власти, включая их структурные и территориальные единицы, положения о государственном контроле, государственно-частных партнерствах.

Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5185 также утвердил создание «Дорожной карты» и Комиссии по реализации Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, и рабочих групп по критическому исследованию и подготовке предложений по коренному реформированию системы государственного управления. Это, в свою очередь, оказывает большое положительное влияние на реализацию задач, изложенных в Концепции. На основе специальной «Дорожной карты» намечено рассмотрение деятельности более 100 государственных и экономических органов управления. Только за 2017 год пересмотрена структура исполнительной власти Республики Узбекистан с целью внедрения новых передовых идей в области государственного управления, усовершенствованы функции и задачи 18 министерств и ведомств, а также реорганизации 24 органов государственного и экономического управления и других организаций [8, с. 15].

В рамках реализации Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года № Р-5185, были реформированы 93 органа государственного управления, в том числе 77 министерств и ведомств, из них 7 ликвидированы и 9 реорганизованы [9]. Это указывает подъем на новый уровень модернизации государ-

ственного управления в стране. В результате эффективной реализации административной реформы должна быть полностью реализована идея о том, что «люди должны служить народу, а не государству».

Концепция административной реформы создаст систему государственного управления, которая будет соответствовать мировым тенденциям инновационного развития, повысит ее эффективность и прозрачность в процессе принятия бюрократических и управленческих решений, реализации инновационных идей, развития технологий, общественного и парламентского надзора и, прежде всего, коррупции. Повышение эффективности государственных услуг за счет внедрения системы «электронного правительства», направленных на предотвращение появления коррупции, служат повышению эффективности верховенства права, законности и правопорядка.

Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан по модернизации системы государственного управления на 2019–2021 годы, принятая Указом Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым от 21 сентября 2018 года № УП-5544, стал логичным и последовательным процессом реализации задач, поставленных в Стратегии развития и в Концепции административных реформ.

В качестве одной из основных задач Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан поставлена задача «Повышение эффективности деятельности органов государственной власти путем внедрения современных методов и инструментов управления» [10], а также утверждение специальной «Дорожной карты» по выполнению Указа Президента Республики Узбекистан № УП-5544» Президентской стратегии инновационного развития Республики Узбекистан; В Стратегии инновационного развития Респуб-

лики Узбекистан на 2019–2021 годы также утверждены целевые показатели инновационного развития Республики Узбекистан до 2030 года, по ним согласно индикаторам по государственному управлению Мирового банка Government effectiveness (Эффективность правительства) по показателю 2015 года оценена на 16,1 %, к 2030 году этот показатель достигнет 70,0 %. Это свидетельствует, о том, насколько цели в данном направлении имеют общенациональное значение. Следует отметить, что в ходе административной реформы была создана новая структура центральных органов исполнительной власти, изменился круг обязанностей работников центральных министерств, агентств и служб. Распределены уровни центральной исполнительной власти, созданы агентства и службы. Хотя процесс адаптации к новым условиям был непростым, было необходимо с одной стороны, устранить ненужное административное влияние и давление на экономику и бизнес-структуры, с другой стороны, направить работу на делегирование полномочий, работу над министерствами, разработку законов и предоставление услуг и агентств населению и юридические лицам. Данную работу необходимо осуществлять во взаимодействии с регионами, поскольку региональная политика и вопросы местного самоуправления должны быть тесно интегрированы в структуру управления государством [11, с. 70].

Следующим шагом к выполнению задач, поставленных Президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым в Стратегии действий по модернизации государственного управления Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5644 28 января 2019 года «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективное выполнение страте-

гических задач социально-экономического развития страны». В данном указе для эффективного и результативного выполнения возложенных задач и функции намечены такие задачи, как разработка принципиально новой системы оценки деятельности органов исполнительной власти и их руководителей на всех уровнях основанных на достижении конкретных показателей, повышающих роль и ответственность управляющих, руководителей других исполнительных органов и управляющих всех уровней в эффективном и результативном выполнении задач и функций, разработка и реализация комплексных мер по устранению причин и условий существующих проблем, внедрение современных методов управления работой и сокращение чрезмерного административного регулирования, обеспечение эффективности и качества выполнения программ, рассчитанных на близкие, среднесрочные и долгосрочные сроки для стратегических секторов экономики и социальной сферы через передачу определенных государственных функций частным лицам для обеспечения качества и эффективности реализации этих программ. Данные задачи непосредственно относятся к разделу 1.2 под названием «Реформирование системы государственного управления».

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что:

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы считается основным правовым критерием модернизации системы государственного управления в Узбекистане. Стратегия действий послужила главной теоретико-правовой основой разработки Концепции административной реформы принятая 8 сентября 2017 года, а также Концепция административной реформы стала основной организационно-правовой базой для

модернизации исполнительной власти в Узбекистане, внедрения инновационных направлений и технологий. Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы, Указа Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева УП-5644 подписанный 28 января 2019 года «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинет Министров Республики Узбекистан для повышения эффективности осуществления стратегических задач социально-экономического развития страны» стали очередными шагами в направлении модернизации системы управления.

Невозможно создать всестороннее конкурентоспособное государство в быстро меняющемся мире без улучшения государственного и муниципального управления. Поэтому одной из основных задач, стоящих перед Узбекистаном, является внедрение новых инновационных факторов в модернизацию систем государственного управления, и Стратегия действий в этом отношении чрезвычайно важна.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 “О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” 2017 г., 6 (766), Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70
2. 2017 йил – шиддатли ислохотлар йили. – Т.: “Адолат”, 2017. 10-бет.
3. <http://www.gazeta.uz/ru/2018/05/18/changes/>
4. Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 “О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” 2017 г., 6 (766), Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70. 29-стр.
5. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2017. 19-бет.
6. № 1 Приложение К указу Президента Республики Узбекистан № УП-5185 “Об утверждении концепции административной

- реформы в Республике Узбекистан” 8 сентября 2017 г./ <http://lex.uz/docs/3331174>
7. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5185 “Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан” 8 сентября 2017 г./ <http://lex.uz/docs/3331174>
 8. Мирзиёев Ш.М. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 25 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси. 2017 й., 7 декабрь. // <http://www.president.uz>
 9. 2017 йил – шиддатли ислохотлар йили. – Т.: “Адолат”, 2017. 15-бет.
 10. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5544 “Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 – 2021 годы” 21 сентября 2018 г., // <http://lex.uz/pdfs/4182357>
 11. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5544 “Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 – 2021 годы” 21 сентября 2018 г., // <http://lex.uz/pdfs/4182357>
 12. Ташанов А. Давлат хизматчиси компетентлиги. – Тошкент, ЎзФМЖ, 2018. – Б. 70.

© Акромов Ж., 2020.

УДК 324

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УЗБЕКИСТАНЕ

А. Д. Ташанов

*PhD по философским наукам,
старший преподаватель,
e-mail: abdu_xoliq07@mail.ru,
Международная исламская академия
Узбекистана,
Ташкент, Узбекистан*

SOME PROBLEMS OF INCREASING THE COMPETENCE OF STATE SERVANTS IN UZBEKISTAN

A. D. Tashanov

*PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
e-mail: ab-du_xoliq07@mail.ru,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article discusses some problems of reforming the civil service system in Uzbekistan and the effective organization of public service. In particular, the activities of public servants, fixed in regulatory documents, and the adaptation of a public servant to new working conditions, are analyzed. It is based on opinion polls that public service, public responsibility, socio-political competence and socio-communicative competence – all this contributes to the active promotion of administrative reform aimed at achieving and ensuring the effectiveness of public servants.

Keywords: state; society; public service; public servant; reforms; problems; competencies.

Сегодня, на новом качественном этапе реформ, возникает необходимость научного анализа процесса формирования государственной службы, выявления тенденций ее развития и научной оценки процессов, происходящих в государственном управлении. Это связано с необходимостью эффективного управления персоналом государственной службы, реформирования системы и создания концептуальных основ и механизмов повышения ее эффективности. «Сегодня сама жизнь требует от нас формирования эффективной, быстрой и действенной системы государственной службы и разработки эффективной системы обеспечения широкого пути для инновационных, инициативных и приверженных Родине и нации кадров» [1, с. 8]. Также необходимо изучать зарубежный опыт работы государственных слу-

жащих и управления человеческими ресурсами, использовать его на практике, в способах и средствах нашей страны.

Одной из важнейших задач стоящих перед политическими науками является дальнейшее обогащение социальных теорий в сфере государственной службы, разработка методологии изучения и реформирования структур государственной службы, уточнение ее основных концепций и повышение эффективности государственных органов. Они также напрямую связаны с необходимостью раскрытия сущности, видов и форм деятельности государственных служащих на различных уровнях государственной службы на современном этапе реформы страны и социально-политической роли ее контроля.

В результате усилий по реформированию системы государственной службы в

стране, в сознании общественности появилось новое понимание правовых, политических, социальных и этических норм государственной службы, их роли в жизни страны и общества. Такое отношение во многом усиливает традиционных представлений, отраженных в книгах о долге государственного служащего, ответственного за страну. Также это исходит от конституционного положения о том, что «Государство выражает волю народа и служит его интересам. Государственные органы и должностные лица подотчетны обществу и гражданам» [2, с. 5]. В любом государстве чиновники служат, прежде всего, через государство. Этот вывод также получен от названия «государственного служащего», то есть, человека, который служит государству. Принцип «не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу» должен стать главным правилом в деятельности руководителей на всех уровнях [3].

В Узбекистане на перспективе существуют серьезные проблемы, которые будут иметь непосредственное влияние на совершенствование законодательства о государственной службе, что потребует незамедлительного применения в процессе укрепления правовой базы государственной службы. Например, на основе закона можно сформировать и консолидировать единый механизм надлежащего управления, адекватного специфике страны, обеспечить организационную стабильность государственных структур, слабость институционализации государственной службы относятся к таким проблемам. «Необходимо создать единую кадровую политику, направленную на привлечение квалифицированных специалистов на государственную службу с целью повышения эффективности государственного управления. Нам нужно признать одну простую

истину сегодня. В государственных органах не хватает квалифицированных и компетентных кадров» [4].

Среди проблем – плохая подготовка государственных служащих, размер разницы между заработной платой государственных служащих и работников коммерческих структур, наличие коррупции в государственном аппарате, невысокий престиж работы в государственных органах и недостатки в организационном обслуживании и техническом оборудовании государственных органов.

В повестку дня также включено регулирование работы самих государственных служащих, их социальное обеспечение, карьерный рост, оценка эффективности и ротация государственных служащих. Несколько лет назад они получали мизерную заработную плату, но теперь они получают достойную заработную плату. Будут продолжены усилия для оценки работы и ответственности государственных служащих с учетом их бюджетных ресурсов.

Вопросы, связанные с оплатой труда государственных служащих, а также другие вопросы, касающиеся государственной службы, должны быть отражены в соответствующих нормативно-правовых документах, и в настоящее время разрабатываются. Следует отметить, что идеи, включенные в законопроект «О государственной службе», направлены на адаптацию государственного служащего к новым условиям на работе. В связи с этим очень важно оценить эффективность работы государственного служащего, обеспечить его как моральными, так и материальными стимулами. Это предусмотрено новым законодательством. Новая Программа реформирования и развития государственной службы в Узбекистане [5] станет основным инструментом для реализации вышеупомянутых изменений, программа находится в процессе оконча-

тельного развития. Его реализация позволит провести качественные изменения в организации и совершенствовании государственной службы.

Дальнейшее совершенствование этой программы должно учитывать международный опыт, его применение к условиям в стране и объединить предлагаемые меры в единый комплекс, как на практическом, так и на организационном этапах. Также необходимо учесть доработку и развитие военной и правоохранительной службы, дальнейшее развитие гражданской государственной службы, создание современной системы государственной службы с учетом приоритетов нашей страны в интересах управления государственной службы.

Проведен анализ задач по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы и Концепции административных реформ в Республике Узбекистан, также проанализированы важнейшие направления коренной реформы национальной системы государственной службы. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» от 8 января 2018 года сфокусирован на регулировании отношений в сфере административных процедур, в том числе на мерах по эффективному осуществлению их компетенций и повышению компетенции государственных служащих [6]. Указ Президента Республики Узбекистан № УП 5843 от 3 октября 2019 года [7] стал важнейшим документом по организации и оценке государственной службы и деятельности государственных служащих в стране. В нем установлен правовой статус гражданской государственной службы, государственных служащих. Определены приоритеты дальнейшего совершенствования и реформирования гражданской государственной службы [8].

Мы провели социологические опросы [9] среди слушателей Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан с несколькими вопросами о важности компетенций государственных служащих. В частности, респондентам задан вопрос: «Какая из компетенций государственного служащего в области повышения эффективности государственного управления считается необходимой?» Когда мы задали этот вопрос: 12 % респондентов считают, что это их вклад в активное продолжение административных реформ в стране. 10 % считают важным стремиться к введению критериев для государственных служб, а 19 % считают важным иметь компетенцию для подготовки исполнительной власти, направленной на интересы людей. 14 % респондентов считают, что является важным потенциал граждан повысить доверие общественности к государственной политике и государственной службе, в то время как 7 % считают, что важно оценивать эффективность практических результатов государственной политики. Кроме того, 12 % респондентов считают, что важна способность государственного служащего, реагировать на угрозы государственной политике, а 26 % считают, что самая важная компетенция государственных служащих это – продвижения инноваций в государственном управлении.

Одним из важнейших аспектов деятельности государственного служащего является обеспечение эффективного взаимодействия государства и общества. Для этого требуется, чтобы государственный служащий выполнял ряд функций для повышения эффективности сотрудничества между государством и обществом. Во время нашего социологического опроса мы обращались нашим респондентам с таким вопросом: «Какие из перечисленных являются наиболее важными компетенциями для повышения эффективности

государственно-частного партнерства?». Из них 47 % считают, что они способны формировать политические отношения с различными социальными группами в обществе. 7 % респондентов считают, важной способностью государства и общества оценивать политические отношения важна, а 33 % считают, способность работать в более широком контексте (политические партии, общественные организации, бизнес-среда, некоммерческий сектор). 13 % респондентов считают навыки государственного служащего по межведомственному, межрегиональному и межгосударственному сотрудничеству важным фактором повышения эффективности взаимодействия государства и общества.

Респонденты считают важным следующее для компетенции государственных служащих в обеспечении всесторонней подотчетности и прозрачности органов публичного управления. В частности, 40 % рассматривают способность государственного служащего вовлекать широкую общественность в процесс реализации государственной политики, а 20 % считают важной способностью государственного служащего убеждать людей. Также 27 % респонденты отметили важность способность государственных служащих соблюдать права и свободы граждан, а 13 % отметили важность способности в полной мере учитывать общественное мнение. В настоящее время деятельность государственных служащих невозможно представить без политических и коммуникационных технологий. Следовательно, когда мы спросили респондентов «Что вы считаете наиболее важной политико-коммуникативной компетенцией современного государственного служащего?» 39 % из них считают важным способность государственного служащего разумно разрешать конфликтные ситуации в процессе переговоров. Кроме того, 25 % гос-

ударственных служащих считают важным обладать навыками презентации и представления докладов перед общественностью, 18 % государственных служащих использовать новейшие коммуникационные технологии в государственном и политическом управлении, а 11 % респондентов считают важной иметь высокий уровень устного и письменного общения на родном языке.

Одним словом, формирование современной системы управления государственной службой, отвечающей современным требованиям и вызовам в стране, является не только теоретической, но и сложной практической задачей.

Требуется радикальная перестройка сложившегося механизма, которая затрагивает интересы большого числа государственных служащих, в том числе связанных с процессами развития. Чтобы избежать неизбежного замедления в таких ситуациях, необходимо, во-первых, создать механизмы для поощрения участников перемен и тех, чьи интересы могут быть ущемлены. Во-вторых, разработка и реализация реформ должны быть максимально удалены от тех, кто заинтересован. Такая ситуация оправдывает, что глава государства должен иметь особый статус, чтобы он мог взять на себя ответственность за переходный процесс. Только орган, который он сформулировал и под его юрисдикцией сбалансированные органы представителями власти, политических ассоциаций и научного сообщества, могут подготовить и организовать и осуществлять продуманное решение.

Библиографический список

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. – Тошкент : Ўзбекистон, 2018.– 80 б.

2. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. – Тошкент, Ўзбекистон, 2019. 2-модда
3. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Конституциямиз қабул қилинган куннинг 25 йиллиги муносабати билан бўлиб ўтган тантанали маросимдаги нутқи 2017 йил, 7 декабрь, uza.uz
4. Ўзбекистон Республикаси Президенти 2019 йил учун мўлжалланган энг муҳим устувор вазибалар ҳақидаги Олий Мажлисга Мурожаатномаси / Халқ сўзи, 2018 йил, 29 декабрь.
5. Ўзбекистон Республикасининг “Давлат хизмати тўғрисида”ги қонун лойиҳаси. www.regulation.uz
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 сентябрдаги “Ўзбекистон Республикасида Маъмурий ислохотлар концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5185-сонли Фармони. // www.lex.uz
7. Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 8 январдаги “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги ЎРҚ-457-сон қонуни Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 09.01.2018 й., 03/18/457/0525-сон
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 3 октябридаги ПФ 5843 – сон “Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсати ва давлат фуқаролик хизмати тизimini такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони // www.lex.uz
9. <https://estudy.dba.uz/mod>

Bibliograficheskiy spisok

1. Ўзбекистон Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Oliy Mazhlisga Murozhaatnomasi. – Toshkent : Ўzbekiston, 2018.– 80 b.
2. Ўzbekiston Respublikasining Konstituciyasi. – Toshkent, Ўzbekiston, 2019. 2-modda
3. Ўzbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Konstituciyamiz қабул қilingan kunning 25 jilligi munosabati bilan bʻylib ʻytgan tantanali marosimdagi nutki 2017 jil, 7 dekabr`, uza.uz
4. Ўzbekiston Respublikasi Prezidenti 2019 jil uchun mʻylzhallangan e`ng muxim ustuvor vazifalar haqidagi Oliy Mazhlisga Murozhaatnomasi / Xalk sʻyzi, 2018 jil, 29 dekabr`.
5. Ўzbekiston Respublikasining “Davlat xizmati tʻyfrisida”gi konun lojixasi. www.regulation.uz
6. Ўzbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 jil 8 sentyabrdagi “Ўzbekiston Respublikasida Ma`muriy isloxotlar koncepciyasini tasdiklash tʻyfrisida”gi PF-5185-sonli Farmoni. // www.lex.uz
7. Ўzbekiston Respublikasining 2018 jil 8 yanvardagi “Ma`muriy tartib-taomillar tʻyfrisida”gi ЎRҚ-457-son konuni Қonun xuzhzhatlari ma`lumotlari millij bazasi, 09.01.2018 j., 03/18/457/0525-son
8. Ўzbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 jil 3 oktyabridagi PF 5843 – son “Ўzbekiston Respublikasida kadrlar siyosati va davlat fuqarolik xizmati tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari tʻyfrisida”gi Farmoni // www.lex.uz
9. <https://estudy.dba.uz/mod>

© Ташанов А. Д., 2020.

PERFORMANCE AND PERFORMATIVITY BEYOND THEATER ARTS AS A POWERFUL CREATIVE POTENTIAL OF THE CULTURAL FIELD

S. N. Shumakova

*PhD in Arts,
Senior Lecturer at the Department of Art Direction,
Kharkov State Academy of Culture,
Kharkov, Ukraine*

Abstract. The research touches upon the ideas of performance and performativity more broadly than within the usual limits of theatrical art, based on an understanding of culture as a whole, since performatives and performances have a strong creative potential in the overall dimensions of the cultural field.

Keywords: performance and performance; theater arts; cultural understanding.

Issues of performativity are now commonly sought to leave the boundaries of the theatrical arts, extending them to a common understanding of culture, and in recent decades, interest in the problem has grown, making *Performance Studies* a separate field of study. Philip Uslander states: "The evolution of performative studios has driven them beyond theater (*Theater Studies*)" [1, p. 1], so they are suitable for understanding socio-cultural phenomena. The presented research touches on the ideas of performance and performativity more broadly than in the usual theatrical boundaries, since performers and performances have a strong creative potential in the cultural field.

The performative turn, reproduced through various social performances, sociocultural performances, overcoming the monotony of everyday culture as a practical activity of human being, was initially associated only with theatrical studios, having a rather narrow understanding and application. Historically, the performative turn began at the end of the nineteenth century, in the context of the so-called *fin-de-siècle* – simultaneously with the "transition from predominantly textual to predominantly performative

culture" [2, p. 29]. To date, the English word "performance" refers to a particular theatrical performance, acting or musical performance and focuses a person's attention on the specific aesthetic and emotional interaction between the artist and the audience.

In particular, phenomenologists use the metaphor of theater to explain the idea of frontality as a principle of completion in the consciousness of the invisible sides of an object and a certain way of coexistence with it. In fact, when comparing the perception of the visible (front) side of an object as a scene (frontstage) and the invisible (back) side as a backstage [3, p. 28], the phenomenological understanding of human perception and experience is very close to the performative theory of society as performance.

Peter Berger and Thomas Luckman go further, arguing that the phenomena of social reality have been systematized and presented in advance in an objective form "prior to my appearance on stage" [4, p. 35], and are also a tool for transmitting the necessary objective forms of everyday life as a result what makes life meaningful, therefore, becomes orderly.

This logic has led to the fact that performative practices in society can also be a

form of overcoming the dominant understanding. For example, at one time artistic performances were an attempt to go beyond the established understanding of art and the spaces of its presentation, so the artists abandoned the paintings, the sustainable content of the aesthetic message (especially given by the sole author) and the museums as classic places for display.

The development and dynamics of culture need to go beyond established norms, where non-linear and unpredictable social performances play an essential role, providing an experience of extraordinariness and advancing the "sustainable structures" of culture. However, the question is, what makes performances so unpredictable – the desire to overcome the established orderly rhythms of life or human nature itself, such as existentials such as play, imagination and creativity?

Performative theory is one of the most recent humanitarian projects designed to explain contemporary, often contradictory, social phenomena. The essence of such phenomena is that they occur performatively, that is, they are played as a kind of spectacle with obligatory involvement of the audience. This prompts not only theatrical art, but all broad contemporary socio-cultural contextuality to be regarded as a continuous performance, where its structural elements are interpreted as performatives. However, such a keen interest in performativity as a special feature of human existence is conditioned by the practical need for the performatives themselves, which embody, illustrate different experiences – from aesthetically artistic to socio-cultural.

The point is that, through performativity, various institutions seek to revive their ontology by giving their phenomena effective status. Andrew Pickering, Michelle Colon, and other researchers began to view education and science through the lens of performativity, supplementing Liotar's theory while substantially modifying it. Another

dimension of performative cultural theory is the use of the concept of performance to explain a number of social events. In particular, Peter Snow [5] proposes to consider society as a permanent performative act, carried out by actors appropriately [5]. This idea refers to the already classical sociological and cultural theories of Erwin Goffman [6], Guy Deborah, Victor Turner [7].

It should be added that performativity as a subject of humanitarian knowledge is not a discovery of only the performative theory of Austin, because it was considered much earlier in the context of cultural theories. Johann Hasing showed the possibilities of performative theory of culture, influencing later on cultural theorists in the field of aesthetics and theater. Hasing developed the game theory of culture, paying attention to the performativity of human action [8]. His idea of the closeness and completeness of the game is similar to a performative, which also coincides in expression and action. The game has tremendous efficiency and performance, and therefore enables the key phenomena of civilization. Heizinga drew attention to the particular performative situations of human being, which in their process embody individual and collective ontological forms, in particular in archaic societies: to the phase that the observer is currently experiencing ” [8, p. 6]. Play competitions are similar to performatives, because they also precede social experience and culture in general. In general, the game is performative because it bodily and sensually outlines the important things for the person through the constant reproduction of certain practices, each time setting new horizons for the development of the world of culture. At the same time, it is essential that the play of culture creates a special dramaturgy, very close to the performance, theatrical art. The need for play and performance supports the whole logic of culture.

Thus, one can start from the theory of performance, where conceptually important

is the understanding of culture in the context of scripts, games, transformations, symbolic messages. Therefore, performativity is an important part of cultural reality, as it not only actualizes it for a specific audience, but also preserves its temporal gravity. Taking into account Austin's belief that there are too many of these performatives, follows a logical conclusion: a significant part of cultural reality is performative. Not only does formativity imply an influence on the audience in appeal-action, but also in the gradual expansion in the field of activity of culture, opening the heuristic potential for understanding performatives as special intense situations of human interaction in different socio-cultural contexts. This indicates that, beyond the ordinary limits of theatrical art, any process in culture – from overcoming the dominant understanding to the conceptualisation of things – has a performative basis where production is its fundamental ontological characteristic.

Bibliography

1. Auslander, P. (1997). *From Acting to Performance*. New York: Routledge [in English].
2. Wolf, M. A. (2017). "Performative Turn" in Translation Studies? Reflections From a Sociological Perspective, № 9.1, 27-44 [in English].
3. States, B. O. (2007). *The Phenomenological Attitude*. In *Critical Theory and Performance* [Ed. by J. G. Reinelt and J. R. Roach]. Ann Arbor: The University of Michigan, 26-37 [in English].
4. Berger, P. L. and Luckmann, T. (1991). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. – London: Penguin Books, 1991 [in English].
5. Snow, P. (2010). *Performing Society*. Thesis Eleven, № 1 (103), 78-87 [in English].
6. Goffman, E. (1956). *The Presentation of Self in Everyday Life*. Edinburgh: University of Edinburgh [in English].
7. Turner, V. W. (1988). *The Anthropology of Performance*. New York: PAJ Publications [in English].
8. Huizinga, J. (2014). *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture*. Eastford: Martino Fine Books [in English].

© *Shumakova S. N.*, 2020.

УДК 5527

РОЛЬ РИСУНКА В СТАНКОВОЙ ГРАФИКЕ

Р. Е. Алиев

*Доктор философии по искусствоведению,
заведующий кафедры «Рисунок»,
e-mail: ramil_art@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

MACHINE GRAPHICS AND THE ROLE OF THE DRAWING IN ITS EVOLUTION

R. E. Aliyev

*PhD in Art criticism,
head of the department of "Drawing",
e-mail: ramil_art@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Information about the artistic features of the role of the drawing in the evolution of machine graphics is reflected in the article. Graphic description of the Greek translation that means "write" and "draw" has an ancient history as a kind of art. Drawings that draws with different materials or examples that printed on paper (ancient papyrus and parchment) are referred to graphics. The machine graphics, which are based on painting and having their own visual aids and expressions, contain both drawing and printed works (engraving, lithography, etc.) of art. In the sense of the beauty that our ancestors have expressed on the rocks in the distant past, the conventional and stylized art reflects the future successes of graphics. Certain part of these successes and beginnings were due to the use of miniature styles in East-Azerbaijani art and applied art. In recent years, familiarity with European graphic traditions and technical capabilities resulted in their application in our national art. It also influenced the development of Azerbaijani art, including graphic art that at the intersection of tradition and modernity. It is the result of the high artistic ability expressed in painting and in the e-stamp that today these works are considered to be united with timelessness and placelessness.

Keywords: drawing; image; graphics; machine tools; description; plastics.

Графическое описание, которое переводится с греческого языка как «пишу» и «рисую» имеет древнюю историю как вид искусства. Рисунки, выполненные из разных материалов или напечатанные на бумаге (папирус и пергамент в древности), не являются графическими. Станковая графика, которая построена на рисовании и имеет свои наглядные средства выражения и средства своеобразного описания включает в себя как живопись, так и печатные произведения искусства (гравюра, литография и т. д.)

Термин «графика» изначально использовался для письма и каллиграфии. Только в конце XIX и – начале XX веков бла-

годаря сильному развитию издательского дела и тому, что для увеличения в книгах и журналах количества путём фотомеханики имел удобный, линейный, точный и контрастный вид его значение было обновлено. В будущем такое понимание графики было ещё больше расширено. Кроме контурных линий, в графике также используются линии и пятна, которые контрастируют с белой поверхностью бумаги. Используя эти инструменты, вы также можете получить разноцветные тона, отличающиеся по цвету. Графика также не исключает применение цвета. Более яркой и отличительной чертой графики является особое отношение к бумаге –

пространству, играющее роль фона описываемых вещей. Пространственные и глубинные ощущения, наряду с областями, не покрытыми изображением, часто создают «видимый» фон под цветным слоем (например, акварельные рисунки). В этом случае графическое представление, связанное с поверхностью бумаги, также имеет в некотором смысле поверхностный характер.

В зависимости от цели графика делится на несколько типов. Это включает машинную графику (машинный рисунок, печать, лубок), книжную графику (иллюстрации и элементы оформления книг), газетную и журнальную графику, компьютерную графику, миниатюру, промышленную графику и плакаты.

В зависимости от средств исполнения и возможностей увеличения приписывают графику уникальным образцам и полиграфическим продукциям. Графические образцы, сделанные только в одном экземпляре (рисунок, акварель, монотипия, аппликация и т. д.), считаются графические образцы считаются уникальными. Под словом печатной графикой (гравировка) подразумевается многочисленные копии, полученные путём готовой печатной формы.

Наследие графического искусства довольно разнообразно. Среди его создателей всемирно известный Альбрехт Дюрер (1471–1528), Франсиско Гойя (1746–1828), Густав Дорен (1832–1883), японец Китагава Утамаро (1753–1806) который сильно повлиял на европейское искусство, а также Хиросиге Андон (1797–1858) и имена Хокусая Кацусика (1760–1848).

Со временем были разработаны различные методы, позволяющие создавать прекрасные и яркие графические экземпляры. В двух словах, мы должны сказать, что эти примеры сбываются в живописи и эфемерных техниках.

Estamp – наиболее широко используемая техника в графике. Слово «Estamp» означает печатную копию на бумаге на французском языке. В этом процессе изображение создается в основном на твердом материале, в зависимости от цели, а затем изображение сжимается и печатается на бумаге. В этом случае можно получить любое количество графических изображений с непрерывной печатью. Метод печати также используется в прикладной графике, плакатов и книжных иллюстраций. Однако печатная форма здесь делается по оригиналу художником в фотомеханическо-машинной технике. А на машинной графике, печатная форма для estamp делается самим художником, в результате чего несколько экземпляров оригинальной работы высокой художественной ценности.

Процесс изготовления печатного материала из любого твердого материала – дерева, металла, линолеума называется гравировкой (по-французски слово «гравёр» означает резка). Здесь рисунок создается либо резкой, либо рисованием острым инструментом (иглой и резкой). Работы, созданные на гравированных печатных формах, называются гравюрами. Они также имеют несколько форм: гравировка на поверхности, гравировка на ножнах, глубокая гравировка, гравировка на металле, офорт, сухая игла, мягкий лак, акватинт, метсо-тинто, монотипия, литография, альграфия, ксилография, линогравюра и т. д.

Каждый из этих техник все еще используются сегодня, поскольку они являются надежной художественной техникой для выполнения художественных и творческих задач, поставленных разными поколениями художников. Среди этих искусных мастеров можно встретить представителей разных поколений художников из Европы, России и Азербайджана.

Хотя графика занимает множество измерений на более поздних этапах разработки, ясно, что черно-белый рисунок – это начало ее формирования. Учитывая, что этот сборник также передает условность графического произведения, необходимо говорить о его описатель «языке» и его особенностях.

Известно, что графические материалы не обладают богатыми способностями моделировать пространство и форму надлежащим образом. В отличие от живописи, на которых используются разные основания для фона – основы (холст, дерево, картон, бумага, металл, стены и т. д.), графические узоры создаются только на листах бумаги. Именно за этим стоят особенности графики, которые имеют глубокие корни как самостоятельная форма искусства.

С самого первого дня создания бумага была не просто материалом для людей. Так как, формирование и организация культуры письма зависит от бумаги. Искусство каллиграфии, печать шрифтов, создание миниатюры книги и обогащение художественного содержания, несомненно, сыграла особую роль бумага. Их главная особенность в том, что эти изображения можно использовать как знаки кратко описывающие конкретную мысль, как изображение, объясняющее определенные события. Естественно, когда понадобится каллиграф или печатник тоже могут захотеть их украсить, но в этом случае характерная смысл – содержание знака не требует характера узора, этот дополнительный художественно-украшающий эффект может иметь прямое отношение к значению знака.

Но оба важны в этой задаче: и знаки, и их выразительные силуэты находят «язык» между собой, и приобретенные ими художественные способности придают красоту остальной части бумаги. Расположение черной и белой поверхностей с

помощью движения кисти и гармония черного и белого составляют декоративную сущность графики. Это также отличает графику от яркости поверхности, которая постоянно заполнена цветом.

Направленная к оформлению этой бумаги этого инструмента, иллюстрируется в композиции японского художника Дж. Осава «Глубокий пруд» с тушью и кистью. Надо сказать, что даже на приведенных примерах, абстрактная форма позволяет нам принять национальные декоративные традиции. Для японского художника эта традиция была древней восточной каллиграфией. На самом деле изображение также напоминает иероглифы, деревья, человеческие фигуры и резко стилизованные силуэты ритуальных масок. Автор заново создал ярлыки. Поэтому их значение неизвестно, и все внимание сосредоточено на точном написании строки.

Удачное составление композиции обусловлена тем, что, наряду со всеми границами, темные и светлые силуэты одинаково хорошо воспринимаются, несмотря на общую границу, темные и светлые формы различны. Другими словами, игра темного со светом и их вязкий вид создают довольно ритмичное движение, которое красиво и визуальное привлекательное ритмичное движение.

Использование принципа дополнения друг друга, основанного на способности художника работать как в белом, так и в черном, может придать изображению «конфликт» и, придав баланс, также может создать способность создавать различные виды впечатлений. Как колорит на живописи, в графике тоже обработанные и пустые участки поверхности вместе придают произведению эмоциональное ощущение. Тем не менее, важно отметить, что, хотя белые и черные линии одинаково важны в графической композиции, неоспорим тот факт, что они не имеют

одинаковую силу – отличаются друг от друга. Это видно по черно-белому в процессе приобретения изображения.

Следует отметить, что приобретение художественного образа, который считается одной из основных категорий эстетики, предполагает, прежде всего, углубленное изучение автором определенной темы или мотива, чьи идеи и мысли могут быть интересными и запоминающимися для других. Но во многих случаях многие простые и обычные образы, которые очень привлекательны в представлении художника, происходит потому, что, как правило, художники-графики придают им образный вид.

Как и во всех областях изобразительного искусства, графическое представление в графике тоже дает каждой художественной работе вечность и для многих творческих художников, это не так сложно, а для большинства, это становится недоступным. Другими словами, если приобретение изображения является результатом творческого и философского отношения к видимым, раскрывающим невидимые эстетические ресурсы, в других случаях полученные изображения являются просто «холодным» выражением очевидных художественных привычек автора.

Это связано, прежде всего, с тем, что представленный художественный образ является прямым результатом проницательности автора и приложений, созданных его воображением. Другими словами, это раздутие и «художественной лжи» автора в объеме убедить аудиторию, то получает право на жизнь и рассматривается как образное выражение субъекта. По этой причине графические экземпляры А. Рзагулиева, С. Бахлулзаде, М. Рахманзаде, А. Хаджиева, С. Муфидзаде, Б. Гаджиевой, Е. Асланова, А. Гусейнова, А. Рустамова, Р. Гусейнова, А. Рзагулиева, С. Бахлулзаде, А. Алескерова которые жи-

ли и творили в XX веке и создали в разных жанрах и техниках, подобно увековеченному искусству, продолжают доставлять зрителям эстетическое удовольствие.

Подобные процессы происходили с течением времени в графике мирового класса. И точность живописи, и жесткость форм гравюр направленные на образность Альбрехта Дюрера, Маркантонио Раймонди и Люка Лейденского, которые считаются гениальными художниками XVI века довольно привлекательны.

Одним из лучших примеров этой техники является работа А. Дюрера «Святой Иероним в келье», которая сделана в технике углублённой гравировки. Тут изображен ученый, сидящий и размышляющий на глубине маленькой кельи. На полу лев засыпает, засвеченный солнечными лучами. В воздухе царит аура спокойствия, ощущаются всей ясностью и точностью, что все вещи на своих местах перед стеной. Эта аккуратность чувствуется в манерах художника.

Кажется, что Дюреру удалось спокойно выяснить формы вещей, действиями далеко не спешившего резца, воссоединяя линию в линию и используя логическое соотношение черно-белых линий. Художник создал поразительное произведение искусства, используя линии которые в его распоряжении разной толщины и силу их выражения, с большим мастерством. Очевидно, что за обилием линий и «игрой» линий очевидна способность произведения искусства выражать свое мастерство. Эта техника широко использовалась при репродукции картин.

Классик гравюры 16-го века Маркантонио Раймонди никогда не делал гравюры на основе своих картин. Вся его работа состоит из создания графических копий полотна и фресок Рафаэля, а также других художников. В этом смысле мы благодар-

ны творчеству Раймонди, которая привела к появлению давних графиков.

В этом смысле можно отметить, что «Война в казино» создана Микеланджело в «состязании» с Ленардо да Винчи, а затем проиграна с помощью гравера Раймонди. Правда, гравированная пластинка была не такого качества, которое могло бы заменить современное воспроизведение, она была просто выражением цвета.

Сейчас техника гравировки, разработанная резцом, практически забыта. Причиной этого является сложность его исполнения. Поэтому невозможно внести какие-либо корректировки. Добавим, к этому, что создание гравера для резки требует не только умения, но и времени. Отметим, что русский гравёр 19-го века Ф. Иордан смог изготовить гравюры только за пятнадцать лет на основе табло Рафаэля «Преображение» (что означает религиозное празднование).

Если мы обратимся на период создания техники, можем сказать, что офорт отображение – это результат царапания поверхности созданный из опорно-кислотной металлической пластины гравюрной иглой. Поцарапанные участки обрабатываются кислотой, поверхность изображения, сформированная на глубине, покрывается краской и печатается на бумаге. Идея использовать кислоту для обработки художественных произведений была еще в 16-ом веке. Даже Дюрер делал попытки делать офорт. Как поверхность он использовал стальные доски. Железо, однако, не было подходящим материалом, так как печатная продукция получалась грубой, потому что кислота сильно разрушала его. Поэтому в дальнейшем они начали делать офорт на меди или на цинке.

Его доску можно несколько раз подвергать обработке. И так, линии образовавшие на использованной поверхности покрывая постепенно лаком должно быть создано для копирования следующего

изображения должна быть создано нормальная облицовка.

Француз Жак Калло (1592–1635), посвятивший всё своё творчество созданию произведений по технике офорт, широко использовал повторную обработку.

Рембрандт, известный как мастер колорита, был одним из великих мастеров офорта. Он смог превратить офорт в прямом смысле этого слова в самостоятельное искусство. Изучение его наследия, которое дошло по сей день показывает, что он часто совершал художественные и технические поиски и экспериментировал, чтобы сделать один сюжет или мотив более привлекательным и эффективным. Основываясь на результатах его удивительных работ по творчеству живописи, мы можем сказать, что его офорты по-прежнему смотрятся свежо и современно.

В произведениях англичанина Ф. Бренгвина (1867–1956), русского И. Нивинского (1881–1933), М. Добров (1877–1958), Г. Верецкого (1886–1962), азербайджанца Муфидзаде (1934) и А. Мамедова (1908–1989), можно наблюдать незабываемую эстетику и линий, и нежных цветов.

Эти художники также широко использовали силу картин в достижении естественности своих различных тематических работ. Работы привлекательны и запоминаемы, поскольку игривость линий, характеризующих события и образы, напрямую основана на мастерски исполненных художественных рисунках.

А в произведениях Д. Митрохина (1883–1973), творчество которого восходит к советским временам, чувствуется несколько иное и своеобразное отношение к технике сухих игл. В целом линии техники сухой иглы слегка острые и грубые. А офорт с мягким лаком известен как метод, который отражает технику сухих игл.

В итоге, в машинной графике часто используются технологии мягкого лака,

которые напоминают работы, произведённые углём. Достижение этого эффекта начинается с нанесением тонкого лака в составе которого есть натуральное сало, на цинковой пластине, затем на него помещается лист бумаги, и создается изображение на поверхности сильным прижиманием карандаша. После того, как все изображение получено, когда бумага снимается с доски, на обратной стороне бумаги куда коснулся карандаш, липнет лак. Таким образом, освобожденные части на пластине обрабатываются кислотой. Во время печати производятся гранулированные, очень мягкие и красочные живописные линии.

Библиографический список

1. Азербайджанское искусство / А. Саламзаде, Н. Рзаев, К. Каримов, Р. Эфендиев, Н. Габибов. – Баку : Маариф, 1977. – 212 с.
2. Азербайджанское искусство / К. Каримов, Р. Эфендиев, Н. Рзаев, Н. Хабибов. – Баку : Ишык, 1992. – 334 с.
3. Аббасов Т. Академический рисунок. – Баку, 2004. – 52 с.
4. Алиев З. Жизнь впитавшийся в линии. – Баку, 2011.
5. Алиев З. Алтай Гаджиев. – Баку, 2011.
6. Алиев З. Сабир в изобразительном искусстве. – Баку, 2012.
7. Алиев З. Мудрость линий. – Баку, 2014.
8. Денике Б. Японская цветная гравюра. – Москва, 1935.
9. Искусство Советского Азербайджана. – Москва, 1970.
10. Корнилов П. Офорт в России. Москва, 1953.
11. Калитина Н. Французская литография. – Ленинград, 1969.
12. Левитин Е. Офорты Рембрандта. – Москва, 1963.

Bibliograficheskiy spisok

1. Azerbajdzhanskoe iskusstvo / A. Salamzade, N. Rzaev, K. Kari-mov, R. E`fendiev, N. Gabibov. – Baku : Maarif, 1977. – 212 s.
2. Azerbajdzhanskoe iskusstvo / K. Karimov, R. E`fendiev, N. Rza-ev, N. Xabibov. – Baku : Ishy`k, 1992. – 334 s.
3. Abbasov T. Akademicheskij risunok. – Baku, 2004. – 52 s.
4. Aliev Z. Zhizn` vpitavshijsya v linii. – Baku, 2011.
5. Aliev Z. Altaj Gadzhiev. – Baku, 2011.
6. Aliev Z. Sabir v izobrazitel`nom iskusstve. – Baku, 2012.
7. Aliev Z. Mudrost` linij. – Baku, 2014.
8. Denike B. Yaponskaya czvetnaya gravyura. – Moskva, 1935.
9. Iskusstvo Sovetskogo Azerbajdzhana. – Moskva, 1970.
10. Kornilov P. Ofort v Rossii. Moskva, 1953.
11. Kalitina N. Franczuzskaya litografiya. – Lenin-grad, 1969.
12. Levitin E. Oforty` Rembrandta. – Moskva, 1963.

© Алиев Р. Е., 2020.

УДК 5527

ТВОРЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА МЕДАЛЬЕРА АСЛАНА РУСТАМОВА

А. А. Ахмедова

*Диссертант,
e-mail: aytenahmedova@gmail.com,
Институт архитектуры
и искусства НАН Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

CREATIVITY OF THE AZERBAIJANI ARTIST-MEDALER ASLAN RUSTAMOV

A. Akhmedova

*Doctoral applicant,
E-mail: aytenahmedova@gmail.com,
Institute of Architecture and art of NAS of Azerbaijan
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article is dedicated to the work of one of the leading sculptors of Azerbaijan Aslan Rustamov. The works of medal art, dedicated to prominent figures of literature, art and political figures of Azerbaijan, are analyzed. It is noted that in the author's medal work, an interesting search for a national artistic language can be traced, where modern themes are combined with elements of national art. Having borrowed the most striking features of the world school of classical sculpture, the medalist created works that are distinguished by special monumentality and expressiveness.

Keywords: sculptor; medal art; Aslan Rustamov; plastic; artistic language; monumentality; expressiveness; silhouette.

В начале 60-х годов талантливые скульпторы Азербайджана, успешно окончившие московские и ленинградские художественные вузы, активно работали во всех областях скульптуры. Не упускается из виду и искусство медали. К этому виду пластики обращается большинство скульпторов того времени. Однако единственным азербайджанским скульптором, который посвятил этому делу долгие годы является Аслан Рустамов. Автор монументальных, декоративно-монументальных, а также многочисленных памятных досок и рельефов, он является первым азербайджанским художником-медальером. В этом году мастеру исполнилось восемьдесят семь лет.

Аслан Рустамов еще с юношеских лет проявлял интерес к искусству. Будучи в окружении друзей своего брата – впослед-

ствии народного художника Азербайджана Джахангир Рустамова, он часами просиживал в его мастерской, рассматривал картины, выполненные молодыми художниками, вникал в их беседы. Скульптор вспоминает: «Их беседы в мастерской и картины, которые они создавали, вызывали у меня большой интерес, что и способствовало тому, что в 1948 году я поступил в Бакинское Художественное училище имени А. Азимзаде».

Основанное еще в 1920 году, это училище было первым художественным заведением в Азербайджане, в стенах которого царил истинный дух творчества. Его наставниками были высокопрофессиональные мастера своего дела П. Сабсай и Х. Ахмедова.

По окончании художественного училища молодой художник едет в Москву

для продолжения учебы. Он поступает в Московское Высшее Художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) и в 1953–1960 годах совершенствует свои знания у таких известных художников, как Е. Белашова, С. Рабинович и Г. Мотовилов.

В 1958 году, еще будучи студентом, он проникся творчеством классика азербайджанской поэзии Мухаммеда Физули. Творчество величайшего лирика настолько влекло молодого художника, что он посвятил ему одну из своих первых работ, выполненной в виде медали, и это была не единственная его произведение, выполненное в этом виде пластики. Во время учебы в Московском Высшем Художественно-промышленном училище он представил множество медальных проектов в качестве курсовых. В поисках собственного стиля скульптор стремится к передаче устойчивых композиционных приёмов, ясная и лаконичная пластика которых соответствовала пульсу и дыханию современности, выполнению иконографических типов отвечающих национальной традиции.

Первыми работами скульптора, отмеченными на Ленинградском монетном дворе стали памятные медали, посвященные 100-летию со дня рождения видного азербайджанского журналиста, просветителя и писателя-сатирика, представителя критического реализма в азербайджанской литературе Джалила Мамедгулузаде и 80-летию одного из первых композиторов Азербайджана Муслима Магомаева, который был создан в 1966 году соавторстве с Ахмедом Цаликовым.

В медали, посвященной Дж. Мамедгулузаде, привлекает внимание тщательная проработка силуэта, отображающего мудрое лицо литератора, освещенное внутренней силой. Реализм автора проявляется в

передаче грустного взгляда великого писателя переданного с большим умением.

На аверсе памятной медали выдающегося композитора Муслима Магомаева дан выразительный портрет музыканта, а на реверсе фрагмент нот из его произведений. Впоследствии этот метод был широко использован другими медальерами в медалях, посвященных композиторам.

Спустя годы А. Рустамов вновь обратился к этому образу, где применил технику углубления фона вокруг портрета. Таким образом, портрет выглядит более ярким и поверхность медали, являющаяся элементом композиции, становится частью пластического образа.

Таким образом, скульптор на протяжении многих лет остается приверженцем этого вида искусства и один за другим создает интересные произведения. Только в советский период у него было выпущено 24 памятных медалей, изготовленные в монетных дворах Москвы и Ленинграда, и все они одобрены Медальной комиссией Министерства культуры СССР. Кроме того, он также создал около 35 выставочных медалей.

Памятные медали, посвященные видным поэтам Азербайджана Низами Гянджеви, Имадеддину Насими, Молла Панах Вагифу, Микаилу Мушфигу, писателям-драматургам Джафару Джаббарлы, Гусейну Джавиду, Мирза Фатали Ахундову, азербайджанскому писателю, крупному общественному и политическому деятелю Нариману Нариманову, средневековому зодчему, основателю Нахчыванской архитектурной школы Аджемии Нахчывани и многие другие сделаны в национальном колорите с большим мастерством и с ювелирной точностью.

Особый интерес представляет памятная медаль, посвященная 600-летию Насими. Созданная в 1969 году в Доме творчества художников «Дзинтари» в

Юрмале медаль посвящена основоположнику традиции письменной поэзии на азербайджанском языке Сеид Али Имаддину Насими. Известный искусствовед, знаток медальерного искусства А. Косарева высоко оценила эту работу. В своей книге «Искусство медали» она пишет: «Рустамов избрал чрезвычайно трудный путь – он стремится создать в рельефе изображение человека в фас. Трудность задачи говорит о мастерстве художника. Для завершенности образа, передачи объёмности изображения, живущего в пространственной среде, стало достаточно легкого, еле уловимого поворота головы вправо и создания двух пластических сред. Ближняя к зрителю рельефная полоса, имеющая гладкую поверхность, определяет пластические границы медали и вместе с тем открывает перед зрителем иную пластическую среду, в которой обретает свою жизнь образ Низами» [1, с. 106]. Следует отметить, что здесь автор допускает ошибку в имени поэта. Это не великий поэт XII века Низами, а поэт и мистик XIV–XV вв. Насими.

Оригинальность работы заключается в том, что форма медали скорее овальная, чем круглая. Художник обращает внимание зрителей на глаза Насими – серьезные и грустные. Эта серьезность проистекает из безысходности поэта, поднимающего свой голос протеста против несправедливости того периода.

Стилизованное изображение солнца и лучей в центре композиции на оборотной стороне медали – это уподобление образа Насими солнцу рожденного в небе азербайджанской литературы во времена средневековой тьмы. Легкая штриховка медали перекликается с фоном на аверсе и служит для целостности образа. Это единство дополняет идейно-эстетическую ценность произведения. На реверсе на азербайджанском и русском языках выгравирован один из самых известных творений

газелей пера Насими, который заложил основы философской поэзии на родном языке:

«В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь:

Я суть, я не имею места – и в бытие я не вмещусь».

Создание изображений выдающихся представителей азербайджанской культуры – любимая тема медальера. Аслан Рустамов и Гамлет Мусаев представляли Азербайджан на Всемирной выставке медальеров в Будапеште в 1977 году. На выставке демонстрировалась медаль А. Рустамова, посвященная великому архитектору Аджмеи Нахчывани, которая была включена в международный каталог.

В 1970-е годы в медалях азербайджанских художников начинаются интересные поиски национального художественного языка, в своих работах они сочетают современную тему с элементами национального искусства – резьбой по камню, стилем миниатюры и дизайном металлических изделий. Так, на портале мавзолея «Момине Хатун» – известного архитектурного шедевра, одного из самых ценных памятников Нахчыван-Марагинской школы архитектуры, прочитывается автограф знаменитого азербайджанского архитектора Аджмеи Нахчывани в виде красивой арабской вязи, вплетенной в национальный орнамент: «Аджмеи ибн Абубекр албенна ан Нахчываны», что в дословном переводе звучит как «Аджмеи, сын Абубекра, зодчий-строитель из Нахчывана». Скульптор разместил этот же фрагмент на обратную сторону медали, как бы отражая атмосферу того времени на поверхности. Лаконизм и выразительный портрет, а также безупречная композиция обеих сторон доказывают, что эта работа является одной из жемчужин медальерного искусства Азербайджана.

Аслан Рустамов является активным участником выставок и симпозиумов,

проводимых как в Советском Союзе, так и за рубежом. Так, в 1979 году Аслан Рустамов участвовал в симпозиуме в Нейгаузеле (Венгрия). Из десяти медалей, представленных на выставке, две были приобретены музеем этого города и включены в постоянную экспозицию. На симпозиуме бронзовая медаль «Низами» была куплена Московским государственным историческим музеем и выставлена в постоянной экспозиции.

На медали, посвященной прекрасному поэту Микаилу Мушфику, автор постарался отобразить внутренний мир поэта, который находится в гармонии с поэтичностью художественного образа. Сломанный цветок гвоздики, высеченный на обратной стороне медали, символизирует трагически оборванную жизнь поэта. Микаилу Мушфик был самым молодым из всех репрессированных в 1937–1939-м годах поэтов и писателей – ему не было и 30 лет.

Особое внимание он уделяет анализу психологии духовного мира скульптурных образов. Это можно отнести к его таким медалям как Гусейн Джавид, Молла Панах Вагиф и Фикрет Амиров. Автору удалось запечатлеть наиболее типичные особенности каждого образа. Он подчиняет детали целому, подчеркивает баланс масс, элегантность силуэта и строит свои композиции в соответствии с законами архитектоники. Скульптор предпочитает показывать модель в духовном равновесии. Лирическое начало, воодушевление и образ мыслей более привлекателен для медальера. На реверсе же изображены вспомогательные аксессуары, которые служат для раскрытия образов.

Медаль, посвященная великому драматургу Гусейну Джавиду, одному из самых ярких интеллектуалов своего времени, было результатом долгих творческих поисков. Художник для достижения целостности композиции умело использует

свет и тень. В этой простой, тонкой лирической композиции чувства великого поэта показано в яркой форме. На реверсе медали даны стихи основоположника азербайджанской романтической драматургии и великого поэта: «Благословен ты, если твой труд подарит хоть один цветок во всемирной цветник». Эта совершенная идея может быть применена ко всем художникам, включая самого знаменитого медальера.

Самая большая жемчужина, которую Азербайджан подарил мировой сокровищнице, – это, конечно, ковровое искусство. Международный симпозиум по восточному ковровому искусству был проведен в Баку в 1983 и 1988 годах для продвижения нашего коврового искусства. Скульптор усердно работал над медалями в связи с этим важным событием. На первой медали 1983 года ковровый станок и слово «Баку» выгравированы на фоне древней архитектуры. По другую сторону медали даны узоры, типичные для безворсового ковра зили: это две птицы и дерево жизни. В середине медали выпущенной ко второму симпозиуму в 1988 году вписан древний ковровый элемент, а по краям медали искусно выгравированы слова «Второй международный симпозиум по восточному ковровому искусству». Как правило, медальер иногда добавляет в композиции орнаментальные фрагменты, которые придают образу характерную национальную идентичность. Как отмечает А. Косарева: «Медальерным композициям Рустамова присуща декоративность, рожденная из гармоничного сочетания национальных мотивов и артистизма пластического метода» [1, с. 107].

Одной из самых заметных работ последних лет является медаль, посвященная 80-летию общенационального лидера Гейдара Алиева. Медальер, заимствовав наиболее яркие черты мировой школы

классической скульптуры, создал произведение которое отличается особой монументальностью и выразительностью.

А. Рустамов – многогранный художник, который за последние годы смог создать не только портреты выдающихся личностей в пластике, но и медали на разные темы, с изображениями архитектурных памятников и блестящие абстрактные композиции.

Библиографический список

1. Bağırov V. Azərbaycanca kiçik formalı heykəltəraşlığın inkişafı: XX əsr. Bakı: Nurlan, 2004, 164 s.
2. Əliyev M. Azərbaycanca medal sənəti // «Qobustan» incəsənət toplusu, 1986, №1 (81), s. 80–86.
3. Əliyev M. Respublikamızda medalyer sənəti barədə // «Qobustan» incəsənət toplusu, № 2. 1983, s. 77.
4. Косарева А. Искусство медали. – М., 1982. – 126 с.
5. Оdnоралов Н. В. Техника медальерного искусства : учеб. пособие. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 160 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bağırov V. Azərbaycanca kiçik formalı heykəltəraşlığın inkişafı: XX əsr. Bakı: Nurlan, 2004, 164 s.
2. Əliyev M. Azərbaycanca medal sənəti // «Qobustan» incəsənət toplusu, 1986, №1 (81), s. 80–86.
3. Əliyev M. Respublikamızda medalyer sənəti barədə // «Qobustan» incəsənət toplusu, № 2. 1983, s. 77.
4. Косарева А. Искусство медали. – М., 1982, 126 с.
5. Оdnоралов Н. В. Техника медальерного искусства : учеб. пособие. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 160 с.

© Ахмедова А. А., 2020.

УДК 5527

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОСТЮМА ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ КАДЖАРСКОЙ ДИНАСТИИ

И. М. Байрамова

*Диссертант,
e-mail: iradabm@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

THE DECORATION OF THE AZERBAIJANI COSTUME THE REIGN OF THE QAJAR DYNASTY

I. M. Bayramova

*Doctoral applicant,
e-mail: iradabm@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article is dedicated of the decoration of the Azerbaijani costume of the Qajar dynasty. The court apparel of the Qajars, presented by rich outfits with beautiful accessories, is analyzed. It is noted the ornamental design of the vast majority of costume elements mainly contains Arabic script and the image of natural elements in the form of flower décor. The clothes and jewelry were designed to demonstrate the richness and aristocracy of life in the palace. It is emphasized that the national costume of gold and jewelry includes a very luxurious set of head chest products, it was attended by rings, earrings, incredibly beautiful belts.

Keywords: Azerbaijan; costume; dynasty; Qajar; art; decoration; ornament; accessory.

Азербайджанская национальная одежда с самых ранних времен правления Каджарской династии сильно отличалась от имеющих другой государственный, духовный, культурный и религиозный уклад жизни соседних этнических групп.

Во времена правления представителя первой династии Каджаров Ага Мухаммед хана Каджара стиль ношения и применения той или иной одежды всё время претерпевал трансформацию.

Придворный по духу и эклектичным по своей сути, этот стиль можно назвать стилем «праздных Каджаров». Знать и приближенные к ней люди носили в основном восторженную, прекрасную праздничную одежду. Все возможные изменения исходили из удобства ношения

одежды и источников культурных носителей этноса того времени.

Во времена правления Фатх-Али шаха Каджара с 1797–1834 гг. классический стиль оформления нарядов преподносится как Каджарский. Времена правления его шаха были относительно спокойные, отсутствие междоусобиц и войны способствовало буйному процветанию народных промыслов. Это в свою очередь дает большое толчок для красивого оформления всевозможных атрибутов одежды. Светская жизнь составляла основу времяпрепровождения знати. Роскошь и процветание царствовали во всех кулуарах власти. Великосветская жизнь отличалась пышным, роскошным оформлением интерьеров. Хозяева этой жизни эпохи Каджар привлекали внимание богатыми нарядами

с прекрасными аксессуарами. Одежания Фатх-Али шаха оформлялись замысловатыми рисунками, включающими в себя и сцены охоты и сцены повседневной жизни, не исключая воинские достижения. Арабские орнаменты и вязь несли тоже свой смысл – одни выступали как хранители носителя, другие – покровительскую атрибутику. Тронность одежаний указывала на их принадлежность и статусность.

Особое большое внимание уделяется педантичности оформления и исполнения одежды сыновей правителя. Одежания будущих правителей Каджар практически определяли их сословную принадлежность. С головы до ног это был костюм высокой культуры и имел статус красоты и оберега.

Особым шиком отличались и одежды придворных, музыкантов и рабынь танцовщиц из гарема. Каждый член послужной лестницы имел свои отличительные аксессуары. В орнаментах оформления в основном присутствует арабская вязь и изображение природных элементов в виде декора цветов. Эта одежда и украшения были призваны демонстрировать богатство и аристократизм жизни во дворце.

Большое значение придавали тканям, производимым на этой благодатной земле – высококачественный бархат, атлас, кумач, войлок, хлопок, сюда же входят всевозможные ситцевые ткани, шёлк. В прекрасном тандеме с изысканными вышивками складывалась полная картина изящного мира прекрасных одежаний времен правления Каджарской династии на территории Азербайджана.

Особое внимание обращали на красители, окрасившие все эти ткани, поскольку это было показателем принадлежности к тому или иному народному сословию или к тому или иному классу. Предпочтение отдавалось Тирийскому пурпуру, который использовался для окрашивания шелковой и шерстяной ткани, предназна-

ченных для высшей знати. Он был очень прост, но очень эффективен. Источником его приготовления был средиземноморский моллюск. Краситель считали очень дорогим, на 1 грамм красителя нужно было переработать почти 3 килограмма улиток. Из-за бешеной востребованности, этот краситель был со временем утерян. В последующем благодаря торговым обращениям распространилось красящее вещество «индиго».

Мужская одежда Каджаров состояла в основном из длинной накидки до лодыжек, поверх которой одевалась рубашка с коротким рукавом. Для поясов и шапок обычно использовали кашемир и местные парчевые ткани. Использование в костюме шаха и придворных повязок, украшенных драгоценностями, в эпоху Каджаров считалось обычным явлением [4].

Мужская рубашка имела рунические надписи, что указывает на высокую степень общественного вкуса мужчин того времени. Широко применялась шелковая одежда цветочных расцветок, декорированная растительным орнаментом в виде крупных цветов или бутонов. Этот тип орнамента украшали шелковые парчовые халаты темно-синего цвета с крупными бутонами. Более простая одежда украшалась вышивкой, бисерной бахромой или кружевами. Часто в элементах одежды присутствовали китайские полосы, которые были отделаны цветной полосатой шерстью.

Самым известным и распространенным типом одежды был короткий жилет «архалыг», выполненный из красивой ткани с растительным орнаментом каламкар и надеваемый поверх рубахи. Подобные жилеты, сделанные из кашемировой шали, были также популярны среди сельских жителей.

Основной частью мужской одежды периода правления Каджаров была ряса или мантия. В ранний каджарский период

ряса состояла из уплотненного лифа и длинной колокообразной или расклешенной юбки.

Под влиянием европейских культурных преобразований в связи с вступлением Каджарского стиля в стадию реформ юбка рясы становится короче, оставляя открытыми колени. Распашная ряса приобретает две боковые части и длинные узкие рукава. Порой такая ряса украшалась поясом, декорируемым драгоценными камнями, застегивающимся посредством крючков и ремешков.

Отдельные варианты такой накидки кроились с запахом левой части на правую, воротник и рукава которых оформлялись изысканной вышивкой и роскошными кружевами. Подобная длинная мантия с кожаной отделкой представлена в образе губернатора Исфакана Заль-Султана. Как отмечает Джейн Диелафой, мужчины имели привычку менять мантию несколько раз в день [6].

Мужской костюм был не лишен всевозможных украшений, представленных в виде золотой вышивки, всевозможных пуговиц, блях и застёжек. Не превосходя излишества, в основном имело место строгость и удобство. Особое внимание уделялось воинственности, поскольку украшению драгоценностями и золотом в основном подвергались сабли, кинжалы, пояса.

Необходимой принадлежностью костюма был пояс «зуннар», который имел как утилитарное значение – использовался для крепления холодного оружия, денег, так и эстетическим элементом одежды.

Следует отметить, что в этот период поясным креплениям придавали особое значение. Ремни, пояса и шарфы, на которые крепили кинжал, изготавливались из шерсти, хлопка и кашемира. Матерчатые пояса, представленные в виде кашемировой шали, использовали богатые мужчины, военнотружущие и приближенные

шаха носили кожаный ремень. Подобные ремни украшались драгоценными камнями и ювелирными изделиями, выполненными в различной технике. Обычно чиновники, служившие при дворе Каджаров, одаривались шахом, чьи подарки вешали на ремень.

В тканых изделиях использовали серебряные и золотые нити. Не исключалось и использование «камней счастья», которыми в те времена драгоценный камень, известный как «бирюза», родиной производства которой считается Исфакан. Он широко применялся в костюмах Каджарской династии. Этот камень использовали при украшении поясов, ремней, обуви, сумочек. Для создания украшений, инкрустированных бирюзой, брали металлическую основу, использовались и кожаные изделия с металлической подосновой, серебро, медь, бронзу. Сначала делалась посадочная форма для будущего изделия, затем ювелиры собирали мозаичный рисунок. Кусочки бирюзы припаивали к металлическому корпусу.

Различные украшения не только дополняли одежду, но и обогащали ее национальную принадлежность. Воистину азербайджанские женщины имели трепетное отношение к изделиям из золота и серебра, к драгоценным камням, они могли умело пользоваться ими. Национальный костюм из золота и драгоценностей включают в себя роскошный набор головных нагрудных изделий, в нём присутствовали кольца, серьги, невероятной красоты пояса, и показывающие утонченности руки-браслеты. Такие украшения показывали уровень не только одной взятой семьи, но и всего народа, имеющего такие родовые корни. Для мужского населения Азербайджана этот статус имел национальное превосходство над другими народами.

В число украшение входила разнообразная денежная массы разных народов,

разных достоинств и разных ценностей. Благодаря аккуратности и бережливости женщин Азербайджана все денежные монеты постепенно перекочевали в украшения всё той же прекрасной половины. Подобные украшения, декорирующие плечевую одежду, символизировали не только красоту, но и показывали древность рода той или иной красавицы, значимость её рода.

Украшения головных уборов, искусно выполненные броши, головные уборы – арагчыны были обильно украшены золотой вышивкой, в некоторых случаях в зависимости от принадлежности к высокому роду могли украшаться золотыми или серебряными медальонами. Женские головные уборы тоже не отличались скромностью и имели свои знаки родовой принадлежности, имели другой смысл отношения к возлюбленной ее мужа. Это поднимало статус не только жены, но и мужа.

Прочно вписалась в общепринятый уклад жизни азербайджанского народа эпохи Каджар лаковые миниатюры. Их использовали и в оформлении ювелирных украшений, применяемых как в быту, так и в одежде.

Очень модно было использование перламутра и раковин, которые шли на изготовление пуговиц и блях, возможно, было применение и слоновой кости, что придавало особый шик обуви.

Предназначение обуви было обширным и многообразным. Выполненная из тонкой кожи, обувь украшалась методом теснения, резьбы орнамента в дальнейшем заполняемым либо бисером, или золотыми украшениями, цепочками с элементами в крепления драгоценных камней.

Многие элементы обуви имели практичный элемент, в частности, каблуки. Первоначальное его предназначение – это прищипывание оседланных животных. Постепенно практическое применение поглотил мир красоты и удобства. На опре-

делённых образцах в своей основе он имел сердечник, выполненный из твердых пород дерева. Очень часто применялся дуб, но для высшего сословия использовались и более прочные сорта древесины, привозимые из стран Азии. Кампеш был верхом изделия. Его прочная и красивая структура, в общем, не покрывалась никакими украшениями и имела свой красивый стержневой рисунок. Единственные места украшения таких каблуков находились на креплении к подошве и к нижней части каблука, в основном это были золотые, серебряные украшения. Само же дерево покрывалось лаковыми рисунками из разных пород дерева. Соки, собираемые из надрезов на деревьях каштана, ореха, бука, дуба и кедра давали настолько большую палитру цветов, что позволяло производить неопишуемые по своей красоте рисунки и орнаменты, как на деревянных изделиях, так и на коже.

Библиографический список

1. Иранская одежда в период Каджаров. <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i64116>
2. Семенов П. Каджары // Географическо-статистический словарь Российской Империи. Том II. – Санкт-Петербург, 1865. – С. 409–410.
3. Сухоруков А.Н. Этническая характеристика Ирана в свете новых данных. – Симферополь : Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2017. – С. 16–51.
4. Porter, Sir Robert Ker. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia &c, London, 1821, printed for Longman, Hurs.
5. Рагозина Я. В. Из истории возвышения династии Каджаров // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – Санкт-Петербург, 2008. Т. 9, вып. 2, № 2. – С. 287–294.
6. Jane Dieulafoy. At Susa, the Ancient Capital of the Kings of Persia: Narrative of Travel Through Western Persia and Excavations Made at the Site of the Lost City of the Lilies, 1884–1886.

Bibliografickij spisok

1. Iranskaya odezhda v period Kadzharov. <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i64116>
2. Semenov P. Kadzhary` // Geograficheskostaticheckij clovap` Roccijkoj Imepii. Tom II. – Sankt-Peterburg, 1865. – S. 409–410.
3. Suxorukov A.N. E`tnicheskaya xarakteristika Irana v svete novy`x danny`x. – Simferopol` : Kry`mskij federal`ny`j universitet imeni V. I. Vernadskogo, 2017. – S. 16–51.
4. Porter, Sir Robert Ker. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia &c, London, 1821, printed for Longman, Hurs.
5. Ragozina Ya. V. Iz istorii vozvy`sheniya dinastii Kadzharov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. – Sankt-Peterburg, 2008. T. 9, vy`p. 2, № 2. – S. 287–294.
6. Jane Dieulafoy. At Susa, the Ancient Capital of the Kings of Persia: Narrative of Travel Through Western Persia and Excavations Made at the Site of the Lost City of the Lilies, 1884–1886.

© Байрамова И. М., 2020.

УДК 5527

ЖИВОПИСНОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ЮСИФА ГУСЕЙНОВА

Х. А. Мамедова

*Диссертант,
e-mail: xanim.memmedova.62@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академии художеств,
г. Баку, Азербайджан*

PAINTING ART OF THE NATIONAL ARTIST OF AZERBAIJAN YUSIF HUSEYNOV

X. A. Mammadova

*Doctoral applicant,
e-mail: xanim.memmedova.62@mail.ru
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article discusses the work of the People's Artist of Azerbaijan Yusif Huseynov. The pictures of the artist, presented in the genre of portraiture and still life, are analyzed. Laconicism, gentle coloring, lyrical tendencies are reflected in portrait works created by the artist. A feature of his portraits is the individuality, expression and reflection of the inner world of the portrayed. Yusif Huseynov's other favorite genres were landscape and still life. The artist liked to display nature; flowers look especially graceful in his works. It is noted that the paintings of the famous artist left a deep and indelible mark in the fine arts of Azerbaijan, contributing to the development of national art.

Keywords: artist; Yusif Huseynov; painting; portrait; still life; color; composition.

Одним из выдающихся азербайджанских художников, создавших успешные работы в различных областях изобразительного искусства, является Народный художник Юсиф Гусейнов, 60-летнее творчество которого отличается специфическими чертами. Живописные произведения художника охватывают разную тематику и созданы в разных жанрах.

Произведения Ю. Гусейнова, созданные в жанре портрета, составляют особый аспект его творчества. Уникальная сложность этого жанра требует от художника наличие высокого интеллекта, точности психолога и философской мудрости. Все перечисленные выше черты можно отнести к портретам Ю. Гусейнова.

Его работы в этой области можно рассматривать как запоминающиеся памятные примеры. В портретных работах, со-

зданных художником, нашли отражение лаконичность, нежный колорит, лирические тенденции. Особенностью его портретов является индивидуальность, экспрессия и отражение внутреннего мира портретируемых. Характерная особенность его портретов заключается в том, что представленные на ярком фоне образы отличаются реалистичностью, жизненной правдой. Портретные образы художника привлекают внимание естественностью и искренностью, жизненностью и эмоциональностью, раскрывая внутренний мир людей. Изобразительный язык и духовная сфера созданных художником образов подтверждают абстрактную природу этого жанра. Такие произведения художника, как «Азербайджан. Физули и Хатаи», «Деде Горгуд», «Портрет Мехрибан Алиевой», «Автопортрет», «Азиза», «Отды-

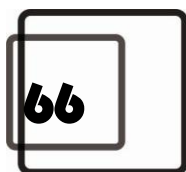
хающий рыбак» являются самыми успешными работами, отражающими силу глубокого психологизма.

Заслуженный деятель искусств, доктор философии по искусствоведению Зиядхан Алиев говоря о работах Народного художника Юсифа Гусейнова, отмечает, что «решая проблему портрета, Юсиф Гусейнов считает необходимым раскрыть все тонкости характера персонажа. Четкое и всестороннее отображение внутреннего духовного мира образа он видит в четком и выразительном представлении основных черт. В портретах творческих людей нашли яркое отражение стремление современников жить и творить, их характерные черты, уникальные особенности. Большинство из созданных его портретов считаются образцами высокого искусства из-за глубины выражения и художественного проявления психологических аспектов» [1, с. 7].

Его произведение «Азербайджан. Физули и Хатаи» отличается особой гармонией острых темных цветов. Колоритное решение произведения выполнено в темной цветовой гамме. Цветовые переходы черного, синего и серого придают полотну особое художественное выражение. Посредством специальных средств выражения художник умело передал внутреннее психологическое состояние двух творческих гениев. На лицах обоих классиков – великого философа тюркского мира Мухаммеда Физули и великого исторического деятеля, полководца и поэта Хатаи словно отражен поток божественного света. Устремленные вдаль взоры героев картины свидетельствуют о том, что автор стремится к раскрытию судьбы не одного человека, а человечества в целом. Он изобразил поэта-философа Физули с книгой, а шаха Исмаила Хатаи с мечом на боку. Контрастное изображение образов выражается и в оде-

янии персонажей. Показав Физули в белой, а Хатаи в темной одежде, художник смог передать лиризм и воинствующий внутренний мир своих героев. Здесь фон, созданный взаимной гармонией одинаковых и близких цветов, усиливает психологический лиризм работы, отражая духовную близость между двумя образами. Белые ангелы, рассекающие темные облака, сближают их с символами, отображающими жизненный путь своих героев. Ангелы, кружащие над головой Физули, держат листы белой бумаги, другие – протягивают Хатаи щит и меч, тем самым отображая жизненные миссии героев. Посредством этих средств выразительности художник дает понять, что сила меча и пера имеет одинаковый вес в совместной борьбе с несправедливостью. Горящая свеча, помещенная между персонажами, не просто усиливает лиризм и драматизм произведения, но и выражает великий духовный джихад, существующий во внутреннем мире, и эту великую духовную эмоциональную связь, которая объединяет оба образа.

Следует отметить, что к образам Физули и Хатаи неоднократно обращались различные живописцы. Тому примером могут служить работа Тофика Агабаева «Физули – Бисмиллахи Рахманир Рахим» (1995), Микаила Абдуллаева «Физули» (1972), Саттара Бахлулзаде «Портрет Физули» (1960–1970) и других художников. Каждый из этих художников смог воссоздать духовный мир этих гениальных личностей посредством своих собственных средств выражения. Сравнительный образ образа Физули, созданного разными художниками, показывает, что у каждого художника свой подход к объяснению духовного мира героя, отличающегося конкретным подходом к индивидуальной характеристике.

Например, в работе Т. Агабабаева мы видим призрачного мыслителя в белой одежде, отображенного на мрачном темном фоне. Мрачная фигуру поэта погружена в раздумья. Здесь зритель сталкивается с грустным образом Физули, который старается перенести свои думы на чистый лист бумаги.

Другой пример: когда мы смотрим на портрет Физули в исполнении Садыга Шарифзаде, созданного в 1958 году, мы видим совершенно другой подход. В монументальной работе внутренние переживания образа передаются с большей эмоциональностью. Изображенный стоя портрет великого мыслителя не живет внутренней болью. Здесь воссоздан гордый образ, который ищет выход из сложных жизненных ситуаций.

В жанре двойного портрета Юсиф Гусейнов представил мир божественной любви и великий моральных идеалов, которые объединили двух гениев, изобразив великих личностей тюркского мира за одним столом.

Среди исторических образов, к которым обращался Народный художник Юсиф Гусейнов, образ Деде Горгуда выделяется отображением личностных качеств, выбором цвета и художественным выражением.

Прежде всего, обращение художника к этому образу обусловлено его бесконечным уважением к нашим национальным и моральным ценностям. В тоже время создание национального имиджа великого тюркского мира требует от художника ответственности и художественной аккуратности.

Художник два раза обращался к этому образу. Конечно, между портретами есть определенная композиционная близость. Таким образом, в обеих работах изображение Деде Горгуда, глядя на него сбоку, с руками в одинаковом положении, отображающими одинаковую природу фона, ука-

зывает на близость композиции. Символические элементы, описание разных времен года и другие нюансы – это особенности, которые разнят оба произведения.

Здесь, так же, как и в произведении «Азербайджан. Физули и Хатаи» идеи лирико-духовного мира также можно отнести к работе «Деде Горгуд». Художник в своем произведении также гармонично разместил музыкальный атрибут – саз, который считается ведущим символом тюркских народов, не ставя под угрозу выражение общего образа в портрете. Характерными чертами этих портретов являются средства, с помощью которых герои, созданные на исторических портретах Юсифа Гусейнова, даны с устремленным вдаль взглядом.

Образ Деде Горгуда также часто встречается в национальной живописи. Большинство художников, пытающихся разобраться в своих произведениях различными национальными символами, также пытались отобразить в них моральную ценность тюркского мира в целом.

В 1999-м году был объявлен конкурс на создание портрета Деде Горгуда к его 1300-летию. Национальный образ, созданный Юсифом Гусейновым, был особенно отмечен и включен в «Энциклопедию Деде Горгуд».

В первом произведении Деде Горгуд представлен в белом одеянии. Перед ним на столике лежит саз. Этим художник хотел подчеркнуть значимость Деде Горгуда как автора эпической поэмы, литературного памятника тюркского мира.

То же можно сказать и о втором портрете Деде Горгуда.

В первом портрете Деде Горгуд изображен на лоне природы. На заднем плане яркие краски гор усиливают оптимизм произведения. Художник уделяет особое внимание светлым тонам.

На втором портрете теплые тона той же сцены представлены сквозь окно.

Здесь образ дан в черной одежде, белой чалме, лист бумаги и перо, лежащие на столе, намекают на раскрытое в мир окно.

Еще одно произведение Ю. Гусейнова, созданное в жанре портрета, посвящено созданию образа Первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой.

Обычно портреты государственных и политических деятелей изображаются в парадной одежде с официальным видом, выделяя на передний план их положение в обществе. Атрибуты, надлежащие аксессуарам и соответствующие статусу позы имеют важное значение. Однако Ю. Гусейнов попытался иначе подойти к образу общественно-политического деятеля, показав женскую красоту, доброту и внутреннюю утонченность М. Алиевой. Художник смог представить высокий Первой леди Азербайджана посредством отображения большой любви на ее приятном лице. Здесь зритель сталкивается с обладательницей большого сердца, светлого ума и богатого интеллекта. Изысканная гамма нежных цветов, переданных на заднем плане, добавляет особый колорит выразительному образу. Свободное от фона пространство создало особую гармонию с внутренним миром героини.

Простая белая одежда иллюстрируемой модели еще больше выделяет ее светлый мир, дает зрителям возможность взглянуть на нежные стороны сильной личности, которая выполняет сложную и трудную общественно-политическую миссию. Аккуратно сложенные на затылке волосы усиливают простоту и элегантность женщины.

В этом портрете художник попытался воссоздать скромный, искренний образ мыслителя нового порядка М. Алиевой. Жесты рук, создающие эмоции, их особые движения играют важную роль в раскрытии духовного мира образа.

В целом, в портрете отражаются не только индивидуальные особенности изображения, но и личное творчество художника, в том числе его личность. В этом смысле в портрете, созданном Ю. Гусейновым, с большим умением и нежными мазками отражается любовь и уважение к Первой леди Азербайджана Мехрибан ханум Алиевой.

Особой выразительностью и внутренней динамикой отличается автопортрет Ю. Гусейнова, написанный в 1948-м году в 20-летнем возрасте. Автопортрет имеет оригинальное композиционное построение. На полотне представлен уверенный в себе молодой художник. Его с надеждой смотрящий в будущее взгляд является показателем его любви к искусству. Изображенный с кистью в руках перед мольбертом, художник показан в минуты раздумья во время творческого процесса.

В автопортрете художник может выразить себя в любых обстоятельствах и ситуациях. Здесь поза, одежда и пространственные условия представлены как самовыражение художника, а в представленном табло дан образ талантливого художника, рожденного в результате собственных мечтаний.

В автопортрете, созданном Ю. Гусейновым, художник изобразил свой вдумчивый образ во время творческого процесса. Однако, поскольку в автопортрете Гусейнова изображена надежда молодежи на будущее, то работа взаимосвязана с яркими и бодрими цветами. Описав небольшой момент духовного мира художника посредством специальных эффектов, можно рассмотреть весь внутренний мир. В цветовом решении произведения преобладают оранжевые, коричневые оттенки, портрет выполнен искусными цветовыми пятнами.

Другими любимыми жанрами Юсифа Гусейнова были пейзаж и натюрморт. Ху-

дожник любил отображать природу, особенно изящными в его работах выглядят цветы. В этом смысле заслуживают внимание такие работы художника как «Сирень», «Старый чинар», «Чинар и птицы», «Цветы» и др., которые отображают частицу хрупкой природы, создавая деликатное чувство умиротворения. Натюрморты Юсифа Гусейнова, представленные цветами и фруктами, отличаются высокохудожественными средствами выразительности.

Следует отметить, что самыми любимыми цветами художника являлась сирень, а любимым фруктом – гранат.

Вообще, согласно древнетюркским верованиям гранат считается началом вселенной и символом красоты. В различных видах искусства гранат символизирует древо жизни. Правда, гранат, описанный в полотнах Ю. Гусейнова, не несет подобного символического значения, вместе с тем, частое использование этого образа в своих натюрмортах объясняется широко распространенным восприятием художником красоты. Ю. Гусейнов был вдохновлен этой классической идеей красоты.

Живописные работы известного художника оставили глубокий и неизгладимый след в изобразительном искусстве Азербайджана, способствуя развитию национального искусства.

Библиографический список

1. Əliyev Z. Həyatımızın gerçəkçi tərənnümçüsü: Xalq rəssamı Yusif Hüseynovun 80 yaşı tamam olur // "Mədəniyyət". 2008. - 25 oktyabr - S.7.
2. Габибов Н. Портрет в творчестве азербайджанских художников // Искусство. – 1972. – № 11. – С. 24
3. Hüseynov A. Yusif Hüseynov [İzomaterial]: akvarel: rəngkarlıq: qrafika / Bakı: Letterpress Nəşriyyat Evi, 2008. – 164 s.
4. Kərimova R. Azərbaycan sovet portret boyakarlığı – Bakı, 1964.
5. Məmmədova X.Ə. Yusif Hüseynovun rəngkarlıq əsərlərində təbiət motivləri və mənzərə janrının bədii ifadə forması // "Mədəniyyət dünyası". XXIX. Bakı. 2015. s. 196–202.
6. Məmmədova X. Ə. Vəxtiyar o rəssamdır ki, ... // "Mədəniyyət dünyası". ADMİU. t. XVII. Bakı, 2009, s. 225–228.
7. Миркасимова А. М. Исторический жанр в азербайджанской портретной живописи // "Mədəniyyət dünyası". ADMİU. Bakı, 2006. s. 239–242.

Bibliografischeski spisok

1. Əliyev Z. Həyatımızın gerçəkçi tərənnümçüsü: Xalq rəssamı Yusif Hüseynovun 80 yaşı tamam olur // "Mədəniyyət". 2008. - 25 oktyabr - S.7.
2. Gabibov N. Portret v tvorcestve azerbajdzhanskix xudozhnikov // Iskusstvo. – 1972. – № 11. – S. 24
3. Hüseynov A. Yusif Hüseynov [İzomaterial]: akvarel: rəngkarlıq: qrafika / Bakı: Letterpress Nəşriyyat Evi, 2008. – 164 s.
4. Kərimova R. Azərbaycan sovet portret boyakarlığı – Bakı, 1964.
5. Məmmədova X.Ə. Yusif Hüseynovun rəngkarlıq əsərlərində təbiət motivləri və mənzərə janrının bədii ifadə forması // "Mədəniyyət dünyası". XXIX. Bakı. 2015. s. 196–202.
6. Məmmədova X. Ə. Vəxtiyar o rəssamdır ki, ... // "Mədəniyyət dünyası". ADMİU. t. XVII. Bakı, 2009, s. 225–228.
7. Mirkasimova A. M. Istoricheskiy zhanr v azerbajdzhanskoj portretnoj zhivopisi // "Mədəniyyət dünyası". ADMİU. Bakı, 2006. s. 239–242.

© Мамедова Х. А., 2020.

УДК 5527

**ОТРАЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗОК
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АРИФА ГУСЕЙНОВА**

Н. М. Салимли

*Диссертант,
e-mail: nuranasalimli@gmail.com,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

**REFLECTION OF AZERBAIJANI FAIRY TALES AND NATIONAL TRADITIONS
IN THE CREATIVE WORK OF AZERBAIJAN PEOPLE'S ARTIST
ARIF HUSEYNOV**

N. M. Salimli

*Doctoral applicant,
e-mail: nuranasalimli@gmail.com,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. People's artist Arif Huseynov's creativity is varied and multifarious. Although, drawing art is his main creative area, but he has confirmed himself in the field of painting with the same skillfully. Arif Huseynov is one of the famous book illustrator in Azerbaijan. Azerbaijani fairy tales, folklore, national traditions, holidays, especially the style of miniature are the main sources, that artist is always appealing. The artist's works included in his "Azerbaijan Fairy Tales" series show that Arif Huseynov could attain his main aim to create an "Azerbaijani Book". Arif Huseynov had illustrated thirty Azerbaijan fairy tales: "Malikmammad", "A Pomegranate girl", "Lazy Ahmad", "Pretty Fatma", "A dream of padishah", "Jirtan" etc. He is also the author of colorful works dedicated to the national holiday Novruz.

Keywords: Azerbaijani fairy tales; artist; folk-lore; miniature; national; tradition; illustration.

Творчество Народного Художника Азербайджана Арифа Гусейнова, его графика отличается своим высоким профессионализмом и богатым языком.

Творческий путь художника начался в Бакинской художественном училище имени Азима Азимзаде. В 1972 году он оканчивает Азербайджанский Государственный Университет искусств по специальности «Живопись». Еще в ранние годы творчество А. Гусейнова, его своеобразная манера была замечена в художественных кругах. Первая известность художнику пришла в результате работы в детском журнал «Гяярчин». Фольклор, чувство самопознания начали наглядно проявляться

еще с раннего творческого периода художника. Приступая к работе в журнале «Гяярчин», художник иллюстрировал азербайджанские фольклорные образцы для детей на доступном и понятном языке и, самое главное, в стиле национальной миниатюры. Азербайджанские национальные обычаи и традиции, обряды, праздники, сказки и фольклор в целом составляют одну из основных ветвей творчества А. Гусейнова. Он и сегодня, будучи художественным руководителем этого журнала, продолжает создавать интересные рисунки, разработанные к различным образцам художественной литературы.

Осуществляя обширную деятельность в сфере книжной иллюстрации и станковой графики, мастер своими графическими работами обогатил азербайджанское изобразительное искусство. Успешно работал он и в области живописи. Его иллюстрации, написанные к образцам мировой и национальной литературы, сохраняя идейно-сюжетную линию литературных произведений, характеризуются оригинальным композиционным стилем, своеобразной манере визуализации. Рисунки, написанные к поэтическим образцам классических азербайджанских поэтов Н. Гянджеви и М. Физули, «Божественной комедии» А. Данте, сонетам Ф. Петрарки, сборнику стихов «Хопхопнаме» азербайджанского просветителя и поэта М. А. Сабира книге стихов «Пока есть время» Р. Рзы, произведениям десятков поэтов и писателей, в очередной раз подтверждают уникальность почерка художника.

Иллюстрации А. Гусейнова к книгам, как и работы в станковой графике, обладают самостоятельным характером: сохраняя основную сюжетную линию текста, принимают и далекие от повествования произвольные композиции.

Работы А. Гусейнова, созданные на основе живых наблюдений во время командировок в период строительства Байкало-Амурской магистрали, рисунки, созданными во время творческого визита в Чехословакию, цикл «Баку и бакинцы» и станковая графика на многочисленные темы, приобрели большую известность и за пределами страны.

Фольклор является одним из важнейших факторов, показывающих то, кем был народ в прошлом, пройдя через какие ступени формировалось его материальное, духовное, эстетическое развитие. А. Гусейнов, взяв за основу именно это мышление, превратил его в один из основных приоритетов своего творчества. Обращение к национальному прошлому, в том

числе фольклору с целью усвоения материальной и духовной жизни своего народа, требовало от художника большой ответственности и богатого воображения. Художник, осознав эту великую миссию, успешно справляется с выпавшей на его долю ответственностью.

А. Гусейнов разработал в разноцветной графике и масляной краске иллюстрации к тридцати азербайджанским сказкам. Сказочный путь, который начался «Джырджан»-ом в период работы в журнале «Гёярчин», в дальнейшем продолжился оформлением сказок «Тепегёз», «Прекрасная Фатима», «Меликмамед», «Всадник на белом коне», «Ленивый Ахмед», «Золотое руно», «Гранатовая красавица», «Хорошая девушка», «Локман», «Охай Ахмед», «Череп», «Принцесса», «Сон падишаха» и др. В книгу «Азербайджанские сказки», изданной на английском языке, вошло 40 иллюстраций художника к 28 сказкам. Большая часть этого появилась после творческой поездки А. Гусейнова в Японию. В 2006 году в Токио была организована его совместная с сыном, художником Орханом Гусейновым выставка. Привязанный к национальным корням японский народ и японские художники еще более стимулировали верность А. Гусейнова традициям. Сам художник говорит, что к сказкам в детстве относишься в одном ключе, а став старше – совсем иначе, и это шанс, что сорок лет спустя снова вернулся к этой работе: «Когда смотришь с высоты 70 лет отношение меняется, казавшиеся тебе простыми вопросы позднее видишь классикой. Сказка – это мой адрес. Всегда хотел подняться выше реальности. Полагаю, что человек должен жить в мире сказок. Поскольку в ней много назидательных свойств. Суть и мораль сказок, например, предательство, любовь, бесчестье, добро и зло в них, во все времена были основными темами искусства. При отдалении от сказ-

ки и поэтики мельчает и нравственность человека. Каждый человек в себе должен позволить жить своей сказке» [3, с. 37].

Хочется отметить тот факт, что романтическая фантазия является основным признаком иллюстрации художника, написанным к сказкам. Эти табло, изобилующие ковровыми мотивами, национальной одеждой и орнаментами, выполнены в классической манере миниатюры на основе гармонического единства традиций и современности. В этих произведениях фольклорная образность находится в органическом единстве лиризмом, декоративностью и богатым воображением, являющимся главной чертой творчества художника.

А. Гусейнов в цикле сказок в соответствии с их сутью широко пользуется открытыми символическими образами. Последующие фразы выражают правду о символическом творчестве художника: «В сказочном творчестве художника, избегающего утомляющего и холодного повествования в изображении, символ-метафора, не будучи лишь стилистическим видом, является непосредственно его образным осознанием мира» [1, с. 296]. Птица Симург, дракон и дивы, обвинявшаяся вокруг шеи старого героя сказки змея и другие символические образы, отображая силы добра и зла сказок, создают у детей первичное дуалистическое сознание. Символы, конкретными художественными образами, отображая определенное обобщение, помогают улучшенному восприятию этого обобщения. Символы придают декоративным работам художника блеск, красочность, оригинальность и еще более усиливают их эмоциональную силу воздействия.

Как и в других красочных полотнах А. Гусейнова, в цикле сказок тоже мастерски используются краски к месту, и гармония красок с первого взгляда при-

влекает внимание. В этих полотнах, где доминирующими цветами являются красный, черный, зеленый, голубой, изумрудно-желтый и другие краски, цветовая гамма, соответствуя характеру героев и мотивам природы, уводит нас, особенно маленьких, в далекое прошлое.

В основе всех работ А. Гусейнова лежат нежность, плавность графического языка, одним словом, богатство пластического художественного языка. В графической картине, написанной к сказке «Прекрасная Фатима», отображающей встречу Фатимы с принцем на белом коне, можем увидеть выполнение образов и занимающего важное место в композиции белого коня, точь-в-точь как в миниатюре, нежным рисунком и с чрезмерной пластичностью. Табло художника «Птица Симург», «Джыртдан», «Путешествие на Луне», «Гранатовая красавица», «Всадник на белом коне», объединив в себе все стилистические особенности, свойственные творчеству художника, сумели сохранить профессиональный рисунок и орнаментально-декоративный язык, присущий его графическим работам.

А. Гусейнов сказку рассматривает не как жанр бытовой тематики, а целиком как легендарный вид. Однако, видимо, вовсе не всегда автор достигает замысла с помощью волшебных событий. Гипербола и фантазия, контролируемая логикой, направлена на усиление эмоционального воздействия сказок. В этих табло наглядно проявляется самобытность художника, и зритель с первого взгляда понимает, что фольклор, свойственное народу творчество в целом, расплавившись во внутреннем мире художника, усвоившись, трансформировались в его душу.

Художественное преувеличение, и самое главное, декоративность не наносят никакого вреда ясному пониманию зрителями характера его героев, их чувств,

наоборот, положительные герои своей искренностью, а злые силы наводящим ужас видом закрепляются в визуальной памяти.

А. Гусейнов даже в обычных бытовых сценах ищет глубокое философское значение, процеженное сквозь народную мудрость, и, успешно найдя его, добивается превращения его в виды. Необходимо отметить также и то, что бытовые сцены в табло и графических полотен разрешены не в своей функции, а несколько символично. Постепенно нарастающая эмоциональность, совпадающая с местом, составляет удачный тандем с декоративными формами. Образующая идеальное пространство с художественной фантазией художника орнаментальность диктует не форму текста, а его содержание.

А. Гусейнов не оставил за пределами своего внимания и являющийся самым древним национальный праздник азербайджанского народа Новруз, и создал ряд табло, отображающих традиции и обычаи, обряды, верования этого праздника.

В табло «Битье яиц» изображено одно из развлечений Новруза с любимым образом художника Джыртданом и его друзьями. Бесчисленная многокрасочность Новруза зарисована художником в поэтическом ключе. Табло, на котором изображены символы Новруза – сэмэни (проросшая пшеница (солгод), один из главных атрибутов праздника – прим. пер.), раскрашенное яйцо, пахлава, шекербура, будучи выполнены традиционным методом миниатюры, воспроизводит сказочный мир, из которого пришел Джыртдан. Изображенный вокруг большого яйца Баку выглядит, словно сказочный город. Баку изображен здесь под покровительством морской девушки, морской богини.

Табло «Гадание на прослушивание» и «Среда огня» также представляют собой разработанные на тему Новруза и отображающие праздничное настроение произведения. Хорошо знающий художествен-

но-эстетические принципы искусства миниатюры, художник в этих работах путем использования традиционных методов, добился получения успешных художественных выразительных средств.

Основную сущность всех произведений художника из этого цикла составляют духовные ценности, прошедшие испытания тысячелетиями обычая и традиции. Чистота, божественность, все атрибуты и символы, красочность этого праздника, в котором реализовалась целостность, завершенность человека и природы, нашли свое полное отображение в табло А. Гусейнова.

Исследование темы фольклора в творчестве Народного Художника Азербайджана Арифа Гусейнова позволило прийти к следующим выводам:

- Ариф Гусейнов обогатил азербайджанское графическое искусство произведениями с высокой художественно-эстетической ценностью, глубоким содержанием и комплексным подходом к темам, которые он затрагивал;
- в своих работах художник создает индивидуальные картины, которые не зависят от общего содержания текста, но при этом сохраняют индивидуальный подход к концепции литературного текста в целом;
- в произведениях А. Гусейнова национальное сосуществует с общечеловечностью, прошлое с настоящим, художественные традиции с современными пластичными формами;
- его творчество создает у зрителя полноценное впечатление о национальном фольклоре, и контакт с каждым его произведением играет у зрителя роль посредника в духовном и эстетическом восприятии мира.

Библиографический список

1. Алиев З., Гусейнов А. Мудрость штрихов. – Баку : Восток-Запад. 2014. – 344 с. (на азерб. языке).
2. Aliyev Z. Miniature art of Azerbaijan: tradition and modernity // “Visions of Azerbaijan”. May-June 2011, p. 84–88.
3. Намазов К. Сказки волшебного ковра. Баку: Литература и искусство, 1982, 13 ноября, с.6 (на азерб. языке).
4. Сказка – мой адрес // Интервью. журнал «Гобустан». – 2014. – № 3. – С. 32–38 (на азерб. языке).
5. Цвета Новруза. Каталог. – Баку, 2013 (на азерб. языке).
6. Ханджанбекова Ф. Ариф Гусейнов: «Нация должна быть духовно развитой» // Газ. «Бакинский рабочий», 2010, 9 января.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aliev Z., Gusejnov A. Mudrost` shtrixov. – Baku : Vostok-Zapad. 2014. – 344 s. (na azerb. yazy`ke).
2. Aliyev Z. Miniature art of Azerbaijan: tradition and modernity // “Visions of Azerbaijan”. May-June 2011, p. 84–88.
3. Namazov K. Skazki volshebного kovra. Baku: Literatura i iskusstvo, 1982, 13 noyabrya, s.6 (na azerb. yazy`ke).
4. Skazka – moj adres // Interv`yu. zhurnal «Gobustan». – 2014. – № 3. – S. 32–38 (na azerb. yazy`ke).
5. Czveta Novruza. Katalog. – Baku, 2013 (na azerb. yazy`ke).
6. Xandzhanbekova F. Arif Gusejnov: «Naciya dolzhna by`t` duxovno razvitoj» // Gaz. «Bakinskij rabochij», 2010, 9 yanvaryaya.

© Салимли Н. М., 2020.

УДК 5527

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ КНИЖНОЙ ГРАФИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

С. Х. Софиева

*Ph.D. по филологии,
декан факультета «Искусствоведение»,
e-mail: sofiyeva_samira@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

PICTORIAL MOTIVES IN THE LITERARY GRAPHICS OF AZERBAIJAN

S. K. Sophiyeva

*Ph.D. on Philology, dean of the Art Criticism faculty,
e-mail: sofiyeva_samira@mail.ru,
Azerbaijan State Art Academy,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The history of the pictorial expression (embodiment) of literary images in Azerbaijan art with a centuries-old history has quite old and rich traditions. General development of culture in Azerbaijan called forth great interest for literary and pictorial arts, becoming spiritual food for people. The period covering XII–XV centuries can rightly be considered a Rebirth for the Oriental and also Azerbaijan art. Sensible development of literary culture and its enrichment by new pictorial traditions was quite a natural process. Traditions of the Oriental and Azerbaijan pictorial and applied arts of the XI–XII centuries and further on, which the Europeans named as “miniature”, show that the major medium for expression were “literary images”, and style usually used by local masters.

Keywords: pictorial; spiritual food; enrichment; pictorial traditions; miniature.

История художественно-изобразительного воплощения литературных образов в изобразительном искусстве Азербайджана, имеющим многовековую историю, имеет достаточно древние и богатые традиции. Несмотря на то, что эта традиция берёт своё начало ещё с древности и продолжается до наших дней, прежде чем этот художественный процесс будет воплощен в азербайджанских романах 20-го века, нужна краткая история того, что происходит в реалиях Азербайджана в этой области.

Если обратить внимание на хронологическую последовательность в истории участия художника в оформлении древних рукописей, то на основе некоторых образцов дошедших до наших дней можно утверждать, о зарождении книжной

графики ещё в XIII веке. Таким образом, так же как и во многих странах Ближнего Востока, в Азербайджане общее развитие культуры вызвало у людей интерес к литературным и художественным произведениям, которые становятся их духовной пищей. Период, охватывающий XII–XV век, в полном смысле этого слова можно считать и оценивать как период возрождения для Восточного и Азербайджанского искусства, осязаемое развитие книжной культуры и обогащение её новыми художественными традициями было вполне естественным процессом. Ошибочно связывать историю зарождения и формирования искусства Азербайджанской миниатюры с иллюстрациями к рукописи «Варга и Гюльшах», так как не следует забывать, что уже в XI–XII веках, созданные в

мастерских во многих городах Азербайджана и дошедших до наших дней керамические изделия, с точки зрения художественно-эстетического потенциала, имели более сильное воздействие и были более совершенны, нежели иллюстрации занявшие своё место на страницах художественных произведений.

В XI–XII, а так же в последующих веках традиции Восточного, в том числе Азербайджанского изобразительного и прикладного искусства названного европейцами термином «миниатюра» показывает, что его основным инструментом выражения является «художественный образ», стиль, обычно используемый в искусстве местных народов. Следовательно, именно из-за существования этого неоспоримого факта, имеем полное право утверждать, что история формирования искусства Азербайджанской миниатюры не связана лишь с книжно-рукописным искусством, а берёт своё начало и развивалось в более ранние периоды. Хотя средневековые рукописи и являются продуктом коллективного творчества, несомненно, его художественное бремя в большей степени должен был нести каллиграф реализующий литературный текст тонкими линиями и художник, создавший ряд заранее задуманных рисунков и иллюстраций для рукописи.

Рукописи, красиво выгравированные и украшенные изумительными красочными рисунками, помогающими прояснить тему в литературных образцах средневековья, обладают литературным и художественным потенциалом, определившим продолжение их традиций по сей день. В последствии, появление печатных технологий – проявилось в общей книжной культуре. Так же, новый метод печати, созданный в противовес к огромному интересу общественности к книжному искусству, хоть и стал широко распростра-

няться, мастера, работающие в этой области, украшали печатную продукцию черно-белыми рисунками, чтобы придать им общий эстетический вид. Естественно, что дальнейший прогресс в этой области позволил печатать и цветные книги методом литографии. Таким образом, постепенно развивающееся и обогащающееся в техническом и художественном направлении книжное искусство, продолжающее своё развитие по сей день, и к сожалению, в период обретения независимости, по «субъективным» причинам проигнорированные издателями книжные иллюстрации сыграли незаменимую роль в визуализации литературного материала, представленного читателю. В этом смысле их роль в донесении до читателей азербайджанских романов бесспорна. В отличие от поэтических романов Низами, начиная с конца XIX, начала XX столетия, его прозаические формы, несмотря на развитие литературного процесса в советский период, хотелось бы подчеркнуть, что 1960-е и 1980-е годы достигли высокого уровня и были созданы лучшие образцы. Можно отметить романы хорошо известных мастеров слова как: «Мотылёк» Мирзы Ибрагимова, «Дели Кюр» Исмаила Шыхлы [6], «Строители мостов», «Три друга за горами», «Сказка Валеха и Сарыкёйняк» и «Не смотри назад старик» Ильяса Эфендиева, «Машар» и «Идеал» Исы Гусейнова (Муган), «У меня есть голос в мире», «Возвращение на родину», «Помни меня», «Сабир» и «Баку-1501» Азизы Джафарзаде, «Мост Худаферин» и «Битва за Чалдыран» Фармана Керимзаде, Чингиз Гусейнов «Мухаммед, Мамед, Мямиш» и «Фатальный Фатали» [1], «Тогана» Сабир Ахмедова, «Шестой этаж пятиэтажного дома» Анара, «Переселение» Мевлуда Сулейманлы [5], «Златоглавые» и «Мудрый Гянджинец» Алиса Ниджата, Сабира Азери «Даланда», Фармана Эйвазлы

«Гачаг Керем», Джалал Баргушада «На сером коне» и «Облезлый меч», «Махмуд и Марьям» Эльчина [7] и т. д.

Многие из этих романов, написанных в разные годы и вышедших в свет в разных изданиях, в последствии по инициативе его создателей были опубликованы с иллюстрациями. Художественный потенциал богатых и красочных иллюстраций, изображающих события, описываемые в тексте, помогают оставить след в мышлении читателей, эти образцы изобразительного искусства являются неоценимым вкладом в развитие азербайджанского искусства. За последние два столетия лучшие образцы художественно-изобразительного отношения к литературному материалу выражаются в рисунках созданных выдающимся художником Азимом Азимзаде, на основе знаменитого «Хопхопаме» М. А. Сабира, его традиции продолжились в художественных композициях и многочисленных иллюстрациях, следующего поколения художников созданных на основе азербайджанских романов, написанных в 1960-х и 1980-х годах. Однозначно положительное влияние многих национальных литературных образцов на художественное отношение создателей, работающих в различных областях искусства, к повышению общественного интереса к романам благодаря богатому воображению писателя. Лучшим доказательством этого является реакция кинематографистов на произведения Исмаила Шихлы, Ильяса Эфендиева, Фармана Каримзаде, Анара и Эльчина. В этом смысле, события, описываемые в романах, иллюстрируются художниками различными графическими средствами образно, чтобы привлечь внимание читателей и придать важность незабываемым художественным изображениям.

Будет безошибочно сказать, что роман Исмаила Шыхлы «Дели Кюр» является несравненным с точки зрения художе-

ственного выражения национального характера. Таким образом, издательство «Язычы», в 1982-ом году подготовило этот роман к печати, так что его художественное решение с учетом общественного отношения к произведению соответствует объему романа. Привлечение для художественного оформления романа одного из известных художников Азербайджана Марал Рахманзаде является подтверждением сказанного [3]. Нужно признать, что выполнение этой работы, то есть художественно-изобразительное воплощение литературного материала, было не лёгким делом для художника имеющего достаточно опыта в этой области. Несомненно, что в корне всего этого, стояло признание широкой аудитории зрителей, осуществлённая незадолго после создания романа в 1957–1967 годах, экранизация произведения в 1969-ом году режиссёром Г. Сеидзаде и созданный выдающимся актёром Аладдином Аббасовым в этом фильме своеобразный образ Джахандара Аги. Если сказать иначе, художественное оформление книги и иллюстрации украшающие её страницы, с точки зрения художественно-эстетического потенциала должны были остаться в «тени». Следует отметить, что Марал Рахманзаде, глубоко ощущая творческую ответственность, сумела поднять уровень романа, путём «ощущения художника» который в конечном итоге перекликался с художественным мышлением Исмаила Шыхлы [2]. Это подтверждают художественно-образные изображения, созданные ею к отдельным частям романа.

Сегодня ни для кого не является секретом, что главное, что делает каждую книгу привлекательной, – это ее непосредственное оформление. Исходя из этого, можно сказать, что обложка романа «Дели Кюр» созданная художницей представляет интерес для зрителя. Это свидетельствует о высоком профессионализме при оформлении

книги в компактной художественной манере, что и является основным лейтмотивом произведения. В этом смысле выделение «Дели Кюр» в пурпурном квадрате на «узнаваемом знаке» ограничивается изображением двойного всадника, летящего среди облаков, которое согласуется с содержанием книги, а также с непосредственной передачей напряженности и конфликта. Поэтому это изображение на обложке книги можно считать удачным художественным открытием.

Иллюстрации, созданные Марал Рахманзаде, на основе романа «Дели Кюр» не только демонстрируют ее высокое мастерство, но и привлекают к себе внимание выбором моментов. Таким образом, наряду с изображением в виде пролога к каждой из четырех частей романа она разработала одну иллюстрацию, которая могла бы дать читателю большую наглядность в работе, объясняя общее значение текста. Однако это «меньшинство» не так заметно, поскольку художник решает творческий процесс, который считается существенным для общего художественного замысла книги. Всё это, несомненно, немного повысило читабельность романа, полностью напоминающего сборник персонажей, вызвало постоянство эмоций, исходящих от чтения.

Картина художника, представляющая первую часть романа, представляет собой пространство противоречивых событий, происходящих в «Дели Кюр». Эта вертикальная композиция выполненная тушью привлекательна и запоминаема с точки зрения убедительных художественных решений.

Художник, придерживаясь принципа частичного совпадения в художественной интерпретации произведения, на примерах древнего искусства в миниатюрном стиле, достиг пространства и глубины.

Выразительный силуэт всадника, составляющий первый план композиции «сломав» плавный ритм композиции реки Куры, которая словно «облизывая» склоны скал деревни Гоктепе, погрузилась в равнины высоких гор. В начале частого изменения «цвета» определяющего часто меняющиеся контрастные события стоят изображения разрушающие ритм произведения. Таким образом, Джахандар Ага не одинок. Одной рукой управляющий лошадью Джахандар Ага, другой рукой обвивает талию жены Аллахьяра, которую он только что решил украсть. Это изображение, которое завершает композицию в нижней части, на самом деле, среди событий позже происходящих в романе, драматическое противостояние Аллахьяра и Джахандар Ага, примечательно привлекающим читателя драматизмом и удерживанием его в напряжении. Определённо не случайна цветовая гармония, оказывающая положительное влияние между изображением всадника в тёмном цвете завершающее композицию в нижней части, и «связывающий» его с видом линии гор в верхней части служащие для получения образного изображения полученного впечатления от первой части романа.

Другую иллюстрацию художника первой части романа можно считать продолжением сцены, которую мы упоминали выше. Сказав иначе, жена Аллахьяра на этой иллюстрации изображена в доме Джахандар Аги. В изображении трех женщин художнику удалось сделать художественную интерпретацию, которая казалась бы достаточно интересной для начала внутреннего конфликта, который был неизбежен. Жена Аллахьяра изображена на переднем плане в доме Джахандар Аги рядом с его сестрой, ласково приветствующей её Шахнигар. Это чувствуется в её движении левой руки протянутой для того, чтобы приподнять опущенную

голову «невесты». На заднем плане изображена жена Джахандар Ага Зарнигар ханум, которая не хочет верить в подлинность происходящего в ее семье. Не так сложно понять напряжение данного момента по движению её рук и изумленном лице. По расположению фигур на поверхности всего листа – сверху в низ и с лева на право, художник с большим мастерством смогла передать путём художественных знаков всю ситуацию происходящую в доме Джахандар Ага в данный момент. Властное отношение проявленное Шахнигар в доме своего брата перед его женой показывает ощутимые признаки национального характера. Желание художника – выразить состояние этнографических элементов азербайджанской семьи, а также ее характер, в оформлении интерьера дома самого влиятельного человека села и в выборе его обогащающих атрибутов, характерных для национального костюма трех женщин. Среди главных причин определяющих привлекательность графической доски выполненной тушью так же являются художественные средства выражения и способности литературных образов регулировать поток ритма запоеминающихся эффективных персонажей.

В следующей работе, которую можно считать прологом романа драматический литературный материал, который будет вскоре прочитан, станет носителем противоречий. На этот раз Марал Рахманзаде, преднамеренно обратилась к вертикальной композиции, таким образом достигла охвата значения и содержания изображения. В центре иллюстрации, изображение солнца «выглядывающего» из-за высоких гор, несмотря на то, насколько оптимистично описание, взволнованное состояние женщины, которое составляет первый план композиции, её большие глаза полные удивления, а так же изображение женщины в саване – всё это детали навещающие зрителя на шквал вопросов. По

нашему мнению, художник изобразив свежие луговые цветы между изображениями живых и мёртвых – это компактная деталь значительно увеличившая чувствительность этого изображения, в общем, эта иллюстрация настраивает зрителя на философское отношение к жизни и смерти.

Будет безошибочным сказать, что одна из самых драматических моментов второй части романа, изображение развлечений с участием женщин в одном из деревенских домов суеверных священнослужителей и мужчин, далёких от морали, которое было прервано появлением Джахандар Ага. Это подтверждает трагический конец «ночных приключений» для сестры Джахандар Ага Шахнигар. В этом смысле неслучайно, что художник посвятил этому событию иллюстрацию второй части. Здесь показан момент до появления Джахандар Ага. Художник, пытаясь вычурно показать суть «собраний», достигла динамики композиции различными способами, изображением женщин и мужчин, доводящих себя до экстаза. Изображение двух представителей духовенства в сидящей позе на ковре «обсуждающих» со своим коллегой происходящее представление на заднем плане, доводящее участвующих до возбуждения ещё не предвещает трагический конец. Иначе говоря, «деревенское собрание» не характерное национальным моральным ценностям продолжается. Несмотря на ощутимую помпезность, художник достиг общей привлекательности иллюстрации путём внешнего вида персонажей в характерном для них движении. И в этом произведении автор попытался показать этнографическое выражение образов верхней одежды и головных уборов, а так же интерьера. Ковры и палазы застеленные на пол, бытовая посуда, расставленная на полочках, различные изображения женщин и мужчин в национальной одежде – всё это объединило иллюстрацию в единое целое, тем самым придав

читаемость произведению. В этом произведении, так же Марал Рахманзаде смогла проявить себя, как обладатель высокой графической культуры. В результате смена контрастных и ритмичных цветов и штрихов, общий художественный вид иллюстрации подтверждает это. В третьей части романа произведение составляющее пролог, Марал Рахманзаде отчётливо показывает главного героя «Дели Кюр». Следует отметить, что всё это является творческим моментом для художника. Таким образом, черты портрета Джахандар Ага по-разному, действуют на ощущения читателей. Точнее, этот лидирующий образ среди романов Азербайджана написанных в XX веке, который не мог причинить вред художественному объёму произведения «Дели Кюр». Оставаясь верной своим традициям, художник использовала обобщённые детали. В «прологе» выполненном с графической точностью на фоне гор, Джахандар Ага изображён с кинжалом и ружьём, характерным национальному колориту. Его шапка упирается в облака. Вертикальная композиция мастерски расположенная по всей поверхности листа, благодаря точным деталям не нуждается в объяснении.

Библиографический список

1. Гусейнов Ч. Фатальный Фатали. – М. : Книга, 1987. – 350 с.
2. Искусство Советского Азербайджана. – М. : Советский художник, 1970. – 206 с.
3. Марал Рахманзаде // Каталог. – М. : Советский художник, 1988.
4. Наджафов М. Н. Литература и искусство. – Баку : Азернешр, 1970, 103 с.
5. Сулейманлы М. «Переселение». – Баку : Язачы, 1984. – 278 с. (на азерб. языке).
6. Шыхлы И. «Безумная Кура». – Баку : Язычы, 1982. – 400 с. (на азерб. языке).
7. Эльчин. «Махмуд и Марьям». – Баку: Аврися Пресс, 2005. – 424 с. (на азерб. языке).

Bibliograficheskiy spisok

1. Gusejnov Ch. Fatal`ny`j Fatali. – M. : Kniga, 1987. – 350 s.
2. Iskusstvo Sovetskogo Azerbajdzhana. – M. : Sovetskij xudozhnik, 1970. – 206 s.
3. Maral Raxmanzade // Katalog. – M. : Sovetskij xudozhnik, 1988.
4. Nadzhafov M. N. Literatura i iskusstvo. – Baku : Azerneshr, 1970, 103 s.
5. Sulejmanly` M. «Pereselenie». – Baku : Yazychy`, 1984. – 278 s. (na azerb. yazy`ke).
6. Shy`xly` I. «Bezumnaya Kura». – Baku : Yazy`chy`, 1982. – 400 s. (na azerb. yazy`ke).
7. E`l`chin. «Maxmud i Mar`yam». – Baku: Avrasiya Press, 2005. – 424 s. (na azerb. yazy`ke).

© Софиева С. Х., 2020.

УДК 61

ЭКСТРЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В. Г. Бегиев

*Доктор медицинский наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,*

О. В. Бегиев

*клинический психолог
Средняя общеобразовательная школа № 30
им. В. И. Кузьмина,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

EMERGENCY MEDICAL CARE IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

V. G. Begiev

*Doctor of Medical Sciences, professor,
Northeast Federal University
named after M. K. Ammosov,*

O. V. Begiev

*Clinical psychologist,
Secondary school number 30
named after V. I. Kuzmin,
Northeast Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. About nine hundred sixty four thousand people live in Yakutia. The relevance of injuries is determined by the high prevalence, severe medical, social and economic consequences. The issue of the effectiveness and efficiency of providing assistance to injured citizens in the event of an accident in remote territories of the Far North with their climatic and geographical features and remoteness of settlements from each other where the phase of isolation of the victim is relevant. The reduction of mortality and disability from injuries is facilitated by the approach of specialized assistance when opening inter-district trauma centers. The rational organization of emergency medical care is possible only within the framework of a system linking prehospital and inpatient units into a single whole. In this case, all patients with injuries from the attached territory are hospitalized as soon as possible, according to the developed passport, the continuity and interaction between the second and third level emergency centers with the first level emergency centers are respected. The development of organizational and managerial measures is an important factor in improving the quality of medical care for patients. This is due to the presence in its structure of specialized departments, a shorter diagnostic time due to a comprehensive examination by specialists of various profiles, a decrease in the number of diagnostic and tactical errors, the absence of the need for external consultants, and an optimal level of diagnostics due to high-tech equipment. Providing modern medical equipment allows the use of high-tech diagnostic and treatment methods that ensure recovery with minimal cost.

Keywords: Yakutia; accident; emergency care; multidisciplinary hospital; injuries; disability.

Введение (Introduction): Республика является самым крупным по площади субъектом России, занимающим 3103,1 кв километров, что составляет без малого

пятую часть всей территории России. 40 процентов территории находятся за Полярным кругом, в зоне вечной мерзлоты. В республике – 700 тысяч рек и более 800

тысяч озер. Крупнейшие судоходные реки: Лена – 4400 километров, Вилюй – 2650 километров, Алдан – 2273 километра, Колыма – 2129 километров, Индигирка – 726 километров, Олекма – 1436 километров, Анабар – 939 километров, Яна – 872 километра. Плотность автомобильных дорог на тысячу квадратных километров в тринадцать раз меньше, чем в России и в два раза ниже, чем в ДФО. Девяносто процентов территории обеспечено только сезонной транспортной сетью. Из 552 сельских населенных пунктов только 208 соединены автодорогами. Федеральная магистраль составляет 14 %, территориальные магистрали – 86 % транспортной сети. В подавляющем большинстве сеть автодорог представлена автозимниками, строящимися в холодное время года в заболоченных и труднодоступных таежно-тундровых районах. С возведением моста через Лену будет достигнута наибольшая эффективность грузовых и пассажирских перевозок, образуется республиканский транспортный узел, который соединит автомагистрали: Колыма, Вилюй, Амга с автодорогой Лена и железной дорогой Беркакит-Томмот-Якутск. Воздушный транспорт наиболее значимый, учитывая расстояния между населенными пунктами. Арктическая зона воздушного транспорта является безальтернативной. Обращая внимание на размеры территории республики, количество удаленных населенных пунктов, климатические условия и слабость транспортной инфраструктуры, устойчивый рейс авиатранспорта является фактором социально-экономического развития. В рамках реализации развития Арктической зоны России и национальной безопасности до две тысячи двадцатого года обеспечивается консолидация ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов государственной политики России для решения ключевых проблем раз-

вития Арктической зоны. С развитием комплексной транспортной системы важное значение в обеспечении транспортной доступности имеет модернизация, введение инновационных видов транспорта, влияющих реализацию социально-экономического потенциала страны. Транспортная доступность и применение новых видов транспорта играет очень важное значение в сохранении и укреплении здоровья населения. В обеспечении медицинской помощи, экстренной специализированной медицинской помощи используются все имеющиеся в республике виды транспорта. Анализ транспортной схемы ЛПУ улусов и городов показал десять улусов (Кобяйский, Жиганский, Эвено-Бытантайский, Булунский, Оленекский, Анабарский, Среднеколымский, Аллайховский, Абыйский, Нижнеколымский), которые не имеют круглогодичных автомобильных дорог до населенного пункта, где расположены медицинские учреждения. Более трети административно-территориальных образований республики находятся в крайне затруднительном положении при оказании экстренной медицинской помощи.

Таким образом, занимая 18 процентов территории России, республика имеет недостаточно развитую транспортную сеть. В социально-экономическом развитии и обеспечении безопасной жизнедеятельности республики состояние транспортного комплекса является приоритетным.

Травматизм в начале XXI века становится все более важной социально-экономической проблемой. В структуре смертности населения экономически развитых и развивающихся стран травматизм занимает 3-е и 4-е место после сердечно-сосудистых заболеваний, злокачественных новообразований, болезней органов дыхания и инфекционных заболеваний [7].

Сочетанные повреждения являются одной из трех причин смертности населения у лиц до 40 лет и выходят на первое место [2].

За последние годы осуществлены мероприятия на государственном уровне по охране здоровья населения. Реализация приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения привели к улучшению медико-демографических показателей в республике. С 9 января 2011 года в Якутске был открыт Региональный сосудистый центр и два первичных сосудистых отделения в районах. Два ПСО были открыты в течение 2012-13 годов. Актуален вопрос наибольшего охвата населения медицинской помощью, с зонированием по сосудистым центрам и Региональному сосудистому центру, открытие ПСО на базе ЦРБ заречных районов и Вилюйской группы районов. Второе место в республике занимает смертность населения от внешних причин, что является региональной особенностью здоровья населения.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) ежегодно на территории европейских стран регистрируется 80 млн. несчастных случаев, погибает более 500 тыс. человек [6]. В структуре смертности от неестественных причин наиболее значимой является смертность от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и производственных травм (ПТ).

В России второе место занимает смертность от онкологических заболеваний, травмы занимает третье место среди причин смерти и первое место у лиц трудоспособного возраста. Инвалидность от травм в России занимает третье место и отмечается ежегодный прирост на десять процентов. Сочетанные повреждения являются одной из трех причин смертности населения, у лиц до сорока лет и выходят на первое место. При этом осложнения достигают 18 процентов, инвалидность-32 процента, летальность от 33 процентов до

89 процентов. При увеличении доли сочетанных и множественных травм нет единой концепции оказания медпомощи пострадавшим. Удельный вес ДТП с участием детей в республике в 2012 году составил 30,03 % от количества ДТП, что намного выше показателей в России (10 %) и в ДВФО (11,06 %) в 2012 году. С 2007 года в республике показатель тяжести последствий при ДТП увеличился с 8,5 до 10 %. Травматизм у взрослых в 2010 году по республике выше, чем в России на 23 %. В связи с этим, на первое место для здравоохранения республики выходит необходимость разработки мер по снижению смертности от внешних причин. По территории республики проходят три федеральные трассы: Лена, Колыма, Вилюй. Половина аварий, происшедших вне населенных пунктов, регистрируется на федеральной трассе Лена: в 2008 году – 53,06 %, в 2009 году – 47,08 %, в 2010 году – 50,03 %. Смертность при этом в 2,5–5 раз превышает аналогичный показатель в местах постоянного проживания людей. Таким образом, перечисленные обстоятельства определяют актуальность и необходимость проведения исследования, позволяющего разработать систему организации помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях и травмах в малонаселенных территориях Крайнего Севера Российской Федерации.

Сложившиеся в здравоохранении проблемы предполагают более широкое использование множества научно-практических, аналитических разработок, которые способствовали бы улучшению показателей здоровья и появлению перспективных структурно-функциональных решений [5].

Цель (Objective): Выяснить территориальные, временные особенности травматизма в РС(Я).

Методы (Methods): В исследовании использованы данные официальной статистики РСУ, Минздрава Республики, ГИБДД, РГБУ №2 «ЦЭМП».

Результаты (Findings): Транспортной связью по автодорогам с твердым покрытием обеспечены только 16 районов из 33. Более 85 процентов территории республики имеет сезонную транспортную доступность. Отсутствие круглогодичной наземной транспортной связи приводит к тому, что многие населенные пункты остаются периодически изолированными от районных центров и от столицы республики, в том числе от медицинских учреждений. РБ №2-ЦЭМП является головным учреждением по оказанию медицинской помощи взрослому населению республики. Согласно Уставу, целью деятельности ГБУ республики «РБ №2-ЦЭМП» является охрана здоровья граждан, обеспечение доступности современных медицинских технологий, повышение эффективности и качества оказания специализированной помощи. Стационарная служба РБ №2-ЦЭМП развернута на пятьсот коек. В составе больницы работают в экстренном круглосуточном режиме четырнадцать клинических отделений. Функционируют диагностические и вспомогательные подразделения (клинико-лабораторный отдел, состоящий из клинико-диагностической лаборатории с экспресс-лабораторией и лаборатории клинической микробиологии (бактериологии); отдел лучевой диагностики с отделениями компьютерной томографии, отделение рентгено-УЗИ диагностики; эндоскопическое отделение; отделение функциональной диагностики; физиотерапевтическое отделение; централизованное операционное отделение; централизованное стерилизационное отделение; приемное отделение; кабинет трансфузионной терапии). На базе больницы функционируют Центр амбулаторной хи-

рургии, Центр рассеянного склероза и нейродегенеративных заболеваний, Центр микрохирургии уха, Республиканский центр антибиотикорезистентности микроорганизмов и Республиканский центр профессиональных патологий с группой медицинской профилактики. В РБ №2-ЦЭМП ежедневно до ста пациентов обращается в приемное отделение, каждый девятнадцатый госпитализируется; 76 процентов стационарной помощи в РБ №2-ЦЭМП оказывается ургентным больным. В больнице ежегодно обслуживается более 30 тысяч граждан республики, выполняются более 10 тысяч операций, что составляет 16 процентов от всех операций в республике. Представляется ВМП по семи специальностям. Разработан План мероприятий («дорожная карта») «РБ №2-ЦЭМП». Целью «Дорожной карты» является повышение качества медпомощи на основании повышения эффективности деятельности учреждения и работников ГБУ республики «РБ №2-ЦЭМП». В настоящее время в здравоохранении формируются модели отрасли, основанные на принципах получения максимального медицинского и экономического эффекта на единицу затрат. В условиях рыночных отношений встает вопрос о конкурентоспособности и «выживаемости» медицинских учреждений. Важным является научное, теоретическое и методическое обоснование, структурные изменения существующих лечебных учреждений. Формирование оказания медпомощи включает комплекс мер организационного, технического, технологического, административного характера.

При увеличении доли сочетанных и множественных травм (СМТ) [1] нет единой концепции оказания медицинской помощи пострадавшим с сочетанной травмой (СТ) [8].

В структуре травм особое место занимают сочетанные травмы [1]. В травматологических стационарах сочетанные травмы, составляя всего 8-14 % от числа больных, пострадавших, дают более 60 % летальных исходов от травм [2].

Наиболее высокий уровень летальности отмечается при черепно-мозговой травме и повреждениях внутренних органов. Обращает внимание отсутствие единых подходов в организации медпомощи пострадавшим с сочетанной травмой. В работе бригад СМП не используется алгоритм диагностики тяжести состояния пострадавших и выявления различных повреждений. В центральных районных больницах (ЦРБ) эти проблемы сочетаются с недостаточной материально-технической базой. Необходимо проводить быструю щадящую транспортировку пострадавших с сочетанной травмой специализированными машинами медицинской помощи, оснащенными аппаратурой для проведения реанимационных мероприятий в пути следования или с помощью патрульно-санитарного автомобиля ГАИ. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) ежегодно на территории европейских стран регистрируется 80 млн. несчастных случаев, погибает более 500 тыс. человек [6]. В структуре смертности от неестественных причин наиболее значимой является смертность от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и производственных травм (ПТ).

В Российской Федерации травмы занимают третье место среди причин смерти и первое место среди лиц трудоспособного возраста [3]. Инвалидность от травм в РФ занимает третье место и отмечается ежегодный прирост на 10 % [6].

По материалам Госавтоинспекции МВД республики в 2012 году удельный вес ДТП с участием детей выше на 3,03 % от показателя России и на 1,07 % выше ДФО. Среди пострадавших мужчины по-

лучали травматические повреждения в 6,02 % случаев, мальчики – в 62,07 процентах случаев. В стационарах ЦРБ оказана экстренная помощь 42840 больным от общего числа выбывших из ЦРБ больных. Летальность экстренных больных по ЦРБ составляет 1,07 % в 2012 году, до точной летальности – 0,06 %. В целях реализации задач в области качества медицинской помощи в РБ№ 2-ЦЭМП разработаны Программы Управления качеством, созданы службы управления качеством в больнице, усилена клиничко-экспертная деятельность, развивается стандартизация процессов, внедрена доказательная медицина в практику, совершенствуется лекарственное обеспечение в больнице, внедрена медицинская информационная система Дока+.

В процесс улучшения качества помощи в РБ№ 2-ЦЭМП вовлечены все работники больницы, проводится непрерывный процесс обучения персонала больницы. С этой целью реализуется Программа модернизации здравоохранения. Дальнейшее внедрение информационных технологий позволит обеспечить оптимизацию технологического процесса оказания медицинской помощи, решить вопросы, связанные с персонализированным учетом медицинских услуг и лекарственного обеспечения. Программа модернизации позволила внедрить двадцать стандартов по девяти профилям, что повысило качество медицинской помощи, увеличило зарплату медицинским работникам, участвовавшим во внедрении стандартов. В результате реализации мероприятий по укреплению материально-технической базы больницы увеличилось число компьютерных томографий, рентгенологических исследований, улучшилось качество анестезиолого-реанимационной помощи. Более того, растет удельный вес законченных случаев, пролеченных по стандартам: в 2011 году – 42 %, а на 2013 год – 73 %. Увели-

чение финансирования медицинской помощи по клиническим стандартам позволило проводить эффективное лечение пациентов. Необходимо совершенствовать систему эвакуации пострадавших службой скорой помощи и медицины катастроф, подготовку специалистов, оказывающих помощь в ЧС.

Таким образом, показатели качества и доступности медпомощи в РБ№2-ЦЭМП по Программе госгарантий показали, что их величины находятся на уровне или выше утвержденных критериев Постановлением Правительства республики от 24 января 2014 года: удовлетворенность населения медпомощью – девяносто семь процентов (норматив – 37 %), число обоснованных жалоб – 8 %, средняя длительность лечения – 12–14 дней, эффективность деятельности медицинских организаций на основе показателей использования коечного фонда – 100 %.

Заключение (Conclusion):

Таким образом, многопрофильная больница имеет серьезные преимущества перед другими лечебными учреждениями. Это связано с наличием в её структуре специализированных отделений, сокращением сроков диагностики за счёт комплексного осмотра специалистами разного профиля, уменьшением количества диагностических и тактических ошибок за счёт высокотехнологичного оборудования.

Обеспечение современным медицинским оборудованием позволяет применять высокотехнологичные лечебные методики, повышающие эффективность и качество медицинской помощи. Должна эффективно реализовываться региональная Программа снижения смертности при ДТП, включающая улучшение оснащённости медицинских учреждений, профессиональное обучение медицинского персонала, потенциальных участников дорожного движения методам само-и взаим-

помощи, проведение санитарно-просветительной работы для информирования населения о мерах безопасности на дорогах, сотрудничество учреждений здравоохранения со службами МЧС и ГИБДД.

Библиографический список

1. Анкин Л. Н. Политравма (организационные, тактические и методологические проблемы). – М. : Медицина, 2004. – 206 с.
2. Агаджанян В. В., Пронских А. А., Устьянцева И. М. [и др.]. Политравма. – Новосибирск : Наука, 2003. – 492 с.
3. Багненко С. Ф. Дорожно-транспортный травматизм. Алгоритмы и стандарты оказания скорой медицинской помощи пострадавшим вследствие ДТП (догоспитальный этап). – М., 2006. – 265 с.
4. Гуманенко, Е. К. Политравма. Актуальные проблемы и новые технологии в лечении // Новые технологии в военно-полевой хирургии и хирургии повреждений мирного времени: материалы международной конференции. – СПб., 2006. – С. 4–14.
5. Интегральная оценка здоровья сельского населения и совершенствование системы организации медицинской помощи в сельской местности, О. П. Щепин, И. А. Купеева, В. О. Щепин и др., 2007.
6. Российская медицинская наука в зеркале международного и отечественного цитирования, Стародубов В. И., 2002.
7. Салахов Э. Р. Научное обоснование совершенствования мониторинга травматизма и смертности от дорожно-транспортных происшествий: автореф. дис. . канд. мед. наук. – М., 2006. – 170 с.
8. Элькис И. С., Вартапетов М. Г. Мониторинг и интенсивная терапия пострадавших с тяжелой транспортной травмой на догоспитальном этапе // Вестник интенсивной терапии. 1997. – № 4. – С. 8–9.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ankin L. N. Politravma (organizacionny`e, takticheskie i metodologicheskie problemy). – М. : Medicina, 2004. – 206 s.
2. Agadzhanian V. V., Pronskix A. A., Ust`yanceva I. M. [i dr.]. Politravma. – Novosibirsk : Nauka, 2003. – 492 s.

3. Bagnenko S. F. Dorozhno-transportny`j travmatizm. Algoritmy` i standarty` okazaniya sko-roj medicinskoj pomoshhi postradavshim vsledstvie DTP (dogospital`ny`j e`tap). – M., 2006. – 265 s.
4. Gumanenko, E. K. Politravma. Aktual`ny`e problemy` i novy`e texnologii v lechenii // Novy`e texnologii v voenno-polevoj xirurgii i xirurgii povrezhdenij mirnogo vremeni: materialy` mezhdunarodnoj konferencii. – SPb., 2006. – S. 4–14.
5. Integral`naya ocenka zdorov`ya sel`skogo naseleeniya i sovershenstvovanie sistemy` organi-zacii medicinskoj pomoshhi v sel`skoj mest-nosti, O. P. Shhepin, I. A. Kupeeveva, V. O. Shhepin i dr., 2007.
6. Rossijskaya medicinskaya nauka v zerkale mezhdunarodnogo i otechestvennogo citirovaniya, Starodubov V. I., 2002.
7. Salaxov E. R. Nauchnoe obosnovanie sovershenstvovaniya monitoringa travmatizma i smertnosti ot dorozhno-transportny`x proisshestvij: avtoref. dis. . kand. med. nauk. – M., 2006. – 170 s.
8. E`l`kis I. S., Vartapetov M. G. Monitoring i intensivnaya terapiya postradavshix s tyazhelej transportnoj travmoj na dogospital`nom e`tape // Vestnik intensivnoj terapii. 1997. – № 4. – S. 8–9.

© *Безугел В. Г.,
Безугел О. В., 2020.*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес **с индексом**

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации

20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• РИНЦ (Россия),• Directory of open access journals (Швеция),• Open Academic Journal Index (Россия),• Research Bible (Китай),• Global Impact factor (Австралия),• Scientific Indexing Services (США),• Cite Factor (Канада),• International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия),• General Impact Factor (Индия),• Scientific Journal Impact Factor (Индия),• Universal Impact Factor	<ul style="list-style-type: none">• Global Impact Factor – 1,721,• РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),• Cite Factor (Канада),• General Impact Factor (Индия),• Scientific Journal Impact Factor (Индия)	<ul style="list-style-type: none">• Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),• General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 1, 2020

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, sta-
tistics, proper names and other information.*

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 04.03.2020. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 6,6.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz